

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт педагогики и психологии детства
Кафедра теории и методики воспитания культуры творчества

Формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой С.А. Новосёловым

Исполнитель: Пальгунов
Михаил Александрович,
обучающийся группы
МДНВ – 1501z

дата

ПОДПИСЬ

ПОДПИСЬ

Руководитель ОПОП:
Н.Г. Куприна

Научный руководитель:
Погорелов Станислав
Тимофеевич, к.п.н., доцент

ПОДПИСЬ

ПОДПИСЬ

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ЗАВИСИМОСТЯМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА.....	9
1.1. Характеристика понятия «устойчивость к негативным социальным зависимостям»	9
1.2. Особенности формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа	16
1.3. Теоретическое обоснование педагогических условий формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа.....	30
1.4. Выводы по первой главе.....	55
ГЛАВА II. ОПЫТНО-ПОИСКОВАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ЗАВИСИМОСТЯМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА...57	
2.1. Организация опытно-поисковой работы и результаты исходного уровня сформированности устойчивости к негативным зависимостям у старшеклассников на констатирующем этапе исследования	57
2.2. Реализация системы педагогических условий формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа.....	67
2.3. Результаты опытно-поисковой работы по формированию устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа.....	75
2.4. Выводы по второй главе	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	100
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	104
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	106

ПРИЛОЖЕНИЕ 4	133
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обосновывается стратегия взаимодействия с действительностью приобретает все большие масштабы. Традиционная борьба с последствиями не решает проблему и при этом требует огромных затрат: физических, моральных, финансовых. Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* – зависимость, пагубная привычка) – это одна из форм отклоняющегося поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния с помощью приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности. Факт приобщения подростка к одному виду аддиктивного поведения повышает вероятность вовлеченности в другие типы зависимости. По мнению С.А Кулакова, аддиктивное поведение это «злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами без признаков индивидуальной психической и физической зависимости, сопровождающееся ухудшением социального функционирования» [55, с.15].

«Общество, утратив свой духовный стержень – основной критерий морали, по сути, теряет целостную систему моральных принципов своего внутреннего мира. Образующаяся пустота гнетет человека, он чувствует, что что-то утеряно, ощущает в полной мере возникающую пустоту. К примеру, применяя различные наркотические вещества, человек чувствует, как пустота внутри него сокращается, становится менее значительной» [5, с.113].

По различным статистическим источникам, от 500 до 700 тысяч жителей России ежегодно умирают от проблем, связанных с алкоголем. Алкоголизм официально признан общенациональной угрозой на уровне личности, семьи, общества, государства, а также одним из факторов демографического и социального кризиса в России. По данным исследования 2009 года, проведенного Комиссией Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике, Комитетом Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, Общественным советом Центрального федерального округа, алкогольные напитки, включая пиво, потребляют 81% подростков и молодежи, доля потребляющих спиртные

напитки, в основном – пиво, резко возрастает в 13-14-летнем возрасте. Средний возраст впервые попробовавших наркотики не превышает 14 лет. Ежедневно в России потребляют алкоголь 33% юношей и 20% девушек. Раннее приобщение к алкоголю увеличивает в 5 – 6 раз риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем.

Проблема формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям и необходимости предупреждения зависимого поведения подростков напрямую связана с научной проблематикой: недостаточно изучено, каким образом необходимо формировать отношение к негативным социальным зависимостям, в том числе к трезвости, устойчивости к зависимостям как жизненной ценности. Не разработаны на должном уровне методики воспитания этих личностных характеристик. Данная тематика в основном рассматривается в медицинском русле. Не в полной мере изучены пути решения проблемы роста числа социальных зависимостей и незащитности перед ними большого числа современных подростков.

Большинство психолого-педагогических исследований указывает на прямую зависимость между особенностями адаптации подростков в стрессовых условиях (С.И. Билкей, Т.С. Бузина, И.А. Должанская, В.Я. Семке) и формированием у них зависимого поведения. Низкая фрустрационная переносимость, сопровождаемая напряженностью, ощущением враждебности окружающего мира, влияет на внутреннее состояние недостаточно сформированной в силу подросткового возраста личности (Х. Томэ, Х. Кэхеле, Ф. Риман), вызывает у нее стремление к уходу от реальности и приводит к формированию алкогольной, табачной наркотической и прочих аддикций (А.Л. Катков, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Р. Ассаджиоли, С. Гроф, В. Агеев, В. Лебедько).

Использование опыта совместного противостояния государства и церкви социальным зависимостям актуально в использовании в проектной деятельности Общественно-государственного движения «Попечительство о народной трезвости» Свердловской области, основанной на методиках педагогики поддержки, направленных на формирование устойчивости к

негативным социальным зависимостям у старшеклассников образовательного учреждения закрытого типа.

Проблема исследования: поиск педагогических средств формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников учреждения закрытого типа.

Анализ литературы по проблеме исследования выявил противоречия: существующие педагогические методики устарели, назрела необходимость разработки более совершенных педагогических методик.

Цель исследования: обосновать, разработать и проверить в опытно-поисковой работе педагогические условия формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников учреждения закрытого типа, средствами педагогической поддержки.

Объект исследования: процесс формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям.

Предмет исследования: педагогические условия формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников образовательных учреждений закрытого типа.

Гипотеза исследования:

- диагностика и учет в воспитательной работе социально обусловленных ситуаций, предрасполагающих к формированию аддикции;
- участие в социально значимой деятельности и общественно полезном труде; разностороннее развитие в кружках и досуге; организация и коррекция режимных моментов в условиях педагогически замкнутого пространства, обеспечивающее благоприятное пребывание старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа;
- организация и реализация форм возможного взаимодействия совместных проектов с участием семьи, педагогического коллектива, представителями религиозных объединений.

Задачи исследования:

1. Изучить соответствующую литературу и иные источники информации по анализируемой проблеме;
2. Проанализировать особенности формирования устойчивости к

негативным социальным зависимостям у старшеклассников учреждения закрытого типа;

3. Предложить и исследовать педагогические условия формирования устойчивой к негативным социальным зависимостям;

4. Доказать эффективность предложенной педагогической методики.

Методы исследования:

– теоретические (изучение соответствующей литературы, системный подход, педагогическое проектирование, моделирование, прогнозирование, персонифицированный анализ, феноменологический анализ, качественный и количественный контент-анализ);

– эмпирические (изучение состояния разработки проблемы в существующей практике, обобщение педагогического опыта, организация опытной и методической работы, беседы, опросы, анкетирование).

Этапы исследования:

1) констатирующий этап – выбор темы, анализ литературы, формулировка идеи, целей, задач, объекта, предмета, гипотезы, структуры и содержания деятельности по разработке и проектированию модели предупреждения зависимого поведения;

2) формирующий этап – опытно-поисковая работа;

3) обобщающий этап – выводы.

База исследования: Учреждение закрытого типа - Федеральное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Рефтинское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа» (ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ»).

Научная новизна и теоретическая значимость:

1) уточнено содержание понятий: «устойчивость к негативным социальным зависимостям»; «предупреждение зависимого поведения старшеклассников учреждения закрытого типа»;

2) выявлены возможности использования теории педагогической поддержки для предупреждения зависимого поведения старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа.

Практическая значимость исследования:

- выявлены и проверены условия, методы педагогической поддержки для формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям;
- выявлены формы возможного взаимодействия в совместных проектах с семьей, педагогическим коллективом, религиозными организациями;
- разработана организационно-педагогическая модель формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков средствами педагогического сопровождения (в условиях замкнутого пространства).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возрастают риски возникновения зависимостей и традиционные методы профилактики не действуют, вследствие этого разрабатываются новые стратегии, направленные на подготовку старшеклассников учреждения закрытого типа к самостоятельной жизни.

2. Организационно-педагогическая модель формирования устойчивости к зависимостям средствами эффективного педагогического сопровождения старшеклассников учреждения закрытого типа (при учете уровня сформированности ценностно-смысловой сферы).

Превентивная, корректирующая психологическая и педагогическая деятельность ФГБПОУ "Рефтинское СУВУ" основана на обращении к внутренним силам и способностям личности подростка и его самостоятельности, задающей интенцию, управляющей динамикой её развития.

Апробация и внедрение результатов: материалы исследования обсуждались на V Симеоновских образовательных чтениях «Духовная культура – основа формирования нравственной личности» (2008), на II – V сессиях научно-практического семинара по разработке теории трезвенного просвещения «Воспитание подростков и молодежи в трезвенных традициях отечественной культуры» (2009 – 2012), на Всероссийской научно-практической конференции «Педагогические аспекты духовно-нравственного воспитания» (2011), что отражено в ряде публикаций.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (138 источников), приложений.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ЗАВИСИМОСТЯМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

1.1. Характеристика понятия «устойчивость к негативным социальным зависимостям»

Характер, динамика и специфика социального взаимодействия личности с социумом являются постоянным объектом исследований в психологии и социологии (А. Адлер, П. Бурдьё, А. Донченко, Э. Дюркгейма, Ч. Знамеровский, В. Казмиренко, К. Левин, В. Мерлин, А. Митькин, С. Московичи, Г. Писбетт, Л. Росс, Н. Сарджвеладзе, П. Сорокина, Дж. Теренер, Я. Щепанский). Особенностью современного социума исследователи считают наличие различного рода зависимостей. При этом зависимость любого вида можно рассматривать как форму деструктивного поведения личности, выражающуюся в ее стремлении к уходу от реальности путем изменения состояния своего сознания посредством приема психоактивных веществ, длительной фиксации внимания на некоторых предметах или видах деятельности, что всегда сопровождается проявлением интенсивных эмоций.

Подобный уход от травмирующей внутренней реальности складывается при таком взаимодействии с реальностью внешней, когда она не только воспринимается, осознается, но и производит значимый эффект на подсознание. Это приводит к возникновению «дискомфорта внутреннего психического состояния, от которого возникает желание избавиться» [108]. Исходно термином «зависимость» или «аддикция» пользовались для описания поведения людей, зависимых от химических веществ (кофеин, никотин, алкоголь, наркотики и др.). В последние годы данный термин обозначает более широкий взгляд на аддикцию как на специфическое

поведение, в формировании которого участвуют и социальные условия, и психофизиологические особенности человека [59, с. 84]. В отечественной литературе аддиктивное поведение чаще всего означает такую ситуацию, при которой наблюдаются нарушения поведения при отсутствии физической зависимости.

Выделяют три основных вида зависимостей: химические, нехимические и промежуточные.

Химическая зависимость предполагает зависимость человека от какого-либо химического препарата, изменяющего его психическое состояние. К химическим зависимостям относят наркоманию, алкоголизм, никотиновую зависимость, токсикоманию, лекарственная зависимость. Химические зависимости связаны с использованием в качестве аддиктивных агентов, т.е. таких веществ, которые изменяют психическое состояние человека. Многие из этих веществ токсичны и способны вызывать органические поражения.

Нехимические или поведенческие виды зависимости проявляются как такие формы поведения, когда предметом зависимости становится определенный поведенческий паттерн, а не вещество, вызывающее изменение психического состояния. Примерами нехимических зависимостей служат азартные игры (гэмблинг), аддикция межполовых отношений (сексуальная, любовная и др.), аддикция избегания, работоголизм, шопоголизм, тяга к трате денег, ургентная аддикция и др.

Кроме вышеперечисленных, в настоящее время описано значительное количество других нехимических зависимостей: многообразные информационные зависимости (компьютерная, интернет - и телевизионная зависимости), аддикция упражнений (спортивная), духовного поиска и т.п.

Несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые виды зависимостей имеют принципиально схожие психологические признаки. Общим признаком зависимого поведения является устойчивое стремление к изменению своего психофизического состояния [52, с. 108].

Особую актуальность в наше время приобретает анализ категории «социальная зависимость». Наиболее интересным представляется подход к категории социальной зависимости как социального процесса, впервые описанного польскими социологами Я. Щепаньским и Ч. Знамеровским еще в середине прошлого столетия. Они отмечали, что категория «социальная зависимость» означает либо зависимости, возникающие между людьми, живущими в одном сообществе, либо зависимости, вытекающие из понимания воздействий на других как на членов общества. Такой подход охватывает как структурно-функциональные, так и интенциональные зависимости. При этом не уточняется, осознают ли люди свою зависимость, определяют ли друг друга взаимно и устанавливают ли взаимодействие друг с другом на основе этого субъективного определения.

Следовательно, понятие «социальные зависимости» охватывает зависимости, обусловленные принадлежностью к экономическим, политическим, религиозным и другим системам, а также интенциональные зависимости, вытекающие из установленных обычаями норм, регулирующих социальные отношения [133]. Социальная зависимость выступает как процесс, который может означать зависимости, возникающие между людьми, принадлежащими к малым контактными группам, к какому-либо сообществу, либо зависимости, вытекающие из осознания людьми воздействий друг на друга как на членов общества. Итак, можно утверждать, что социальная зависимость — это процесс, в котором человек находится от самого рождения и до смерти, поскольку он всегда востребует человеческого общества.

Подытожить сказанное выше можно тезисом о том, что социальная зависимость является одним из базовых свойств человеческой личности, а противоречия между индивидом и социумом сохраняются, сменяясь по факторам напряженности, на протяжении всей истории человечества. По мнению А.А. Митькина, именно эти противоречия стали одним из

важнейших стимулов технического, культурного и социального прогресса, что повлияло на специфику развития общественного и личностного сознания.

Динамика взаимодействия коллективного и индивидуального прослеживается также и во внутреннем, интрапсихическом мире каждого человека, что отражается в специфике индивидуального и коллективного сознания. Если для личностного сознания важнейшими показателями являются пластичность и динамичность, то для сознания коллективного характерна ригидность и стремление к устойчивости.

В современных условиях социальные зависимости все чаще приобретают негативный характер. Именно это явление принято называть аддикцией. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте проявляется в следующих формах: химическая зависимость (наркотическая, алкогольная, токсикомания), лудомания, компьютерная зависимость. В исследованиях А.Е. Личко, В.С. Битенского и других ученых в качестве причины формирования химических зависимостей рассматривается воздействие среды. Влияние референтной группы также может выступить решающим фактором приобщения подростка к наркотикам и алкоголю. Такие группы, как правило, складываются стихийно на почве асоциальных интересов и часто представляют собой микросреду, отрицательно влияющую на подростка, формируя у него социально негативные интересы.

В этих условиях отсутствие усвоенных и принятых на личностном уровне духовно-нравственных ценностей, моральных принципов и норм общественной жизни приводит к тому, что подростки охотно становятся членами различных групп, в том числе и асоциальных. Они ищут понимания и принятия своих чувств, но на фоне наркотизации и алкоголизации складывается искаженное восприятие реальности, формируется искаженное мировоззрение.

Среди социальных факторов формирования аддиктивных паттернов в подростковом возрасте, особая роль принадлежит семье. Именно в семье закладываются и развиваются базовые качества личности ребенка (воля,

эмоции, целеустремленность). Необходимым условием гармоничного развития детей в семье является реализация следующих функций: воспитательной, экономической, эмоциональной, коммуникативной. Кроме того, необходимо освоение всеми членами семьи социальных норм и правил, а также ценностных ориентаций, определяющих стиль жизни, планы и способы их достижения. При алкоголизации или наркотизации родителей им свойственны эмоциональная холодность по отношению к ребенку, невнимание к его жизненно важным потребностям, что негативно влияет на тип формирующейся личности подростка, на его интеллектуальную сферу и может явиться фактором, предрасполагающим к употреблению несовершеннолетними алкоголя и наркотиков.

Уход подростка от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния ограничивает сферу его взаимодействия с окружающим миром. В соответствии с тем, какой конкретно способ ухода из реальности используется подростком, выделяют зависимость от наркотиков, никотина, алкоголя, еды (чаще всего сладкого), сексуального общения, компьютера, интернета, азартных игр и т.д.

Среди причины возникновения зависимого поведения подростков особо выделяют их наследственную отягощенность, когда они бессознательно ищут веселья и необычных ощущений в приеме спиртного или наркотиков, не будучи способны реализовать себя иным способом.

Типичные для подростков акцентуации характера также дают предрасположенность к аддиктивному поведению. Изменить свое настроение, улучшить его они обычно стремятся с помощью чувственных наслаждений, а психоактивные вещества как раз и дают этот эффект без необходимости внутренних усилий или продуктивной деятельности с их стороны.

В возникновении негативных зависимостей у подростков велика роль социальных причин — это влияние семейной обстановки, референтной группы, в целом социальной среды, огромное и все возрастающее влияние

средств массовой информации и успешность или неуспешность адаптации подростка в социуме.

Как уже отмечалось специфической особенностью аддикции является возможность легкого перехода от одной ее формы к другой, от одного аддиктивного объекта к другому. Например, отказ от алкоголя может казаться выздоровлением, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что он заменяется другой аддикцией. Такое многообразие факторов, определяющих зависимое поведение, обусловлено тем, что причина неконтролируемого пристрастия к чему-либо, как правило, находится не в окружающем мире, а в самом подростке. Оказавшись в ситуации внутриличностного конфликта и хронического стресса, он, вместо того чтобы направить свои усилия на решение проблемы, предпочитает либо отрицать само ее существование, либо уходить от нее. Причем этот уход маскируется часто под вполне безобидное внешне поведение (например, коллекционирование), либо даже под социально одобряемые формы поведения, например, трудоголизм.

Подросткам в состоянии аддикции свойственно поведение, характеризующееся пониженной стрессоустойчивостью, низкой фрустрационной толерантностью, страхом перед любыми жизненными трудностями, неразвитой способностью ждать и терпеть, стремлением немедленно осуществить возникшее желание. Для подростков, склонных к зависимому поведению, весьма характерно особое иллюзорное отношение к миру, при котором что бы ни происходило в действительности, для них реальным является лишь то, что соответствует их желаниям и представлениям. Поэтому они строят для себя воображаемый мир, в котором и живут, все более и более входя в конфликт с окружающими людьми, которыми этот воображаемый мир ощущается как непонятный и недоступный. Если для психологически зрелой личности мир наполнен возможностями, целями и средствами воплощения желаний, но при условии их достижения лишь ценой преодоления трудностей и порой томительного

ожидания, требующего воли и терпения, то для аддиктивно настроенного подростка мир выглядит тюрьмой, вырваться из которой может позволить не систематическая деятельность, а уход от реальности любым доступным для него способом. В данном случае аддикция – это в той или иной мере уклонение от личной ответственности, свойственной психологически зрелой личности.

Таким образом, важнейшим условием возникновения аддиктивного поведения подростков являются нерешенные психологические задачи взросления, которые традиционно связываются с нормами и своеобразными эталонами, которым нужно соответствовать. Это могут быть как требования социума, взрослых, подростковой субкультуры, так и требования, предъявляемые подростком самому себе [61].

Оказавшись в трудной жизненной ситуации и чувствуя безразличие к своей судьбе, несовершеннолетние пытаются сами решать свои проблемы, зачастую криминальными и жестокими способами; при этом многие правонарушения совершаются демонстративно, с проявлениями немотивированной агрессии и цинизма. Одной из мер наказания подростков за неоднократное совершение уголовных и административных правонарушений (хищения, грабежи, вымогательства, бродяжничество) является ограничение свободы действия и помещение в учреждения закрытого типа — колонии, спецшколы, специализированные профессионально-технические училища.

Подростки, направляемые в учреждение закрытого типа, как правило, имеют низкий уровень учебных знаний и умений и низкую мотивацию к учебной работе, что во многом связано с отклонениями в поведении. Под отклонениями в поведении детей и подростков Р.В. Овчарова понимает такие его особенности и их проявления, которые не только обращают на себя внимание, но и настораживают воспитателей (родителей, учителей, общественность), несут в себе зачатки, истоки будущих отрицательных поступков, нарушающих нравственные, социальные, правовые нормы,

требования закона, чем представляют собой потенциальную угрозу субъекту поведения, развитию его личности, окружающим его людям, обществу в целом. Отдельные поступки значимы не сами по себе, а лишь в связи с тем, какие особенности личности, тенденции их развития за ними скрываются [77].

Аддиктивные компоненты поведения очень часто доминируют в поведенческих моделях «трудных» подростков, поэтому корректирующая психологическая и педагогическая деятельность учреждений закрытого типа должна направляться на формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям.

1.2. Особенности формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа

«Одним из главных методов в борьбе с аддиктивностью является профилактика, которая определяется как система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медикосанитарных, психолого-педагогических и психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний, на всемерное укрепление здоровья» [92]. Государственная же политика в области профилактики аддиктивного поведения должна опираться на системный подход и постоянное инновационное и информационное обновление своих ресурсов.

Основой стратегии формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям педагогическими средствами должно быть формирование позитивного восприятия здорового образа жизни, развитие и самореализация подростка, раскрытие его внутреннего потенциала. В то же время ставшая привычной в практике воспитания так называемая пропаганда здорового образа жизни, основанная на рассказах о вреде наркотиков,

алкоголя, табака неэффективна. Идея запугивания предполагает наличие страха смерти. Она исходит из того, что человек должен понимать, что, если он будет употреблять алкоголь, наркотики, то он умрет. Однако психологически ребенок бессмертен. Он еще не способен внутренне поверить, что его жизнь конечна. Но если человек не верит в то что он умрет, он легко экспериментирует со своим здоровьем.

Подросток, слушая сообщение о вреде психоактивных веществ, слышит только информацию об этих веществах. В результате подобное сообщение ведет к нездоровой заинтересованности психоактивными веществами и фактическому росту зависимостей. Таким образом, рассказывая ребенку, например, о таком зле, как наркотики, мы делаем их привлекательными, т.е. пропагандируем их. Единственный действенный способ сделать так, чтобы человек не употреблял наркотики — это научить его уважать собственную личность и оберегать ее от внешнего вторжения. Только тогда подросток сможет сказать «нет» на опасное предложение. Лишь тогда, когда взрослый выстраивает отношения с ребенком через диалог, через дискуссию, он приучает его к ответственному стилю взаимоотношения с окружающим миром.

Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия психоэмоционального напряжения, которые давали бы возможность сохранить индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни, не зная правил формирования навыков поведения в кризисной, в конфликтной ситуациях, не имея опыта самостоятельного выхода из подобных ситуаций, не имея устойчивых смысложизненных ориентиров, подростки не справляются со своими многочисленными проблемами. Это приводит к дезадаптивному и саморазрушающему поведению, в том числе, злоупотреблению алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами. Фактически это бегство от действительности можно назвать суицидальным поведением, процессом ухода из жизни под влиянием

психотравмирующих ситуаций, когда собственная жизнь теряет для данного человека смысл как высшая ценность.

Применительно к процессу формирования зависимостей профилактика понимается как «комплекс социальных, медико-биологических и образовательных мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению зависимостей, на предупреждение развития и ликвидацию их негативных личностных, социальных и медицинских последствий» [7, с. 106].

В основе первичной профилактики негативных зависимостей подростков лежат, прежде всего, средства обучения и воспитания. В настоящее время разработан и реализуется на практике ряд методов профилактики зависимого поведения, используемых в образовательных учреждениях.

1. Информационный. Данный метод основан на представлении фактов об опасности взаимодействия с предметами или действиями, вызывающими зависимое поведение (психотравмирующие вещества, игровая деятельность и т.д.), и о социальных, правовых и медицинских последствиях такого взаимодействия. С точки зрения психологии эффективность метода объясняется когнитивной моделью зависимого поведения, согласно которой субъект самостоятельно принимает более или менее осознанное решение о взаимодействии с конкретным предметом. Если субъект делает выбор в пользу взаимодействия, то делает это в результате того, что не имеет достаточных знаний о его побочных последствиях и не осознает их. Можно выделить ряд основных информационных стратегий:

1) предоставление частичной информации о фактах влияния предметов и действий, провоцирующих зависимость на организм, поведение, а также о статистических данных об аддиктах;

2) стратегия запугивания, вызывание страха, цель которой – предоставить устрашающую информацию, описывая неприглядные стороны зависимого поведения;

3) предоставление информации об изменениях личности аддиктов, и связанных с этим проблемах.

В рамках школьного обучения данный метод профилактики является потенциально наиболее легко реализуемым в связи с его когнитивной спецификой, используемыми средствами, явным уклоном в дидактический процесс.

2. Метод, связанный с формированием жизненных навыков. Под жизненными навыками понимаются навыки поведения и общения, которые позволяют субъекту контролировать и направлять свою жизнедеятельность, развивать умение жить вместе с другими и вносить изменения в окружающую среду. Ведущими компонентами этого подхода являются активные, основанные на опыте методы и групповая работа с молодежью. Профилактику зависимого поведения в данном случае следует осуществлять через включение субъекта в социальную деятельность. Такое научение происходит при обсуждении разнообразных проблем из всех сфер жизнедеятельности, повышении устойчивости к социальным влияниям, формировании навыков общения, уверенности в себе при повышении индивидуальной и социальной компетентности.

3. Метод «эмоционального научения». Здесь профилактическая работа концентрируется на ощущениях и эмоциях субъекта, на умении управлять ими. В основе метода лежат экспериментально подтвержденные положения о том, что зависимое поведение чаще развивается у лиц, имеющих как затруднения в определении и выражении эмоций, так и личностные факторы риска, исходя из чего, предполагается, что риск зависимости может быть снижен путем развития эмоциональной сферы. Целью данного профилактического воздействия является развитие навыков распознавания и выражения эмоций, повышение самооценки, определение значимых для индивида ценностей, развитие навыков общения и принятия решений. Однако уединенное использование данного метода не является

эффективным в силу его ограниченности в определении причин зависимого поведения.

4. Метод альтернативной деятельности. Он базируется на положении о том, что при формировании позитивной зависимости от среды люди приобретают определенный тип целесообразной активности как альтернативы зависимому поведению.

Сегодня в программах, использующих метод альтернативной деятельности, выделяются следующие приемы поведенческой альтернативы:

- 1) предложение специфической, позитивной активности, вызывающей сильные эмоции и предполагающей преодоление разных препятствий;
- 2) комбинация специфических личностных потребностей со специфической, позитивной активностью;
- 3) поощрение участия во всех видах такой специфической активности;
- 4) создание групп поддержки молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

5. Пропаганда здорового образа жизни. Данная практика профилактики основана на воспитании здоровьесберегающих привычек, таких как занятие спортом, активный досуг, здоровый режим труда, мероприятия по укреплению здоровья и др., которые могут стать барьером для формирования зависимого поведения. Совокупность обозначенных методов составляет профилактические программы, реализуемые на нескольких уровнях.

Традиционно в системе профилактической работы выделяется три уровня:

Первичный уровень направлен на выявление и устранение причин, провоцирующих такое поведение, и предполагает работу, как с группами риска, так и с лицами, не проявляющими склонности к зависимому поведению. Объектом профилактической работы на данном уровне является также ближайшее социальное окружение. Именно данный уровень может быть эффективно реализован в рамках общеобразовательных учебных заведений в контексте образовательного процесса.

Вторичный уровень профилактики предполагает работу с теми, у кого наблюдается склонность к формированию зависимого поведения с целью изменения моделей поведения и развития личностных ресурсов, препятствующих зависимости.

Третичный уровень связан с предупреждением рецидивного поведения аддиктов. На всех этих уровнях профилактические мероприятия реализуются с участием специалистов профильных медицинских учреждений.

Таким образом, образовательная модель педагогической профилактики зависимого поведения построена на учебно-воспитательных методах деятельности специалистов образовательных учреждений, направленных на формирование у детей, подростков и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях зависимостей; создание педагогических условий для диагностики, предупреждения, исправления деструктивных стратегий поведения учащихся; развитие их личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации к требованиям среды; стратегии здорового образа жизни.

Рассмотрим подход Змановской Е.В. к профилактике отклоняющегося поведения, который предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико - санитарном, педагогическом, социально - психологическом.

Психопрофилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие аддиктивное поведение, на ранних этапах появления проблем.

Исследователи выделяют различные формы психопрофилактической работы [42].

Первая форма — организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействуя на социальные факторы можно

предотвратить нежелательное поведение личности. Объектом работы также может быть семья, социальная группа или конкретная личность.

В рамках данной модели профилактика зависимого поведения у подростков включает, прежде всего, социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость.

Вторая форма психопрофилактической работы — информирование. Это наиболее привычное для нас направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма психопрофилактической работы — активное социальное обучение социально-важным навыкам. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов. В настоящее время распространены следующие их виды:

— Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на аддиктивное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и так далее.

— Тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении о том, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия

решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

— Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации.

В работе с подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма психопрофилактической работы — организация деятельности, альтернативной аддиктивному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте аддиктивного поведения. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная благотворительная).

Пятая форма — организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и свой организм. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств.

Шестая форма — активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия — все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма — минимизация негативных последствий девиантного поведения. Данная форма работы используется в случаях уже

сформированного отклоняющегося поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий [27].

Обобщая, следует отметить, что работа образовательных учреждений должна быть направлена на:

- удовлетворение потребностей всех подростков с отклоняющимся поведением вне зависимости от уровня их подготовленности к активным досуговым занятиям;

- предоставление набора занятий, обеспечивающего каждому из воспитанников учреждения полную возможность реализации досуговой активности;

- обеспечение поступательного процесса включения подростков с отклоняющимся поведением в сферу досуга, воспитания культуры рационального использования свободного времени;

- активизацию деятельности всех учреждений общественного обслуживания путем разработки высококачественных, современных досуговых программ, пользующихся спросом у подростков с отклоняющимся поведением;

- грамотное и своевременное информирование подростков и их родителей о последствиях аддиктивного поведения [63].

Православная система ценностей как основа духовных и нравственных норм определяет личность как образ Божий, то есть как личность сознательную, трезвую, творческую и свободную. Православное воспитание ставит целью — достижение вечной жизни как Царствия Божия. Это придает осмысленность жизни верующего человека, открывает перспективу развития и дает почву для устойчивости к зависимостям. Вот почему мы говорим о необходимости возвращения к отечественным традициям воспитания как основе для формирования духовно-нравственных ценностей общества, так и отдельной личности. Понимание трезвости как мерила общественного сознания дает возможность воспитать у подрастающего поколения устойчивость к негативным зависимостям и помочь сориентироваться тем,

кто уже попал в состояние аддикции, и, как следствие, — в зависимость. «Только постигнув дальние пределы человеческого развития, познав, каким *может* быть человек при хороших условиях существования, и признав, что только самовоплощение и самоактуализация приносят человеку счастье, душевный покой и гармонию, мы сможем, наконец, понять, что такое хорошо и что такое плохо, что правильно и что неправильно, что полезно и что вредно для человека» [30].

Устойчивость к зависимостям, трезвость как норма в отечественной традиции означает не просто отказ от психоактивных веществ, но, в первую очередь, возвращение в естественное состояние человека, при котором он способен адекватно воспринимать и анализировать действительность, осознанно контролировать свои действия и отвечать за свои поступки. Нетрезвость же — замутнение образа Божия в человеке, отклонение от цели, потеря смысла существования.

С позиций духовных зависимость понимается как страсть, следствие греха. «Грех — нравственный поступок, совершаемый человеком против совести и духовно-нравственных законов, отражающий аксиологическую ошибку его свободного выбора» [10]. В данном контексте норма выступает как понятие аксиологическое, духовно-нравственное, как система ценностей, в которой формируется личность взрослого человека. А.К. Байбурин показывает, что в понятии «норма» всегда содержится оценочный смысл, она выступает как выражение «внешней» точки зрения, в соответствии с которой любой поступок может быть охарактеризован с морально-этических позиций [6].

В процессе воспитания важно учитывать, что норму, особенно подростку, нельзя навязать, так как это вызывает отторжение, протестную реакцию. Чем сильнее навязывается некий стереотип поведения, восприятия действительности, тем активнее творческий потенциал личности направляется на его преодоление. В ситуации ценностного хаоса, когда общество требует выполнения фактически чуждых для человека норм,

результат может быть противоположным и приведет к дальнейшему росту зависимостей — к бегству от неприемлемой действительности. «Постоянное принуждение к тому, в чем нет эмоциональной заинтересованности, истощает волю. Накапливается напряжение, время от времени прорывающееся вспышками раздражения. У активных по характеру они окрашены агрессией, у пассивных — слепым упрямством со слезами и жестокостью исподтишка. Оставаясь варваром в нравственном отношении, такой человек иначе соотносит понимаемые им значения общепринятых норм с внутренними смыслами поведения» [1].

Не может быть единой, однозначно сформулированной нормы для всех. Стандартизация личности возможна только при диктатуре в обществе. В.Д. Шадриков считает, что "процесс взаимодействия свободы и нравственности может пойти разными путями. Один путь — когда мораль извне, как цензура, регулирует поведение, другой — когда свобода органически соединяется с нравственностью, превращаясь в нравственную свободу» [128].

Православная педагогика, опираясь на методику педагогической поддержки, не навязывает норму, а формулирует ее в виде идеала. Это мобилизует творческий потенциал личности на позитив, на самосовершенствование и самореализацию. Норма в данном случае не имеет строгого определения, скорее она формулируется как процесс движения к идеалу, путь восхождения к вечности, к Царству Божию как высшей цели человеческой жизни.

А. Уайтхед утверждал, что без идеалов, провозглашенных и активно воспринятых, действенных, нет нормального, здорового общества, что всякая потеря или отсутствие социальных идеалов равнозначны существованию кризиса, болезненного состояния общества. Если в обществе, отмечал философ, «нет какой-либо высшей цели», то оно «с неотвратимой закономерностью погрязает в сладострастии или же впадает в монотонное однообразие, в котором гаснет всякое живое чувство» [116, с.482]. О том же

говорил и Х. Ортега-и-Гассет: если нет идеалов, великого общего дела, то люди опускаются, опошляются, их душа расшатывается, так как «человеческая жизнь по самой своей природе должна быть чему-то посвящена». Если человек «не направит жизнь на служение какому-то общему делу, то она будет скомкана, потеряет цельность, напряженность и «форму» [78].

Норма как нравственный внутренний закон, как духовная основа личности, сохраняется в обществе всегда: даже во времена государственного воинствующего атеизма оставались хранители нормы, что сохранило веру во времена безверия. Герберт Уэллс в рассказе «Страна слепых» показал, как трудно зрячему выживать в мире слепых, где он чувствует себя изгоем и вынужден страдать; но даже в одиночестве он остается носителем нормы там, где для всех он ненормален, то есть отдельно взятый индивидуум может быть гораздо более полноценным, чем та культура, в которой он вырос и существует. Это становится возможным благодаря присущей нравственно здоровому человеку способности к отстранению от окружающей его среды, его умению жить по своим собственным законам, его мужеству противостоять гнету окружения. Существуют качества личности, психические процессы, свойства, состояния, носителями которых являются лишь единицы людей, но вместе с тем именно это — качества нормальные.

Профессор Д.Е. Мелехов полагал, что в основе многих психических расстройств лежит несмирение. Негативные социальные зависимости в этом смысле не являются исключением. «Вера же есть смирение», — писал святой Варсануфий Великий. Однако в веру невозможно обратить насильно. Преодоление негативной зависимости связано с созданием механизма формирования нравственных идеалов, ценностей с учетом внутреннего мира подростка и проблем его существования, приближающего человека к вере, истинному смыслу жизни. Православное мировоззрение — это выбор свободного человека, сделав который человек получает силы для борьбы со злом внутри себя и для самоисправления [56].

Чтобы вырваться из плена негативных социальных зависимостей, душа и личность подростка должны возрасти, возмужать, укрепившись в вере. В этой связи подросткам необходима психолого-педагогическая поддержка и коррекция, которые должны быть направлены на оказание превентивной и оперативной помощи в решении их индивидуальных проблем, связанных с мировоззрением, физическим, психическим и духовным здоровьем, межличностной коммуникацией, жизненным самоопределением, интеллектуальным, нравственным, гражданским, профессиональным, семейным, индивидуально-творческим выбором [26].

Зависимым подросткам особенно необходимы воля к жизни, способность самостоятельно различать добро и зло, истину и ложь. Цель волевого развития по К.Д. Ушинскому — постоянно держать в узде свои телесные потребности, свои чувства и желания, и устремляться туда, куда указывает мысль высшего блага. В психолого-педагогической работе с подростками с негативными социальными зависимостями чрезвычайно актуальным становится обращение к методам развития волевых качеств, разработанным А.С. Макаренко.

Взаимопонимание между специалистом и подростком с негативной социальной зависимостью в процессе преодоления зависимости гораздо легче достигается через духовную сферу подростка. Преодоление существующей зависимости в этом случае идёт по схеме информирование → обсуждение → обдумывание → переосмысление → переоценка ценностей → приобретение духовного смысла жизни → нравственное перерождение (возрождение) → потеря интереса к искусственно изменённому состоянию сознания → свобода от негативной зависимости.

Зависимых подростков сложно научить радоваться жизни без искусственных стимуляторов. Естественная нравственная жизнь христианина дает ощущение радости жизни, при этом творческая энергия души высвобождается для созидания самого себя и для знания Бога. Этот созидательный труд собственной души приносит человеку настоящую

радость. Подросток учится строить свои взаимоотношения окружающими без интриг, лжи, сложных и запутанных ходов. Исцеление души поднимает его на такой уровень жизни, когда нравственное поведение полный самоконтроль становятся для него естественным, необходимым и требующим усилий делом [69].

В процессе преодоления негативной социальной зависимости подростку предстоит анализ и сопоставление духовных ценностей со своими склонностями и ценностными ориентирами, сознательное восстановление себя, нравственных ценностей и нормативов. Он учится «предстоянию» в одиночестве перед Творцом, не перекладывая ни на кого свою вину, боль, отчаяние. Уже первые удачные шаги в новом направлении жизни возвращают подростку ощущение радости и надежды на позитивные перемены, придают уверенность в своих силах.

Стена, разделяющая духовный плен зависимого подростка, свободу личности, разрушается искренним церковным покаянием. Видение своих грехов раскрывается лишь постепенно, по мере приобретения подростком духовной зрелости и углубления покаяния. «Зрение греха своего и рождаемое им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов, — зрением греха возбуждается покаянием; покаянием доставляется очищение; постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждение во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало» [25].

Таким образом, православие возводит каждого из состояния рабского унижения в высшее нравственное достоинство. Православная педагогика обладает реальной духовной силой, которая позитивно влияет на нравственное поведение зависимых подростков, развивает ответственность за свой жизненный выбор, способствует формированию жизненных ориентиров, оптимистичному взгляду на жизнь. Языковой потенциал

православного миропонимания открывает мощный канал психотерапевтического реабилитационного воздействия.

Выявленные стратегии формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у подростков, этапы организации профилактической работы, выдвигаемые целевые ориентиры и методики дают возможность перейти к поиску эффективных педагогических условий, обеспечивающих успешность данной работы в закрытых образовательных учреждениях.

1.3. Теоретическое обоснование педагогических условий формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа

В предыдущем параграфе была обоснована перспективность стратегии педагогической поддержки в работе с «трудными подростками» в условиях образовательных учреждений закрытого типа. Под педагогическим сопровождением нами понимается педагогическая деятельность по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, общением, успешным продвижением в обучении и, наконец, с жизненным и профессиональным самоопределением. Таким образом, в растущей личности поддерживается положительная заданность, а также стремление к самостоятельности, самодвижению.

О.С. Газман, теоретически обосновывая идею педагогической поддержки, отмечает, что суть ее состоит в том, чтобы помочь подростку преодолевать жизненные препятствия, трудности, ориентируясь на имеющиеся у него реальные и потенциальные возможности и способности, развивая потребность в успешности самостоятельных действий. Ключевое слово здесь — «помощь» [26].

Педагогическим сопровождением можно назвать целенаправленный процесс организации деятельности подростков, когда педагог не только помогает подросткам успешно преодолевать кризисные ситуации, но и, преодолевая их, совершенствоваться и развиваться. Основу взаимодействия педагога и подростков в условиях реализации педагогики поддержки для противодействия аддиктивному поведению в результате кризисов, для развития в процессе их преодоления можно представить как описанную В.И. Слободчиковым детско-взрослую со-бытийную общность. «Ситуация развития — это определение *исходной ситуации*, пространства развития, того *источника*, отправляясь от которого возможно выстроить и то, что развивается, и проследить, *как* осуществляется это развитие. В качестве общей формы ситуации развития выступает *детско-взрослая со-бытийная общность*.

Со-бытийная общность имеет два основания: ценностно-смысловое и целевое (деятельностное). Структуру со-бытийной общности задает система связей и отношений ее участников. В ней разворачиваются два базовых процесса развития: отождествления (слияния) и обособления (автономизации), задающие основное противоречие, разрешение которого определяет развитие со-бытийной общности» [98, с. 202].

Е.В. Бондаревская определяет педагогическую поддержку как метод личностно-ориентированного воспитания, который выражает суть гуманистической позиции педагога по отношению к подросткам, как ответ на естественное доверие подростков, «которые ищут у педагога помощи и защиты. Это понимание их беззащитности и осознание собственной ответственности за детскую жизнь, здоровье, эмоциональное самочувствие, развитие. Поддержка основывается на уверенности педагога в том, что ребенок по природе добр и способен к конструктивному самоизменению» [15].

Педагогическую поддержку как процесс рассматривает А.Д. Андреева. Она поясняет, что взрослый в процессе поддержки сосредотачивается на

позитивных сторонах и преимуществах ребенка с целью укрепления его самооценки, помогает ребенку поверить в себя и свои способности, помогает ребенку избежать своих ошибок, поддерживает ребенка при неудачах. При этом, по словам В.В. Зеньковского, тот или иной поступок должен расцениваться личностью не как навязанная необходимость, а как соответствующий ее внутреннему миру [41].

Обобщая мнения ученых, можно сделать вывод, что педагогическая поддержка — это такая организация воспитания, которая полностью основывается на обращении к внутренним силам и способностям подростка и его самостоятельности, проявляемой в действии как самопознание, самонаблюдение, саморазвитие, самокритика, самопрогноз, самоорганизация, самоуправление, и другие. Педагогическая поддержка предполагает полный отказ от авторитарной педагогики воздействия с опорой на наказание, понуждение, прямое принуждение, нетерпимость к недостаткам и ошибкам.

По утверждению О.С. Газмана, поддержка это оперативная помощь в развитии и содействии саморазвитию ребёнка, направленная на решение его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, продвижением в обучении, коммуникацией и жизненным самоопределением. Все это необходимо для предупреждения зависимого поведения подростков в условиях кризисных ситуаций. Нормами педагогической поддержки подростков являются поощрение и одобрение самостоятельности, независимости и уверенности в их сильных сторонах; стимулирование самоанализа; признание равноправия подростка и взрослого, а в решении проблемы; умение быть ему товарищем; готовность и способность быть на его стороне, ничего не требуя взамен; собственный самоанализ и постоянный самоконтроль педагога.

Концептуальные представления о педагогической поддержке как норме педагогической деятельности в современных условиях формируются под

воздействием идей и теоретических исследований, разрабатываемых в русле философской, педагогической и психологической антропологии.

Образование с этих позиций выступает как условие, при котором возможно свободное самостановление человека. При этом педагогическая поддержка выступает как особая деятельность, отличающаяся от обучения и воспитания, требующая от педагога умения во взаимодействии с конкретным учащимся задавать интенцию и управлять динамикой его развития. «Развитие, — замечает О.С. Газман, как известно, не сводится к обучению и воспитанию, и даже интериоризации. Собирая все внешние влияния, человек совершает качественно новый акт — он с возрастом сам формирует собственные смыслы и цели и сам активно действует не по внешним стимулам, а по внутреннему побуждению. Действует, но не без проблем» [26, с. 31].

Педагогическая поддержка носит превентивный, упреждающий характер, дающий педагогу и подростку возможность позитивного для обоих взаимодействия в образовательном пространстве. Для педагога важно построить свою линию поведения, которая признается ребенком как значимая и необходимая для него. Педагогическая поддержка не гарантирует достижения результата, желательного и легкого для педагога. Но результатом ее является шанс, который дается педагогом подростку для того, чтобы он мог самостоятельно проанализировать, исследовать собственную проблему, осуществить действия по ее разрешению и получить возможность соотнести собственный выбор с теми последствиями, которые он за собой повлечет. При этом важно получить согласие подростка на помощь и поддержку. В отдельных случаях согласие должно быть явным, а иногда может быть и скрытым от ученика, проявляться на уровне его ощущений, мотивов. Воспитательный эффект педагогической поддержки связан с тем, что она стимулирует собственную инициативу подростка к поиску путей выхода из кризиса духовно обогащенным, накопившим опыт поведения в подобных ситуациях.

В условиях современного общества перед педагогами остро встает вопрос поиска путей, содействующих формированию у подростка способности к самостоятельному, осознанному, ответственному выбору между добром и злом. Велика потребность общества в активной, профессионально компетентной, физически, духовно и нравственно полноценной личности, способной реализовать курс на модернизацию страны.

Сегодня на государственном уровне, на уровне гражданского и педагогического сообщества осознается огромный воспитательный потенциал педагогики Православия, в рамках которой свобода выступает необходимым условием самоопределения личности. Педагогика Православия изначально занималась воспитанием духовно и нравственно полноценного человека со сложившейся системой ценностей, позволяющей сохранять целостность его личности в критических обстоятельствах.

О.С. Газман утверждает, что суть педагогической поддержки состоит в том, чтобы помочь подростку преодолеть то или иное препятствие, трудность, ориентируясь на имеющиеся у него реальные и потенциальные возможности и способности, развивая потребность в успешности самостоятельных действий. «Подросток должен пройти путь складывания себя и собственной жизнедеятельности в различных ипостасях, задающих его целостность: индивидуальной, субъектной, личностной — и это путь «выращивания» собственной индивидуальности» [26, с. 29].

Важность разработки проблемы педагогической поддержки, опирающейся на традиционные для российского общества духовно-нравственные ценности, особенно в ситуации личностного кризиса, связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается в окружении множества разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера (это, в первую очередь, средства массовой коммуникации и информации, неорганизованные события социальной среды), которые ежедневно обрушиваются на неокрепший

интеллект и чувства подростка, на его формирующуюся сферу нравственности. Поэтому ему так необходима укорененная к национальным ценностям педагогическая поддержка в качестве моральной защиты от неблагоприятных социальных условий и последствий психологического стресса, для побуждения к самостоятельному противостоянию злу и стремлению к добру.

Основой формирования духовного иммунитета против разрушительных тенденций личностного кризиса, провоцирующих попадание подростков в зависимость, является содействие духовно-нравственному становлению человека, «формирование у него нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли)» [130, с. 98].

О.С. Газман, впервые поставивший проблему педагогической поддержки, весьма остро и определенно задал направленность педагогической деятельности на определение такого ее содержания, при котором в образовательной практике реализуются представления, связанные с высоким назначением образования как условия, при котором возможно свободное самостановление человека, которое формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром. Происходит процесс перехода от атомизации индивида, потенциально ведущей к трансформации личностного кризиса в зависимость, — к «детско-взрослой со-бытийной общности» педагога и подростка.

Педагогическая позиция, которую определенно занимал О.С. Газман, проясняла проблемы хронического несоответствия между декларируемыми

целями образования и той теорией и практикой, которая эти цели реализовала.

По словам Н.К. Чапаева, «к сожалению, следует констатировать, что в настоящее время господствует «однокрылая» педагогика — индивидуалистская, личностно-ориентированная. Дело дошло едва ли не до «отмены» самого понятия «коллектив» [126, с. 5]. В то же время еще В. Франкл утверждал: «Существование человека в полной мере обретает смысл лишь в сообществе. Таким образом, в этом смысле ценность человека зависит от сообщества... Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества» [122]. «Личность наша во всех своих проявлениях, во всех своих функциях пронизана лучами социальности, вне которой немислимо развитие личности и жизнь ее» [41, с.112].

«Детоцентризм» педагогической позиции смыкается с верой в Человека (с гуманистической позицией) и на этом перекрестье возникает «семантический и педагогический смысл понятия «поддержки», который заключается в том, что поддержать можно лишь то, помогать тому, что уже имеется в наличии (но на недостаточном уровне), то есть поддерживается развитие «самости», самостоятельности человека» [26, с. 20].

Постановка О. Газманом вопроса о соотношении социализации и индивидуализации в педагогической деятельности — это вопрос о цели и средствах. Если социализация является целью образования, то педагогическая деятельность должна ограничиваться «учетом возрастных и индивидуальных особенностей», как фоном, на котором ведется деятельность по приобщению ребенка к культуре и формированию у него общественно одобряемого поведения. Подросток здесь — лишь функционирующая часть этого «производственного цикла» [26, с. 21].

Если же целью образования является раскрытие потенциала подростка и формирование цельной, зрелой личности, то ясно, что подросток должен пройти путь выстраивания себя и собственной жизнедеятельности

в различных ипостасях, задающих его целостность: индивидуальной, субъектной, личностной и это путь «выращивания» собственной индивидуальности.

Акцентирование педагогической деятельности на целях социализации привело к тому, что воспитание личности уступило место формированию успешного, преуспевающего в социуме индивида. Образование потеряло ориентиры. Вследствие этого обрести ориентиры в самом ребенке современная педагогика до сих пор не может, а потому не может и не хочет «приспосабливаться» к задачам самостроительства ребенка, а усиленно приспосабливает его к обстоятельствам. О.С. Газман называл такую педагогику «педагогикой необходимости» и заявлял, что ей на смену должна прийти «педагогика свободы». Поэтому он определял педагогическую поддержку как возможность перехода «от декларативного постулата «ребенок субъект воспитания» к методически обеспеченной системе саморазвития личности как помощь ребенку и подростку в самостоятельном решении своих жизненных проблем, в преодолении трудностей учения, общения, здоровья, в проведении досуга, то есть помощь в самоопределении, самореализации, самоорганизации и самореабилитации» [26, с. 22].

Является очевидным, что за идеей педагогической поддержки стоят те смыслы, которые восходят к пониманию человека как целостности.

Педагогическая поддержка рассматривает проблемы, неизбежно встающие перед подростками в процессе личностного роста как «полигон» для развития субъектных способностей: рефлексии, как механизма «выхода» за ситуацию; анализа как возможности определять причинно-следственные связи (ядро проблемы); и проектирования, как условия целенаправленной и активной деятельности по преобразованию сложившейся ситуации и выхода в управляющую позицию в отношении самого себя в проблеме.

Для формирования личности подростка на основе педагогической поддержки как фактора защиты от разрушительного действия одиночества наедине с проблемой, перед реальностью деструктивных тенденций личностного кризиса, необходим поиск средств и условий становления

целостного человека. Человека способного быть субъектом собственной жизни, оставаться самим собой при встрече с другими, и перед вызовом Абсолютного Смысла бытия. Этим определяет важность духовно-нравственной ориентированности воспитания в процессе самореализации в подростковом возрасте. По мысли И.А. Ильина, то, что воспитывает духовный характер человека, — все хорошо для России, все должно быть принято, творчески продумано, утверждено, насаждено и поддержано. И наоборот: все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами.

Возможность самостоятельно противостоять проблеме и успешно решать ее требует формирования внутреннего духовного стержня, устойчивости к жизненным трудностям, умения найти опору в другом человеке с готовностью и ему оказать поддержку в сложных жизненных обстоятельствах. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [100, с. 56].

Для подростка разрешение проблемы, выход из кризисной ситуации — это не только постепенное снятие напряжения, улучшение его состояния, но и своеобразный тренинг, проводимый не в специально искусственно созданных условиях, а в реальной ситуации его жизнедеятельности. Каждый реальный позитивный результат разрешения проблемы, достигнутый благодаря активности самого подростка, — это его собственный, уникальный позитивный опыт выстраивания отношения к себе как субъекту, деятелю, который может управлять ситуацией, противопоставляя сложным жизненным обстоятельствам свое желание, волю и активность.

Педагогическая поддержка подростков в условиях личностного кризиса опирается на личность педагога как важнейшее условие эффективности воспитательного воздействия.

На Руси педагогов издавна называли наставниками, потому что они, обучая наукам и грамоте, наставляли юное поколение на истинный путь. Только в том случае, если духовные ценности Православия становятся внутренними ориентирами самого педагога, происходит интериоризация этих ценностей подростками. В понимании православного философа И.А. Ильина, учитель должен был быть одновременно ученым, священнослужителем и художником. Ибо и ученый, и священнослужитель, и художник — это те люди, которые «по самому положению своему...стоят непосредственно лицом к лицу с тем высшим, верховным жизненным содержанием, через которое жизнь человеческая вообще имеет значение и ценность» [44, с. 21].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Всемирном Русском Народном Соборе, который был посвящен теме «Национальное образование», призвал педагогов и профессоров давать обеты нравственности. «Педагогика – это область аскетики, ... эта работа связана с подвигом, с самоистощением. Люди отдают себя, свою энергию, если потребуется, и свою жизнь, ... личная жизнь педагогов не является только их личной жизнью» [25]. Предстоятель Русской Православной Церкви отметил, что считает пример самым главным инструментом педагогического воздействия. По его словам, «человек равнодушный, холодный, морально деградировавший или своекорыстный не может быть хорошим педагогом». Ответы на «вечные вопросы», отметил Патриарх Кирилл, «должны впитываться с молоком матери», а школа должна воспитывать в учащихся умение размышлять над этими вопросами [там же].

В. И. Слободчиков указывает, что есть серьезные основания полагать, что мы вступили «в историческую для нашего общества полосу кризиса детства, связанного с разрывом между жизнью взрослых и жизнью детей» [97, с. 39]. Об этом же пишут исследователи А.А. Венгер, Б.Д. Эльконин, И.Д. Фрумин, указывая, что для современного общества характерен разрыв между поколениями. Именно поэтому велика роль

педагогической поддержки в ситуации предупреждения зависимого поведения, поскольку она носит характер тесного диалогового взаимодействия педагога и подростка. Педагогическая поддержка носит упреждающий, превентивный характер, дающий шанс на встречу обоим — и педагогу, и ребенку — в образовательном пространстве, в полноценном диалоговом взаимодействии. Осуществляется она именно в процессе диалога и взаимодействия ребёнка и взрослого, предполагает самоопределение ребёнка в ситуации выбора и последующее самостоятельное решение им своей проблемы.

Педагогическая поддержка не гарантирует, что всегда будет достигнут результат, желательный и легкий для подростка, попавшего в ситуацию личностного кризиса, но она дает ему шанс исследовать собственную проблему, осуществлять необходимые действия по ее разрешению и получить возможность соотнести собственный выбор с теми последствиями, которые он за собой неизбежно повлечет. Многих негативных последствий удастся избежать, если подросток будет иметь возможность при проектировании собственных действий по выходу из кризисной ситуации увидеть, спрогнозировать их, и это может повлиять на поиски других, более эффективных решений.

Превентивный смысл педагогической поддержки не в том, что кто-то заранее предусматривает принятие подростком определенного решения, которое потребует от него или предложит ему взрослый (общество, государство). Тот, кто выполняет поддерживающую функцию, должен сконцентрировать внимание подростка на препятствии (проблеме), которая встает между ним и теми скрытыми для него смыслами, которые лежат в общении и деятельности с другими людьми. Одной из серьезнейших проблем такого рода является угроза зависимого поведения подростков.

Педагогическая поддержка как средство предупреждения зависимого поведения подростков сочетает в себе все универсальные функции педагогического средства: функцию наглядности, функцию инициирования

(возбуждения духовной активности, мыслительной деятельности, обеспечивающая осмысление проблемы жизни, смысла того или иного явления, значимости предмета для человека; функцию инструментальную, обеспечивающую подростку самостоятельное взаимодействие с предметами окружающей реальности как отражением изучаемых явлений. «Педагог оказывается перед профессиональным выбором: либо он подбирает три средства согласно трем функциям, либо он отбирает среди бесконечного множества предметов одно средство, совмещающее в себе все ключевые функции» [81].

В условиях проектной деятельности на основе педагогической поддержки как средства предупреждения зависимого поведения подростков выбор функций, соответствующих целям деятельности, довольно широк.

Педагогическим средством является все то, что использует педагог в условиях воспитательной деятельности, в процессе движения к намеченным целям. Средства располагаются вне субъекта, они заимствуются извне для облегчения деятельности, для повышения ее качества, для усиления какой-либо детали деятельностного процесса. Роль средства может выполнять любой объект или явление окружающей действительности, педагогический прием или их система. И только человек как субъект деятельности никогда не может исполнять роль средства — таков принцип современной культуры.

Формирование устойчивости к зависимостям предполагает опору на позитив для преодоления кризисных ситуаций, свойственных подростковому возрасту, поэтому одним из проявлений эффективности педагогической поддержки является использование юмора как педагогического средства. Хорошая шутка в удачный момент способна сплотить подростков и взрослых, раскрыть смысл событий и каких-либо явлений. Особенно необходим юмор в работе с подростками, находящимися под влиянием ситуативных кризисов, способных спонтанно привести к зависимому поведению, так как снимает психологическое напряжение и способствует созданию доброжелательных взаимоотношений. Заставить человека

рассмеяться означает войти с ним в эмоциональный контакт, вызвать к себе расположение и в какой-то мере доверие. Юмор, как эстетическое переживание, способствует благоприятному разрешению конфликтных ситуаций, является основой доброжелательных отношений между педагогами и подростками, так как предполагает наличие позитивных намерений и положительного идеала у каждого из них. Жизнестойкость, формирующая устойчивость к зависимостям, проявляется в способности посмеяться над затруднением, в преодолении которого человек не сомневается ни на секунду, сколь бы трудным оно ни показалось на первый взгляд.

Используя юмор в целях педагогической поддержки, важно остерегаться отрицательных сторон юмора — панибратства педагога и подростков (нарушение дистанции), невольного обучения подростков злomu высмеиванию, насмешкам, что способно привести к одиночеству, отчуждению, аддиктивному поведению.

Аддиктивное (зависимое) поведение подростков напрямую связано с процессами, происходящими в ценностно-смысловой сфере личности.

В подростковом возрасте происходит дифференциация нравственных оценок, вырабатываются обобщенные идеалы, формируется и осваивается качественно новая ступень, уровень смыслового поля — уровень отношения к другим людям, миру вообще. Невозможно понять причины совершаемых человеком поступков, не обращаясь к ценностно-смысловой сфере личности субъекта, ведь в формировании аддикции большое значение имеет личностный выбор человека, поэтому проблему зависимого поведения необходимо рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с ценностно-смысловыми аспектами личности [95].

Еще одним значимым условием успешности профилактической работы считается обращение к личностным ценностям подростка, к их целенаправленному формированию. Такая педагогическая позиция реализует аксиологический подход в воспитании, который способствует

предупреждению зависимого поведения подростков в силу того, что он предполагает субъективацию объективных ценностей человеческого сообщества, то есть превращение их в личностные смыслы. «Сущность личностно-ориентированного воспитания с позиции аксиологического подхода состоит в предъявлении воспитанникам определенной системы ценностей и создании условий для их свободного выбора и «проживания», так как только таким путем ценности могут стать личностными смыслами» [15]. Таким образом, личностные ценности составляют базисный компонент личности, определяют ее направленность, которая воплощается в убеждениях, нравственных позициях и проявляется в социальных отношениях, деятельности, общении.

Философский словарь дает такое определение ценностей: это «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)» [120, с. 534].

В интерпретации Т.И. Власовой «ценность — субъективно переживаемая и личностно осознаваемая значимость каких-то явлений, фактов, объектов материальной и духовной сфер, являющаяся ориентиром в жизни человека. Ценность в отличие от нормы всегда субъективна, несмотря на их смысловое сходство. Ценность — смысловой конструкт личностного сознания, который определяет духовный ориентир человека и является внутренним императивом для поведения и поступков. Норма — внешний императив общества к человеку, который не может быть им выполнен, только исходя из его долженствования. Ценность, как субъективное образование, является регулятором нормативного поведения человека в обществе» [24, с.157].

Но субъективный характер ценностей не отрицает их объективности и наличия ценностей абсолютных, не релятивистских. Ценности абсолютные — «общезначимое нравственное предписание, которое задается объективно,

то есть исходит не от человека, а от Бога», — приобретают значение личностных ценностей после того, как получают оценку, осмысливаются и переосмысливаются конкретным человеком [15]. Ценности играют ведущую в процессе формирования личности, «наличие ценностей определяет главные характеристики личности, ее стержень, ее мораль, ее нравственность; обретение ценности есть обретение личностью самой себя. Функции смысловых ценностей в образовании — создание эталона, образа будущего и оценка деятельности с ее нравственной, смысловой стороны» [16].

Особенности системы ценностных ориентаций, такие как ее несформированность, конфликтность, противоречивость являются отличительными особенностями подросткового возраста и делают личность предрасположенной к зависимому поведению.

Ценностно-смысловая сфера, по мнению ряда авторов, представляет собой базовое ядро личности и включает в себя два компонента — личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового понимания [96]. Для того чтобы общественная ценность стала основой мировоззрения и поведения, необходима личностная активность субъекта по осмыслению этой ценности и воплощению ее в жизнь, принятие на себя ответственности за реализацию соответствующего поведения. Иначе общественная ценность остается декларируемой, принятой человеком только на словах, не влияющей на его жизнь и не определяющей его поступков. Формирование ценностей возможно только в случае, если человек решается на поступок, совершает выбор в пользу данной альтернативы, защищает ее перед лицом общества, времени, а, в конечном счете, перед самим собой [95].

Ценностно-смысловая сфера личности не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. По мнению М.С. Яницкого [138], система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности и является

психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели. По словам Ф.Е. Василюка, «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя её простотой и подлинной свободой» [21, с.125]. Как он отмечает в этой связи, ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития.

Очень важной особенностью ценностно-смысловой сферы выступает ее непостоянство: ценности и смыслы изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди. Вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность — позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений в свою очередь влияет на изменение отношений личности к объективным процессам жизни индивида и общества, в которых система ценностей проявляется [96, с.156].

Так Э. Фромм говорит о «моральном одиночестве», которое понимается автором как отсутствие связи с общественно значимыми ценностями, социальными стандартами, невозможность обрести смысл существования, что вызывает внутренние противоречия и напряжение. Один из способов избавиться от него — отдать себя во власть алкоголя или наркотиков [124].

Человек не выдумывает смысл, а находит, выбирает его среди ценностей жизни и культуры. Однако, только после того, как эти ценности переживаются личностью, смысл их становится ее достоянием. Задача образования, в связи с этим, состоит в том, чтобы открыть ребенку мир ценностей, ввести его в пространство культуры, где «живут» ценности. Ценности науки, истории, культуры, природы и т.д. могут быть представлены

детям, а смыслы – нет. Ценности только тогда становятся смыслами, когда они «прожиты» личностью. Смыслы человек проживает сам: в своих мыслях, переживаниях, намерениях, поступках, отношениях, творческих делах и других «смысловых единицах жизни», которые должны быть включены в содержание обучения и воспитания [15, с. 31].

Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом ценностной системы личности [21]. Аналогичную точку зрения в своем исследовании отстаивает и А.В. Серый [96]. Смысл — это «способность понимания, постижение, разум; способность правильно судить, делать заключения» [31, с. 240]. А.А. Пищальникова определяет «личностный смысл» как личное отношение субъекта к миру, фиксирующееся в субъективных значениях [83]. Смысл — явление сложное, подвижное, постоянно изменяющееся для одного и того же сознания в соответствии с обстоятельствами, вследствие чего его трудно исчислить [36]. В теории В. Франкла смысл представлен как жизненная задача, стремление человека найти и исполнить свое призвание. «Для того чтобы активно действовать, человек должен верить в смысл, которым наделены его поступки» [122, с. 264]. Релятивизм ценностей, отсутствие смысла, являющиеся следствиями социальных кризисов современного российского общества, порождает у человека состояние, названное Франклом «экзистенциальным вакуумом». Следствие — рост зависимостей и аддиктивного поведения подростков.

Б.С. Братусь рассматривает процесс порождения смыслов как одну из важнейших сторон человеческого бытия. В структуре сознания он выделяет особый высший уровень, отвечающий за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и себе. С этим уровнем Б.С. Братусь связывает ядро личности, задаваемое системой общих смысловых образований [17].

Подростку необходимо пережить ценности трезвого мировосприятия, устойчивости к зависимостям в ярком событийном потоке,

в самостоятельных решениях проблем в условиях проектной деятельности, только тогда они перестают быть формальными идеологемами и становятся принадлежностью его внутреннего мира, сферы собственных уникальных смыслов. Е.Ф. Василюк интерпретирует переживание как деятельность личности внутреннюю, предваряющую деятельность внешнюю: «Все те жизненные отношения, которые актуально не реализуются сейчас в целенаправленной деятельности, существуют в моей жизни в виде переживания. Поэтому мы все время переживаем и в каком-то смысле переживаем намного больше, чем действуем. Неудивительно, что, стоит нам прислушаться к своему душевному состоянию, мы тут же обнаруживаем подвижную, меняющуюся, неостановимую стихию переживания. Максимально упрощая: переживание - испытывание непрерывно не потому, что оно — первичная стихия, но потому, что оно — работа. А работы в человеческой душе все время много, пока сохраняется сложность жизни» [22, с.101].

В кризисных ситуациях подросткового возраста, когда жизнь заходит в смысловой тупик, обесценивается, теряет внутреннюю цельность и начинает психологически разрушаться, задача переживания состоит в отыскании новой ценностной системы, средствами которой можно было бы придать внутреннюю цельность и смысл бытию, открыть новые смысловые перспективы. В таком случае речь идет об интенциональности, которая трактуется как первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация ощущений [119].

С.Л. Рубинштейн так пишет о процессе осмысления ценностей в процессе переживания: «Самоуглублением в ценностном переживании человек достигает не только «ослабления» внешней реальности, но и укрепления своей ценностной позиции. А именно, перед лицом реальности, противоречащей ценности или стремящейся ее уничтожить, самоуглубление направлено на мобилизацию всей мотивационной системы, на приведение

человека в состояние готовности пожертвовать ради ценности любым из своих мотивов, самую жизнь» [93, с. 128].

Совокупность основных отношений к миру, людям и себе образует в своем единстве свойственную человеку нравственную позицию. Такая позиция особенно прочна, когда она становится сознательной, осознанной.

Для предупреждения зависимого поведения подростков важно формирование такой устойчивой нравственной позиции средствами духовно-нравственного воспитания. Смысловые образования не существуют изолированно, а образуют единую систему. По мнению многих авторов, начиная с А.Н. Леонтьева, иерархизованная система смыслов представляет собой ядро личности. Бондаревская Е.В. называет духовным ядром личности «осознание и переживание человеком смысла жизни и собственных жизненных проблем в их связи с жизненными проблемами других людей, общества, устремленность к идеалу. Непременным проявлением духовности являются рефлексия, критическая самооценка, самосовершенствование, культурное саморазвитие» [15, с.27].

Можно сделать вывод о том, что зависимое поведение связано с фрустрацией стремления к смыслу. Рассматривая условия существования в обществе как условия с пониженными требованиями, лишаящие людей напряжения, В. Франкл приводит описания здоровых и нездоровых форм его создания. Здоровые формы – спорт, нездоровые — пристрастие к наркотикам, которые принимаются молодыми людьми с целью получить «кайф» или встряску. Если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществления смысла, в частности, с помощью химических препаратов. Поэтому В. Франкл причину зависимого поведения связывает с ощущением утраты смысла [122].

Б.С. Братусь, углубляя проблему, говорит о том, что зависимость в ходе своего развития неизбежно навязывает человеку систему специфических личностных смыслов [16]. При этом процессы

смыслообразования оказываются одновременно во всех остальных видах активности, связанных с другими ценностями. То есть происходит своеобразная смысловая дифференциация: ценности, поддерживающие зависимое поведение, принимаются, остальные ценности (в число которых входит и духовно-нравственные ценности) — отвергаются. При этом они могут декларироваться как значимые, но не имеют личностного смысла, а потому не детерминируют поведение человека. Поэтому так важно для предупреждения зависимого поведения подростков дать возможность пережить процесс приятия ценности в коллективной творческой деятельности на основе педагогической поддержки, усвоения ценностей трезвого мировосприятия в собственной ценностно-смысловой сфере.

В условиях нравственного релятивизма и вседозволенности современному подростку приходится выбирать из множества альтернатив, не имея ценностно-смысловых устойчивых основ личности. Отсюда — постоянное состояние когнитивного диссонанса. Традиция, как носитель системы ценностей, создает основу для формирования устойчивости ценностно-смысловой сферы человека. Поэтому необходимо обращение к традициям для предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки, основанной на обращении к внутренним силам и способностям личности, на поощрении и одобрении самостоятельности, независимости и уверенности в его сильных сторонах, стимулировании самоанализа и нравственной рефлексии, на признании равноправия подростка в решении его собственных проблем.

Педагогическая поддержка дает возможность в условиях со-бытийной общности педагога и подростков создавать пространство единства ценностей, передачи позитивных традиций отечественной культуры, восхождения к духовности. Духовность человека проявляется в наполненности его внутреннего мира экзистенциальными ценностями и личными смыслами. Ядром духовности является осознание и переживание человеком смысла жизни и собственных жизненных проблем в их связи с

жизненными проблемами других людей, общества, устремленность к идеалу. Непременным проявление духовности является рефлексия, критическая самооценка, самосовершенствование, культурное саморазвитие [15].

Главным источником проблем личности, по мнению К. Роджерса, является давление внешних социальных ценностей и установок, не соответствующих глубинным личностным ценностям человека [110]. Важно, чтобы ценности и смыслы личности оформились в систему мировосприятия, так называемый образ мира. Понятие «образ мира» в отечественной психологии и педагогике стало активно обсуждаться в результате научных публикаций на эту тему А.Н. Леонтьева, который определил его как сложное многоуровневое образование, обладающее системой значений и полем смысла [60]. Согласно формулировке А.К. Белоусовой, «образ мира представляет собой личностно обусловленное, интегративное отношение субъекта к окружающему миру, этот образ активен и избирателен, т.е. динамичен, служит основой жизнедеятельности человека» [13, с. 81].

Именно собственный, уникальный образ мира, включающий в себя осознаваемый и неосознаваемый уровень, непосредственно влияет на регуляцию всей жизнедеятельности человека, играет определяющую роль в развитии личности. Как индивидуальный феномен, он присущ личности как целостному, активному началу человека. В понятии образа мира воплощена идея целостности и преемственности в зарождении, развитии и функционировании познавательной сферы личности. И образ мира выступает как многоуровневая целостная система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности.

А.В. Кирьякова утверждает, что процесс присвоения ценностей общества личностью обеспечивает создание ценностного «образа мира», формирование ценностного отношения к явлениям окружающей действительности. Происходит становление и развитие ценностных ориентаций личности во всех сферах ее жизнедеятельности. «Образов мира существует столько, сколько их носителей, и каждый человек является

конструктором собственного мира. В обыденной жизни мир и образ мира слиты в единое целое» [49, с. 41].

По мнению С.Д. Смирнова, образ мира является первичным по отношению к чувственным впечатлениям от воспринимаемого стимула, любой возникающий образ, являясь частью, элементом образа мира в целом, не столько формирует, сколько подтверждает, уточняет его. То есть «не мир образов, а образ мира регулирует и направляет деятельность человека» [104, с.18]. При этом формирование образа мира происходит в процессе познания человеком окружающей его действительности, осмысления значимых событий в своей жизни.

Цель педагогической поддержки как средства предупреждения зависимого поведения подростков — не столько организация внешних условий для осознания ценностей и присвоения смыслов, а более корректное с педагогической точки зрения, более гуманное стремление содействовать в проектной деятельности при условии творческой самостоятельности переживанию ценностей и смыслов, встраиванию их в образ мира подростков.

Зависимое поведение — бегство от нерешаемых проблем в мир иллюзорный, виртуальный, фактически разрушает цельность личности, ее изменчивый, но осмысленно и целенаправленно (в соответствии с экзистенциальными целями, смыслами и идеалами) формируемый образ мира.

В.В. Петухов выделяет в образе мира базовые, «ядерные» структуры, отражающие глубинные связи человека и мира, не зависящие от рефлексии, и «поверхностные», связанные с осознанным, целенаправленным познанием мира. Представление о мире определяется как фундаментальное условие психической жизни субъекта» [82, с.15]. Образ мира, с одной стороны, — изменчивый во времени процесс приспособления к меняющейся реальности, а с другой — основа выстраивания человеком адекватного взаимодействия с окружающей действительностью.

Устойчивый образ мира дает возможность говорить и об устойчивости подростка к зависимостям. Важнейшую роль в формировании образа мира как потенциальной основы устойчивости к зависимостям средствами педагогической поддержки играет духовно-нравственное воспитание подростков, развитие в условиях «детско-взрослой со-бытийной общности» (В.В. Слободчиков) темы доверия и веры как основных стабилизаторов картины мира, веры и неверия как разных принципов организации человеческой личности. «Даже не найдя собственного смысла, человек верит в то, что он есть, но сокрыт от него до времени. И тем самым ситуация лишается невыносимого гнета бессмыслицы. Появляется феномен отсроченного смысла» [45].

Поэтому в условиях ценностного хаоса в сегодняшнем обществе постмодерна с его нравственным релятивизмом так важно обращение к традиции в воспитании подростков с целью предупреждения зависимого поведения. Человек формирует собственный образ мира на основе ценностей и смыслов, свойственных обществу, в котором он фактически живет, разных в различных традициях. Вне традиции выработка ценностей невозможна. Традиция оказывается центром абсолютного человеческого бытия. «Под системой ценностей или высших человеческих смыслов и значений мы понимаем такие состояния коллективного национального духа, которые мотивируют человеческую деятельность посредством специфической культуры общества и этноса. Культуру народа можно определить как «процесс и результат человеческой деятельности, смысл которой заключается именно в реализации определенных ценностей или жизненных смыслов» [2].

В.С. Мухина утверждает, что представление о мире формируется в контексте определенной культуры, в которой родился и вырос человек [70]. А. Андреев указывает на традицию как систему целевых и нормативных антропологических (мировоззренческих и ментальных) представлений и установок, объективированную в ритуале, опосредованную культурой

народа, выражающую сущностное ядро человеческого существования и мотивирующую деятельность и поведение людей [2]. Г. Шестун и М.В. Захарченко подчеркивает, что одна из основных задач образования – это обеспечить устойчивость нашей культуры, нашей цивилизации, иначе наша история не будет продолжаться [40].

О необходимости приобщения детей и подростков к традициям своего народа, к культуре родного края в качестве жизненно важной проблемы, об актуальности использования в современных условиях народных педагогических традиций пишет Н.Г. Куприна и суть ее текста такова, что пройдя через многие века и впитав в себя культурный опыт нации, народная педагогика сосредоточила в себе и отобрала самое характерное, что есть в национальном характере, системе личностных отношений, эстетических представлениях, нравственных и духовных основах народа. Творческое осмысление и применение этого опыта является основой нормального развития современного общества [57].

Преодолеть последствия разрыва культурных традиций в истории нашей страны, вернуть современным детям опыт и мудрость своего народа, гордость за него, воспитать, сформировать национальное самосознание — одна из актуальных задач педагогики наших дней [57].

В наше время в культурно-экономическое пространство России, на протяжении веков жившей в традиции, по духу, мировоззренческим и ментальным особенностям в корне отличающейся от индивидуалистической традиции Запада, активно внедряются ценности «экономического человека». В то же время традиция — источник исторической, культурной и национальной относительности ценностного постижения мира, критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, справедливого и несправедливого, основа формирования ценностно-смыслового пространства личности, опирающегося на вековые ценности и смыслы отечественной культуры. Г. Шестун подчеркивает необходимость возвращения к православной традиции: «Мы

рассматриваем духовно-нравственное становление личности в рамках православной традиции, являющейся цивилизационной основой нашего государства и национальной основой большинства россиян» [129].

Опора на традицию как источник исторической, культурной и национальной относительности ценностного постижения мира, критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, справедливого и несправедливого создает благоприятные педагогические условия для выстраивания подростками собственного образа мира, создающего возможность предупреждения зависимого поведения.

Духовно-нравственное развитие личности — это последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом, что позволяет говорить об устойчивости личности к зависимому поведению.

Таким образом, условиями, обеспечивающими успешность процесса формирования устойчивости личности к негативным социальным зависимостям, выступают: обращение к методам педагогики поддержки; создание детско-взрослой со-бытийной общности в образовательном учреждении; активное включение воспитанников в проектную деятельность; эстетизация педагогической среды образовательного учреждения; направленность педагогического действия на развитие культуры переживания подростков и выработку системы ценностно-смысловых ориентиров; обращение в воспитании к ценностному содержанию национальных культурных традиций.

Переходя к практической реализации задач формирования устойчивости к негативным зависимостям у подростков в условиях учреждения закрытого типа, можно конкретизировать обоснованные условия следующим образом:

- разработка организационно-педагогической модели и специальной программы мероприятий, направленных на формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям воспитанников, включающих участие воспитанников в социально значимой деятельности и общественно полезном труде; разностороннее личностное развитие в кружках и досуговой деятельности; педагогически целесообразная организация режимных моментов в условиях замкнутого пространства учреждения закрытого типа;
- обеспечение взаимодействия семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений в проектной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности;
- разработка и осуществление систематической диагностики ценностно-смысловой сферы воспитанников, учет и коррекция на ее основе воспитательной работы, направленной на преодоление зависимого поведения подростков, сложившегося в неблагоприятных социально обусловленных ситуациях.

1.4. Выводы по первой главе

Важнейшей чертой зависимого поведения подростков в современном его понимании является стремление уйти от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния. Причины зависимого поведения многообразны: эмоциональная, волевая и духовная незрелость подростков, негативные явления окружающего социума, связанные с этим проблемы переживания возрастного и личностных кризисов. Зачастую аддиктивное поведение, ведущее к зависимостям, является следствием таких деструктивных факторов, сопутствующих социализации современных подростков, как ресентимент, когнитивный диссонанс, социальное отчуждение, одиночество.

Предупреждение зависимого поведения подростков возможно только в ситуации диалогового взаимодействия педагога и подростков, «детско-взрослой со-бытийной общности» (В.И. Слободчиков), то есть на основе метода педагогического сопровождения (поддержки). Под педагогической поддержкой понимается педагогическая деятельность по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, общением, успешным продвижением в обучении и, наконец, с жизненным и профессиональным самоопределением.

Эффективность предупреждения зависимого поведения педагогическими средствами возможно определить только на уровне сформированности устойчивой к зависимостям ценностно-смысловой сферы подростков, так как аддиктивное поведение напрямую связано с процессами, происходящими в ней. Субъективация объективных трезвых ценностей отечественной культуры, то есть интериоризация их в личностные смыслы — путь к формированию личности подростка, устойчивой к зависимостям.

ГЛАВА II. ОПЫТНО-ПОИСКОВАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ К НЕГАТИВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ЗАВИСИМОСТЯМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

2.1. Организация опытно-поисковой работы и результаты исходного уровня сформированности устойчивости к негативным зависимостям у старшеклассников на констатирующем этапе исследования

Рассмотрев сущность понятия «устойчивость к негативным социальным зависимостям», содержание и условия эффективности процесса формирования этой устойчивости в учреждениях закрытого типа, была получена возможность проверить в опытно-поисковой работе достоверность выдвинутой гипотезы. На первом этапе осуществления опытно-поисковой работы необходимо было разработать средства диагностики, позволяющие оценить уровень сформированности устойчивости к негативным зависимостям у воспитанников учреждений закрытого типа. Данные средства должны обеспечить возможность выявить динамику процесса формирования устойчивости как интегративного личностного качества в условиях образовательной деятельности, учитывающей выявленные условия эффективности.

На первом этапе опытно-поисковой работы были выдвинуты задачи:

- выявить исходный уровень сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям;
- в соответствии с обоснованной организационно-педагогической моделью разработать и реализовать специальную программу воспитательных мероприятий, направленную на формирование устойчивости к негативным зависимостям у воспитанников закрытого учреждения;

- определить уровень сформированности устойчивости к негативным зависимостям на итоговом этапе.

В качестве исследуемой группы выбраны 100 старшеклассников Федерального государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Рефтинское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа» (ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ»).

Данная целевая выборка является репрезентативной и статистически достоверной, так как она отражает все основные признаки генеральной совокупности. Соответственно, результаты, полученные в ходе опытно-поисковой работы правомерно распространить на весь коллектив воспитанников.

На начальном этапе методом опроса выяснялись: социально-психологические особенности личности конкретных воспитанников и общие характеристики целевой группы; выявлялись их ценностные предпочтения и ценностно-смысловые ориентиры; отношение к здоровому образу жизни.

Для диагностики характеристик аддиктивного поведения и уровня сформированности устойчивости к негативным зависимостям нами была разработана программа диагностики, охватывающая различные психолого-педагогические характеристики подростков, применяемая в заведениях закрытого типа, позволяющая судить как об отдельном воспитаннике, так и в целом о коллективе воспитанников. (Программа и сводные таблицы диагностики приведены в Приложении 1).

Склонность к различным видам химической зависимости выявлялась средствами тестирования. На основе базового варианта теста СПЗ (склонности к зависимому поведению) Б.Н. Алмазова [1] нами был разработан его вариант, отвечающий целям исследования. Теоретическую основу теста составили положения концепции зависимой личности [2], указывающие на то, что любое поведение, характеризующееся признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение.

По мнению экспертов, химические зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотинизм), игровые зависимости (гемблинг, интернет-зависимость), сексуальные девиации, зависимость от пищи, и фанатизм имеют сходные корни. Все они базируются на индивидуально-личностных качествах человека. Подавляющее большинство специалистов, изучающих различные формы зависимого поведения, сходятся во мнении, что существуют до-болезненные (предпатологические) личностные особенности, в силу чего у индивида и формируется зависимость. Таким образом, существование единых этиопатогенетических механизмов расстройств аддиктивного поведения позволило разработать единый диагностический инструмент для проверки склонности к различным (не только химическим) видам зависимостей.

В классическом виде тест СЗП содержит две шкалы для оценки наркозависимости и алкогольной зависимости. В целях опытно-поисковой работы нами были разработаны новые шкалы — зависимость от компьютерных игр, музыкальный и спортивный фанатизм. Шкалы реализованы в виде 116 прямых и обратных утверждений, степень согласия с которыми предполагает 5 вариантов ответов:

- 1 — совершенно не согласен;
- 2 — скорее не согласен;
- 3 — ни то ни другое;
- 4 — скорее согласен;
- 5 — совершенно согласен.

Приведем примеры прямых и обратных утверждений. «Я склонен разочаровываться в людях». «В жизни надо попробовать всё». (Тест по шкалам «Наркозависимость» и «Алкогольная зависимость» см. в Приложении 2). Кроме того, нами использовался тест «Зависимого поведения» В.Д. Менделевича.

Привлеченным для исследования 100 подросткам-воспитанникам заведения закрытого типа исполнилось 15-17 лет, что соответствует возрасту

старшеклассников. На период поступления они весьма скептически относились к духовно-нравственному пути преодоления негативных зависимостей. 83% из них не имели представления об основах православной христианской веры. Более 75% исследуемых имеют хронические нарушения здоровья, которые в основном представлены заболеваниями дыхательной системы (бронхит, кашель курильщика, воспаление миндалин и, как следствие – сиплый голос), желудочно-кишечного тракта (язва желудка, гастрит, общие нарушения пищеварения). У 90% исследуемых имеется проблемная, нездоровая кожа – имеются воспаления, сероватый или синюшный оттенок кожи. Около 58% воспитанников склонны к аллергическим реакциям. Кроме того, у исследуемых представлен широкий спектр психологических отклонений (неврастения, психозы, невроз навязчивых состояний), наблюдаются нарушения моторики (дрожание рук), невнятная речь, заикание.

Абсолютное большинство подростков из материально неблагополучных семей, в которых родители не имеют постоянной работы (67%), неуравновешенны или психически нездоровы (38%), сами подвержены вредным привычкам и зависимостям (54%), имеют асоциальное поведение (35%). Почти 22% исследуемых подростков имеют судимости, все они не считают это чем-то особенным, то есть не раскаиваются и не расценивают как отрицательный опыт или ошибку.

Склонность к негативным привычкам у большинства данной группы подростков сформировалась рано. Так, 47% начали приобщаться к негативным зависимостям с 10-13 лет, 53% - с 14 до 17 лет. Структура негативных зависимостей неоднородная – 40% имеют три типа зависимости (алкоголь, табак, наркотики), 40% подростков – имеют лишь два типа из приведенных трех. От одного фактора зависимы 20% исследуемых.

Большинство подростков физически ослабленные, астеноидного (68%) или мышечного (32%) типа, возрастные нормативы по тестам физического развития выполнить не могли.

В структуре правонарушений, совершенных ими, отмечены следующие: кража, мошенничество, нанесение тяжелых телесных повреждений, грабежи, сексуальные преступления, административные нарушения и общее антисоциальное поведение. Основные мотивы – корысть и удовольствие. Большинство подростков не раскаивается в совершенных правонарушениях, не считая это нужным.

Среди эмоционально обусловленных недостатков характера были выявлены неустойчивость и противоречивость (в 46% случаев), повышенная возбудимость аффектов (38%), сильная острота симпатий и антипатий к людям (63%), импульсивность поступков (86%), иступленный гнев (4%), пугливость и болезненные страхи (фобии) (25%), пессимизм и чрезмерная веселость (29%), равнодушие (45%), безучастность (18%), нечистоплотность (28%).

Среди недостатков характера, обусловленных волевыми факторами были выявлены болезненно выраженная активность, интенсивная болтливость, постоянная жажда наслаждений, отсутствие определенной цели, безудержность, рассеянность, бесцельная ложь, бессмысленное воровство, мучительство животных, злорадство и издевательство над другими людьми, негативизм, деспотизм, чрезмерная нерадивость, замкнутость, склонность к бродяжничеству, противоправные отклонения, физические признаки исключительности.

Среди коммуникативных особенностей следует выделить использование нецензурной брани (84% более раз за 5 мин разговора). Нами отмечено и другое - 35% детей не совсем понимают слова произносимой брани, то есть, они переняли уже готовые речевые модели. Большинство детей тяжело формулирует свои мысли, тон повышен, у 31% имеется склонность к истерике в некомфортной для подростка ситуации.

Используемый нами тест В.Д. Менделевича, направлен на выявление следующих признаков: тенденции к зависимости; повышенной склонности к зависимости; высокой вероятности развития зависимости. Тест

применялся в двух вариантах – выявления признаков наркотической зависимости и алкогольной зависимости.

Согласно исследованию зависимого поведения по тестированию В.Д. Менделевича выявлено:

- 27% детей имеют признаки тенденции к наркозависимости;
- 35% имеют признаки повышенной склонности;
- 38% - признаки высокой вероятности развития данной зависимости.

Приведем диаграмму этих результатов.

- Признаки тенденции к наркозависимости
- Признаки повышенной склонности
- Признаки высокой вероятности развития наркозависимости

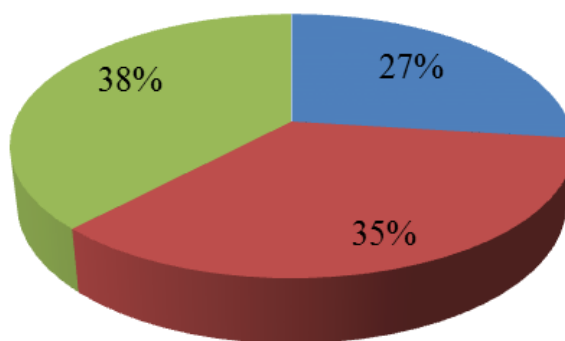


Рис. 1. Результаты теста В.Д. Менделевича по наркозависимости на констатирующем этапе

По алкогольной зависимости в ходе первоначального исследования было выявлено:

- 15% детей имеют признаки тенденции к алкогольной зависимости;
- 48% имеют признаки повышенной склонности;
- 37% - признаки высокой вероятности развития данной зависимости.

Приведем диаграмму этих результатов.

- Признаки тенденции к алкогольной зависимости
- Признаки повышенной склонности
- Признаки высокой вероятности развития алкогольной зависимости

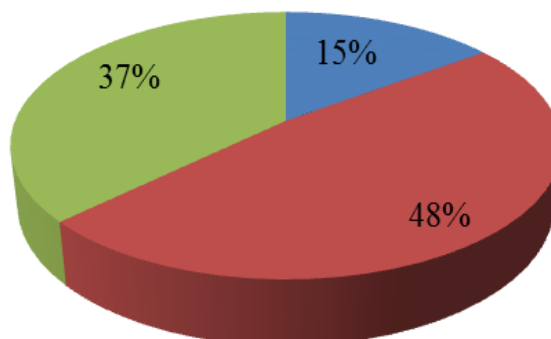


Рис. 2. Результаты теста В.Д. Менделевича по алкогольной зависимости на констатирующем этапе

Качественная интерпретация результатов позволила отметить наиболее яркие особенности зависимого поведения.

Портрет зависимого подростка можно описать следующим образом:

Он разочаровывается в людях, склонен обижаться, непунктуален и непоследователен в своей деятельности, Если он чем-то увлеченно занят, то часто даже не замечает, что происходит вокруг, его нередко обманывали, самоуверен (к примеру, может с уверенностью сказать - я хорошо ориентируюсь во времени и, не глядя на часы, могу точно сказать “который сейчас час”). Подросток, склонный к алкогольной зависимости ведомый и склонен идти за сильными («Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки»). Считает, что живет «здесь и сейчас», а молодость необходимо проводить ярко. Он мог бы на спор употребить химическое вещество, не задумываясь о вреде. Считает, что рисковать всем, например, в казино, могут только сильные люди, суверен, доверчив. Умеет привлекать к себе внимание определенным асоциальным поведением, хорошо чувствует эмоции других людей. Среди знакомых такого подростка такие же есть зависимые. Он готов полностью

подчиниться и даже доверить свою судьбу тому, кого действительно уважает. Он часто вступает в споры, склонен к фантазиям, но неуверен в своих силах.

В общей выборке группы, участвующей в опытной работе, по тесту В.Д. Менделевича 41% детей имеют схожесть с описанным портретом по 7-ми и более характеристикам.

В целом, по совокупности диагностических измерений в среднем высокий уровень зависимости на исходном этапе опытно-поисковой работы был выявлен у 41% подростков; средний – у 37%; низкий – у 22%.

Рассматривая негативную зависимость и устойчивость к негативным зависимостям как различные качественные уровни одного интегративного личностного качества, характеризующего особенности сформированности социальной субъектности подростка, были выявлены наиболее распространенные когнитивные, эмоционально-мотивационные и деятельностные их проявления.

Разумеется, можно выделить и другие качественные уровни проявления социальной субъектности, связанные с социальными зависимостями, например, уровень полной утраты субъектности, или уровень, связанный с целенаправленной деятельностью по распространению порочной зависимости. Но данные патологические уровни зависимости невозможно исправить педагогическими средствами, поскольку они требуют вмешательства специалистов психиатрической, медицинской, наркологической, правовой и других служб. Возвращение к нормальному социальному функционированию, попавших в такие формы зависимости требует значительных материальных, временных и кадровых затрат.

Приведем, выявленную для целей опытно-поисковой работы, структуру негативной социальной зависимости и устойчивости к ним у старшеклассников образовательного учреждения закрытого типа. Повторим, что были рассмотрены зависимость и устойчивость к ним как взаимосвязанные, как разные качественные уровни одного и того же интегративного свойства личности, имеющего множественные проявления.

Таблица 1

Структура проявлений негативных зависимостей и устойчивости к ним

Проявления	Негативная зависимость	Устойчивость к негативным зависимостям
Когнитивные	Самоуверенность на основе неадекватных представлений о себе, завышенная самооценка	Уверенность в своих силах, адекватная самооценка на основе представлений о себе
	Некритическая подчиненность внешним авторитетам с асоциальной направленностью личности, подавленность собственной воли	Уважение к авторитетным людям на основе оценки их высоких духовно-нравственных качеств, значимыми для общества и государства
Эмоционально-мотивационные	Переживание одиночества	Переживание единства с другими людьми
	Разочарование в людях	Базовое доверие к людям
	Обидчивость	Готовность к прощению другого
	Переживание бессмысленности жизни, пессимизм	Переживание высокого смысла жизни, направленность на его поиск, оптимизм
	Эгоистический индивидуализм в отношении к другому, отсутствие сопереживания другому	Доминанта на другом, совестное отношение к другому, сопереживание другому
Деятельностные	Непоследовательность в деятельности и поведении	Обоснованность, целеустремленность в деятельности, осознанность поведения
	Неготовность к диалогу.	Готовность к диалогу.

Продолжение таблицы 1

	Демонстративность в асоциальном поведении с целью обратить на себя внимание	Доброжелательность в отношениях коммуникативное благополучие, готовность к содержательному общению со сверстниками и взрослыми
--	-----------------------------------------------------------------------------	--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------

Для изучения динамики процесса формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у воспитанников учреждений закрытого типа нами была разработана шкала, которая включала позитивные проявления устойчивости и негативные проявления зависимости.

Каждому позитивному проявлению приписывался +1 балл; каждому негативному проявлению -1 балл. Таким образом, диапазон шкалы заключался в величинах от -11баллов до +11 баллов.

В соответствии с этим по итогам диагностики подростки были разделены на три группы по уровню сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям.

«Высокий уровень» - от +5 баллов до + 11 баллов.

«Средний уровень» - от -3 баллов до +4 баллов.

«Низкий уровень» - от -11 баллов до -2 баллов.

Повторим, что данные величины имеют только порядковое значение и необходимы для определения динамики процесса формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям, т.е. имеют прикладное педагогическое значение. Приведем полученные данные в таблице.

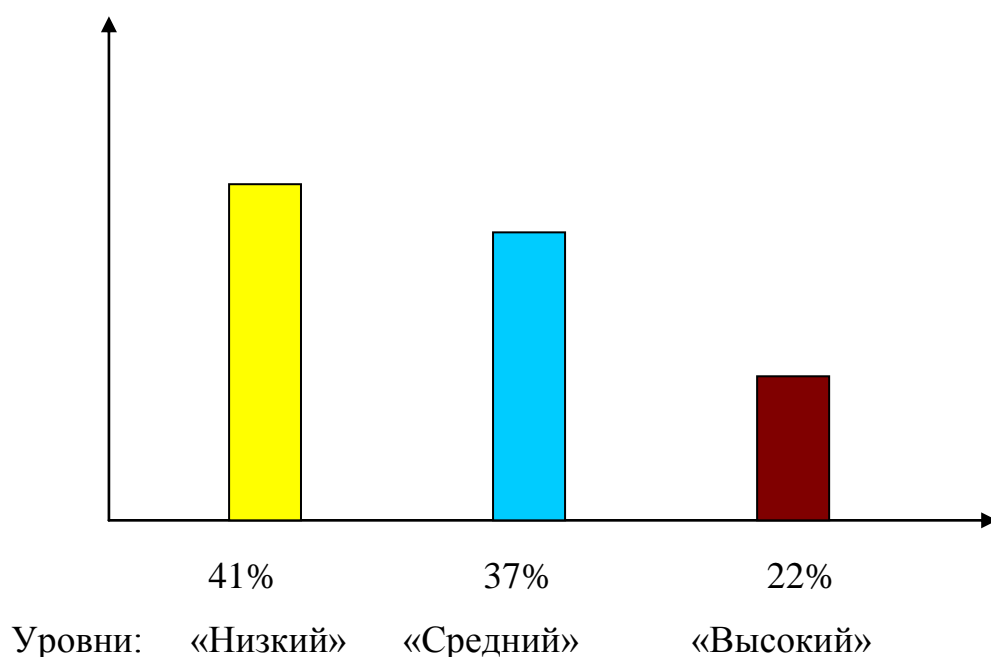


Рис. 3. Уровень сформированности устойчивости к негативным зависимостям на начальном этапе опытно-поисковой работы

Подводя итог констатирующему этапу исследования, можно утверждать, что большая часть старшеклассников учреждения закрытого типа, находится на низком и среднем уровне сформированности устойчивости к негативным зависимостям. Другими словами в соотношении качеств зависимости – устойчивости к зависимостям они находятся в зоне риска высокой вероятности развития той или иной зависимости.

2.2. Реализация системы педагогических условий формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа

Приступая к формирующему этапу опытно-поисковой работы, была разработана организационно-педагогическая модель воспитания устойчивости к негативным зависимостям у воспитанников учреждений

закрытого типа. На основе данной модели разрабатывалась программа воспитательных мероприятий, опирающаяся на идеи педагогики поддержки и включающая курс реабилитации отклоняющегося поведения подростков.

Любая педагогическая деятельность начинается с цели. В качестве цели может быть идея, взгляд и даже убеждение, в соответствии с которыми далее строятся педагогические системы, процессы или ситуации, в результате педагог мысленно создает так называемый целевой идеал, т.е. модель своей деятельности. Данная модель позволяет прогнозировать педагогический процесс.

На этапе моделирования происходит разработка обобщенного образца педагогического процесса, модели как общей идеи создания нового педагогического объекта, намечаются основные пути ее достижения. Если в технике модель – это образец, который служит эталоном для серийного воспроизведения, то педагогическая модель – это идея организации, осуществления и развития педагогического объекта, реализация которой может осуществляться в разных вариантах.

В.С. Безрукова выделяет три этапа педагогического проектирования: моделирование, собственно проектирование и конструирование [11]. Данная логика была использована на формирующем этапе нашей опытно-поисковой работы.

Приступая к разработке модели, ставилась задача опереться на идеи педагогической поддержки, как перспективные в предупреждении зависимого поведения подростков. Кроме того в соответствии с моделью системный характер приобретает отслеживание результативности образовательного процесса и своевременно осуществлять коррекцию хода педагогического проекта.

При разработке своей организационно-педагогической модели ставилась опора на подходы Д.В. Качалова, И.Б. Новика и А.И. Уемова, А.Н. Дахина, Н.В. Кузьминой и др. исследователей. Модель может не только

помочь раскрыть связи между элементами педагогической системы, но и новую информацию об объекте моделирования [132, с. 52].

В результате была построена *модель предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогического сопровождения и поддержки*, отражающая механизм формирования у современных подростков устойчивости к негативным социальным зависимостям в условиях образовательного учреждения закрытого типа (ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ»).

Разработка модели основывалась на представлении о том, что процесс педагогического сопровождения (поддержки) воспитанников в формировании устойчивости к негативным социальным зависимостям и предупреждения зависимого поведения характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, это форма самоорганизации подростка, с другой – результат педагогической реализации подходов к предупреждению зависимого поведения подростков со стороны педагогов.

Организационно-педагогическая модель предупреждения зависимого поведения воспитанников, наглядно отображающая процесс воспитания устойчивости воспитанников к негативным социальным зависимостям, состоит из нескольких блоков.

Блок 1. модели, систематизирующий подходы к предупреждению зависимого поведения подростков, отражает направления многоаспектного рассмотрения факторов, провоцирующих зависимое поведение, а также форм его предупреждения.

Следующий блок 2 организационно-педагогической модели показывает необходимость опоры в процессе предупреждения зависимого поведения подростков на систему светских и христианских (православных) ценностей общества, объединения в воспитании устойчивости к зависимостям российских базовых национальных ценности, сформулированных в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина

России (светских ценностей) и ценностей отечественной православной культуры, сформулированных в христианских заповедях.

Отдельным блоком 3 модели является специфика проектной педагогической деятельности ФГБПОУ "Рефтинское СУВУ", на примере которой рассматриваются педагогические возможности формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям воспитанников.

Далее следует блок 4 модели, формулирующий педагогические средства воспитания устойчивости воспитанников к негативным социальным зависимостям, важнейшим из которых является педагогическое сопровождение.

Отдельным компонентом модели является Проектная деятельность Общественно-государственного движения «Попечительство на народной трезвости» Свердловской области, которое объединяет усилия образовательной системы, государства в лице всех ее социальных служб, родительской общественности и Екатеринбургской епархии русской Православной Церкви в предупреждении и профилактике негативных социальных зависимостей в масштабах региона.

Федеральное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Рефтинское специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа» (ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ»), являющееся базой нашего исследования, также включается в социально-педагогические проекты Попечительства о народной трезвости.

Эти проекты получают профессиональное сопровождение, активизируют подростков-воспитанников, поскольку ставят их в позицию ответственного социального субъекта. Взаимодействие с Церковью дает возможность системно использовать в воспитательной деятельности христианские ценности.

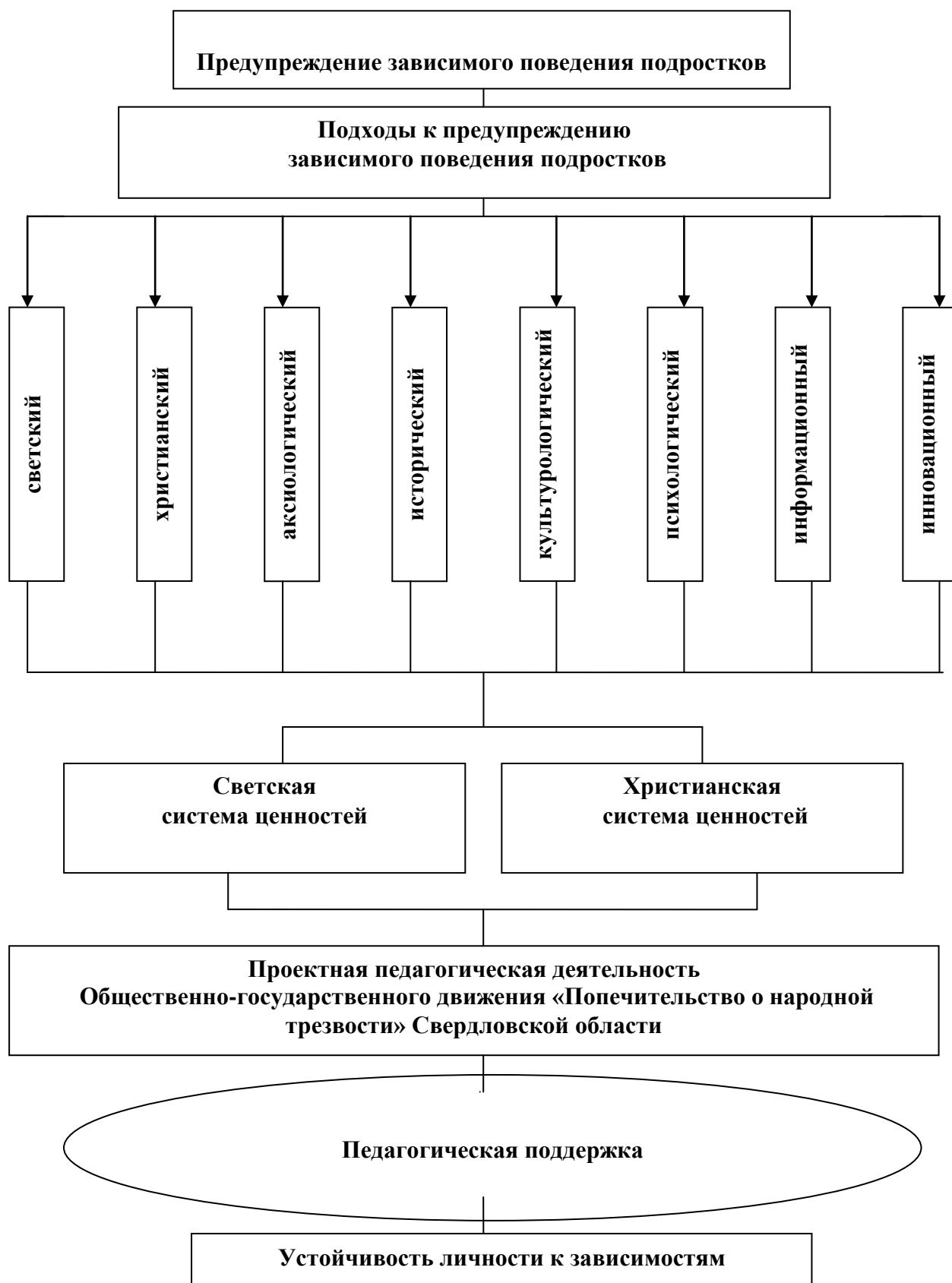


Рис. 4. Организационно-педагогическая модель предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки.

На рисунке 4 представлена организационно-педагогическая модель предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки.

Метод проектов на основе педагогического сопровождения важен для предупреждения зависимого поведения подростков и формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям, так как представляет упорядоченную совокупность учебно-воспитательных приемов, которые позволяют решить ту или иную педагогическую задачу в опоре на самостоятельные действия воспитанников с обязательной общественной презентацией полученных результатов.

Системообразующим компонентом организационно-педагогической модели считается те социально-педагогические проекты, в которые как активные субъекты включались старшеклассники ФГБПОУ «Рефтинского СУВУ». Совокупность этих проектов разрабатывалась как специальная программа воспитательной деятельности образовательного учреждения, направленная на формирование устойчивости к негативным зависимостям подростков. Основу данной программы составили мероприятия инициированные Попечительством о народной трезвости Свердловской области и собственные авторские проекты, разработанные в базовом для опытно-поисковой работы учреждении.

Описание социально педагогических проектов Попечительства о народной трезвости, в которых приняли участие воспитанники Рефтинского СУВУ приведено в Приложениях 3-5.

Творческая деятельность воспитанников в проектах инициированных Общественно-государственным движением «Попечительство о народной трезвости» позволило задумать и разработать собственные проекты.

Проектная деятельность может научить подростков умению:

- увидеть проблему и преобразовать ее в цель собственной деятельности;
- поставить стратегическую цель (отдаленную по времени, но

значимую) и разбить ее на тактические шаги;

- оценить имеющиеся ресурсы, в том числе собственные силы и время, распределить их;

- добывать информацию, критически оценивать ее, ранжировать по значимости, ограничивать по объему, использовать различные источники, в т.ч. людей, как источник информации;

- планировать свою работу;

- выполнив работу, оценить ее результат, сравнить его с тем, что было заявлено в качестве цели работы;

- увидеть допущенные ошибки и не допускать их в будущем.

Кроме того, проектная деятельность способствует:

- развитию адекватной самооценки; формированию позитивного мировосприятия;

- развитию коммуникативной и информационной компетентности, других социальных навыков.

Приступая к разработке и реализации собственных социально-педагогических проектов, было стремление обеспечить взаимодействие семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений в проектной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности.

Приведем проекты, использованные на формирующем этапе опытно-поисковой работы.

Проект «Уютный дом» включал создание самими воспитанниками благоприятной, эстетизированной и образовательной среды, и среды обитания. Добровольность участия, свобода выбора формы своего участия в проекте, коллективный характер деятельности, социальная востребованность результатов, распределение ответственности, выработка общих критериев оценки качества созданного продукта и совместная оценка его – были основными принципами его организации.

Проект «Моя семья» – включал создание в летний период на природе

временного поселения воспитанников, педагогов и сотрудников. Кроме облагораживания жизненного пространства проект предполагал вовлечение воспитанников в подпроекты, направленные на экологически ориентированные мероприятия, эстетизацию среды жизни и деятельности, помощь местному населению на общественных началах.

Проект «Компьютерный класс» – предполагал вовлечение воспитанников в техническое творчество по самостоятельной модернизации старых компьютеров и дальнейшего использования их в качестве игровых приставок. Проект давал возможность подросткам проявить смекалку, находчивость, изобретательность и благотворительность по отношению к организациям и группам детей, не имеющих материальных возможностей приобретения современных компьютеров.

Проект «Слово» – вовлекал воспитанников в овладение нормами русской литературной речи, на основе театрализации, самоконтроля во взаимодействии с педагогами.

Проект «Целомудрие» – предполагал вовлечение воспитанников и воспитанниц в совместную деятельность по освоению традиций знакомства юношей и девушек, традиций совместного досуга, обеспечивая облагораживание их отношений и формировании потребности в будущей семейной жизни.

Одним из компонентов нашей программы стал традиционный реабилитационный курс, трансформированный на тех же началах как и проекты, использованные в нашей опытно-поисковой работе., что сделало его более привлекательным для подростков.

В целом, формирующий этап опытно-поисковой работы способствовал систематизации воспитательной деятельности учреждения, и дал возможность его педагогическому коллективу выйти на уровень постановки более высоких задач.

2.3. Результаты опытно-поисковой работы по формированию устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа

По завершении формирующего этапа опытно-поисковой работы нами было проведено повторное диагностическое изучение уровня сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков в условиях учреждения закрытого типа.

Была также проанализирована динамика результатов по параметрам отношения к труду, к общественной работе, изменения в повседневном поведении воспитанников, их внешний вид и привычки, т.е. была дана психолого-педагогическая характеристика личностных качеств в динамике развития.

Если в самом начале воспитанники были в подавляющем большинстве абсолютно безответственными, равнодушными к замечаниям и агрессивными к критике, то после реализации программы в течение полугода уже 21% воспитанников выполнял работу с энтузиазмом и старательно. Почти 48% подростков работу стали выполнять, но лишь по требованию педагога, без личной заинтересованности. 31% детей продолжил уклоняться от работ, особенно связанных с сельскохозяйственным трудом.

Исходя из того, что при поступлении практически все подростки уклонялись от выполнения работ, мотивируя это чем угодно (от «не умею» до «мне не разрешают»), то на итоговом этапе исследования большинством из них было проявлено позитивное отношение к труду в той или иной степени.

Отношение к общественно-полезным неоплачиваемым видам работ развивалось еще более сложно. На начальном этапе воспитанники категорически отказывались выполнять даже простое задание, считая его зазорным для себя. На итоговом этапе общественно-полезные виды работ

подростками выполнялись, особенно если деятельность носила творческий характер.

Многие воспитанники проявили интерес к профессиональному обучению, что способствовало преодолению ими риска зависимости, поскольку их творчески организованный досуг способствовал от акцентуации внимания от патологической потребности.

Ряд подростков стал проявлять элементы благотворительности, делясь продуктами своего труда.

Изменилось и отношение подростков к общественному имуществу.

На начальном этапе подростки очень небрежно относились к своей деятельности и ее результатам. На итоговом этапе с осознанием ценности труда подростки стали более аккуратными, а их деятельность – бережной и упреждающей по отношению к имеющемуся имуществу.

На начальном этапе исследования более физически сильные подростки отнимали произведенную продукцию у более слабых, присваивая ее.

На итоговом этапе, после полугода пребывания в учреждении и участия в программе появились признаки носить благотворительности, бескорыстной передачи произведенной продукции другому с добрыми помыслами. В своей трудовой деятельности дети стали аккуратными и последовательными.

На начальном этапе проявлялось абсолютное нежелание подростков сотрудничать, работать вообще, что не позволяло выделить это качество среди диагностируемых признаков. На итоговом этапе не только 69% подростков стали выполнять трудовое поручение, но, как уже указывалось, что 21% из них выполняли ее по собственной инициативе, творчески и качественно. При этом 13% подростков проявили лидерские качества в организации труда. Они стали брать на себя ответственность и отчитывались за выполненную работу. Дезорганизовать труд на итоговом этапе исследования стремились лишь 3% подростков.

Общественная работа, как и на начальном этапе у подростков энтузиазма не вызывала. Делалась она в основном по требованию коллектива или сотрудника учреждения. По своей инициативе они могли выполнить несложную работу (к примеру, подвязать деревья, побелить их).

Если как фактор прогресса рассматривать повседневное поведение подростков, их во внешних проявлениях и речи выявлены позитивные сдвиги:

1) На 30% уменьшилась частота совершения проступков и деяний отрицательного характера (порча имущества драка, насилие и др.) сократились

2) Мимика подростков стала более мягкой, нейтральной или доброжелательной, количество резких движений и неприличных жестов сократилось. Нарушения внутреннего режима наблюдаются все реже.

Внешний вид стал более приемлемым, дети стали аккуратными, осваивают хорошие манеры. Перед ними возник образ человека, не имеющего отрицательных зависимостей, и интуитивно они стремятся его достичь.

3) Речь стала более плавной, без интонационных срывов. Если на период поступления об уважении к достоинству другого и речи не могло быть, то после 6-ти месяцев дети стали более рассудительными, коммуникабельными, адаптированными к социуму. Словарный запас расширился, частота употребления бранных слов сократилась в половину.

Если рассматривать усредненную психолого-педагогическую характеристику подростка в динамике, то следует отметить появление дисциплинированности, общительности, аккуратности и честности, вежливости и уверенности в себе. Дети видят новую цель в жизни и смотрят намного дальше, чем пространство личного зависимого мира, в котором не было места труду, нравственности и мыслям о будущем. Если рассматривать волевые качества, то подростки стали более решительными и уравновешенными, что немаловажно для интеграции в социум в будущем.

У подростков возросла успешность в учебе. Многие, не имевшие понятия о учебном предмете, в ходе опытной работы смогли показать удовлетворительные результаты, что в их масштабе является значительным.

На заключительном этапе были повторены также тесты В.Д. Менделевича, тест склонности к зависимому поведению, опросы, собеседования и педагогические наблюдения, использовавшиеся на констатирующем этапе.

Приведем сравнительные данные по тестам В.Д. Менделевича.



Рис. 5. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапа по наркозависимости.

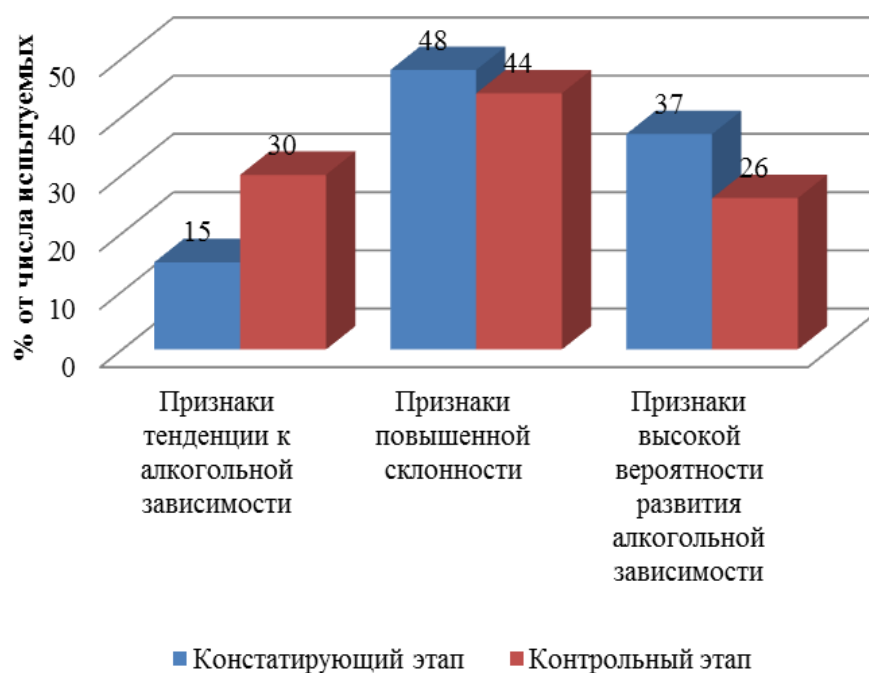


Рис. 6. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапа по алкогольной зависимости

Из рисунка видно, что признаки высокой вероятности в случае обеих зависимостей снизились примерно на 10%. Таким образом, выявлено однозначное положительное влияние реализуемой программы на воспитанников (довольно «скромные» результаты тестирования обусловлены недостаточно большим сроком проведения реабилитационных работ, однако видна значительная перспективность разрабатываемого направления и необходимость продолжать осуществляемую деятельность).

Определяя общий уровень сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков-воспитанников образовательных учреждений закрытого типа на основе совокупных данных и в соответствии с выработанными шкалами, были получены количественные данные, подтверждающие статистически достоверно позитивные сдвиги в их личностном развитии.

Приведем полученные данные в таблице, в которой даны результаты диагностики на начальном этапе опытно-поисковой работы и на заключительном этапе.

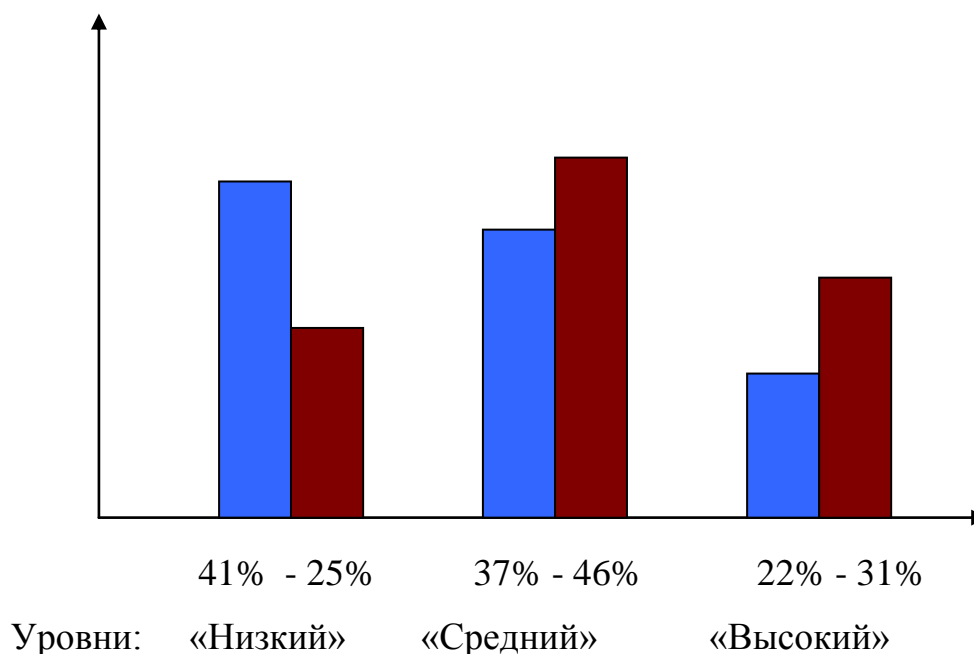


Рис. 7. Сравнительный уровень сформированности устойчивости к негативным зависимостям на начальном и заключительном этапе опытно-поисковой работы

Анализ количественных данных и качественных характеристик воспитанников позволяет сделать положительный вывод о результативности выявленных условий, правомерности сформулированной в начале исследования гипотезы, эффективности организационно-педагогической модели и воспитательной программы, направленной на формирование устойчивости подростков к негативным зависимостям.

2.4. Выводы по второй главе

Проведение опытно-поисковой работы по формированию устойчивости подростков к негативным зависимостям включало: разработку средств диагностики, организационно-педагогической модели и специальной

воспитательной программы для учреждения закрытого типа, основывающейся на идеях и методах педагогики поддержки и активном использовании проектной деятельности воспитанников.

Для организации процесса формирования устойчивости к негативным зависимостям воспитанников образовательных учреждений закрытого типа была разработана организационно-педагогическая модель воспитательной деятельности,

Реализация разработанной программы в условиях ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ» показала, что создание заданных в соответствии с выдвинутой гипотезой условий способствует эффективности преодоления и предупреждения зависимостей при:

- разработке и осуществлении систематической диагностики ценностно-смысловой сферы воспитанников, учете и коррекции на ее основе воспитательной работы, направленной на преодоление зависимого поведения подростков, сложившегося в неблагоприятных социально обусловленных ситуациях;

- обосновании и внедрении организационно-педагогической модели и специальной программы мероприятий, направленных на формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям воспитанников: участие в социально значимой деятельности и общественно полезном труде; разностороннее личностное развитие в кружках и досуговой деятельности; педагогически целесообразная организация режимных моментов в условиях замкнутого пространства учреждения закрытого типа;

- обеспечении взаимодействия семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений в проектной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности (Проект «Уютный дом» – создаваемая самими воспитанниками благоприятная, эстетизированная среда как образовательная и как среда обитания. Проект «Моя семья» – создаваемое в летний период на природе временное поселение

воспитанников, педагогов и сотрудников, направленное на вовлечение воспитанников в подпроекты, связанные с экологически ориентированными мероприятиями, облагораживанием среды жизни и деятельности, помощь местному населению на общественных началах. Проект «Компьютерный класс» – вовлекающий воспитанников в техническое творчество по самостоятельной модернизации старых компьютеров и дальнейшего использования их в качестве игровых приставок. Проект «Слово» – вовлекающий воспитанников в овладение русской литературной речью, на основе театрализации, самоконтроля во взаимодействии с педагогами. Проект «Целомудрие» – вовлекающий воспитанников и воспитанниц в совместную деятельность по освоению традиций знакомства юношей и девушек, традиций совместного досуга).

Изучение, анализ и обобщение различных теоретических и научно-методических подходов и представлений о путях и способах педагогического моделирования послужили отправной точкой и основанием для разработки педагогической модели предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки в условиях педагогической проектной деятельности Общественно-государственного движения «Попечительство о народной трезвости» Свердловской области.

Обращение к поиску резервов, потенциальных воспитательных возможностей педагогической проектной деятельности в условиях объединения усилий педагогов, родителей, общества и государства для воспитания подростков в трезвенных традициях отечественной культуры по данным количественного и качественного анализа подтвердило свою правомерность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа психолого-педагогической литературы и практики работы образовательных учреждений закрытого типа была выявлена актуальность проблемы предупреждения зависимого (аддиктивного) поведения подростков средствами педагогической поддержки. Актуальность обуславливается потребностью общества, переживающего ценностный кризис, и сложившейся в системе образования ситуацией, связанной с необходимостью теоретико-методологического и технологического обеспечения деятельности педагогов, направленной на воспитание устойчивости подростков к зависимостям в условиях стремительно нарастающей информатизации, ведущей к формированию нового мировосприятия, появления многих новых факторов зависимого поведения.

Проанализированные основные философские и психолого-педагогические исследования по проблеме предупреждения зависимого поведения подростков позволили выявить содержание и структуру основных понятий исследования «негативные социальные зависимости», «устойчивость к негативным социальным зависимостям». Рассмотрение зависимости и устойчивости к зависимостям как проявлениям качественно различных уровней социальной субъектности индивида позволило выделить среди проявлений когнитивные, эмоционально-мотивационные, деятельностные и рассмотреть их как раскрывающие динамику формирования качества социальной субъектности подростков.

Выявление наиболее значимых факторов, способствующих развитию негативных зависимостей несовершеннолетних (ресентимент, когнитивный диссонанс, социальное отчуждение, одиночество), позволило обосновать пути и средства наиболее эффективного предупреждения зависимостей и формирования устойчивости к ним.

Наиболее целесообразным в условиях закрытого учреждения были выбраны идеи педагогики поддержки и проектной деятельности подростков.

В соответствии с целью исследования были выявлены условия эффективности формирования устойчивости к негативным зависимостям воспитанников учреждений закрытого типа, в качестве которых были сформулированы следующие:

- наличие систематической диагностики ценностно-смысловой сферы воспитанников и учет в воспитательной работе социально обусловленных ситуаций, предрасполагающих к формированию у них зависимого поведения;

- разработка и внедрение организационно-педагогической модели и специальной программы мероприятий, опирающихся на идеи педагогики поддержки и направленных на формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям воспитанников: участие в социально значимой деятельности и общественно полезном труде; разностороннее личностное развитие в кружках и досуговой деятельности; педагогически целесообразная организация режимных моментов в условиях замкнутого пространства учреждения закрытого типа;

- взаимодействие семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений и подростков как детско-взрослая со-бытийная общность в проектной деятельности образовательного учреждения закрытого типа.

В соответствии с задачами исследования для проведения опытно-поисковой работы были разработаны показатели и критерии уровня сформированности устойчивости к негативным зависимостям как дихотомическая система проявлений зависимости и устойчивости к зависимостям. (Переживание одиночества - Переживание единства с другими людьми. Разочарование в людях - Базовое доверие к людям. Обидчивость - Готовность к прощению другого. Переживание бессмысленности жизни, пессимизм - Переживание высокого смысла жизни, направленность на его поиск, оптимизм и т.п.).

Кроме того, проведенное исследование позволило уточнить понятия «зависимое поведение современных подростков», «предупреждение

зависимого поведения подростков»; теоретически обосновать необходимость и возможность эффективного осуществления педагогической поддержки в предупреждении зависимого поведения подростков в условиях внешкольной проектной деятельности.

Проведенная опытно-поисковая работа позволила практически подтвердить результативность использования идей и методов педагогики поддержки подростков в процессе воспитания устойчивости к зависимостям, что было раскрыто как: обращение к проектной деятельности подростков; создание благоприятной психолого-педагогической среды, предполагающей доверительность отношений подростков с педагогами и друг другом; созданием системы изучения и учета индивидуальных личностных особенностей подростков; использование в воспитательном процессе методик, направленных на самопознание, самоопределение, самоактуализацию и самореализацию личности подростка; организации «детско-взрослой событийной общности».

Таким образом, в результате проведенного исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена, поставленные задачи решены, цель достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов, Б.Н. Социальное отчуждение (психолого-педагогический аспект) [Текст] / Б.Н. Алмазов. – М. : Дата Сквер, 2010. – 168 с.
2. Андреев А. Традиция как философский принцип опознания бытия человека, народа, социума [Электронный ресурс] // Web-проект кандидата философских наук Р. Вахитова URL : <http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/tra.html>
3. Аршинова, В.В. Концептуальные основы построения в сфере образования системы профилактики зависимого поведения [Текст] / В.В. Аршинова, В.В. Барцалкина, Н.Б. Фролова, А.Д. Штульман, Н.Г. Дмитриева, Т.В. Коваль. – Москва, 2011 // Аддиктивное поведение : профилактика и реабилитация: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : МГППУ, 2011. – С. 10 – 16.
4. Афанасьев, А.Л. Просветительная работа среди детей и молодежи. Из монографии Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907 – 1914 годы. Опыт оздоровления общества [Текст] / А.Л. Афанасьев. – Томск : Томск. гос. ун-т систем. упр. и радиоэлектроники, 2007. – 200 с.
5. Афанасьева, М.Н. Кризис духовных ценностей и пути его решения. Вызовы современности и философия [Текст] / М.Н. Афанасьева, Н.С. Зимина, Д.А. Панин: Материалы «Круглого стола, посвященного Дню философии ЮНЕСКО» // Под ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Кыргызско - Российский Славянский университет, 2004. – С. 113 – 117.
6. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] / А.К. Байбурин. – СПб. : «Наука», 1993. – 242 с.
7. Бандура А. Теория социального научения [Текст] : Монография. - СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.

8. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М. , 1979. – 317 с.
9. Бачинин, И.В. Как организовать общество трезвости на приходе: практические рекомендации [Текст] / И. Бачинин. – М. : Лепта-Книга, 2011. – 208 с.
10. Бачинин, И.В. Педагогические условия помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях Православия [Текст] / И.В. Бачинин. // Автореферат канд. дисс. – Екатеринбург, 2008.
11. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебник для индустриально - педагог. техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей [Текст] / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая книга, 1999. – 329 с.
12. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М. , 1993.
13. Белоусова, А.К. Образ мира и его регулятивная роль в формировании профессиональной деятельности [Текст] / А.К. Белоусова.– Ростов н/Д : Изд-во «Фолиант», 2002. – С. 81 – 82.
14. Бойков А. Е. Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде [Текст] / А.Е. Бойков // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — С. 871- 874.
15. Бондаревская, Е.В. 100 понятий личностно-ориентированного воспитания. [Текст] : Глоссарий. Учебное пособие / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д. , 2000. – 43 с.
16. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь. // Вестник МГУ. – Сер. 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 46 – 55.
17. Братусь, Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности [Текст] / Б.С. Братусь// Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 81 – 89.
18. Братченко, С.Л. Диалог [Текст] / С.Л. Братченко, Д.А. Леонтьев. // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 2 (11). – С. 23 – 28.

19. Бубер, М. Два образа веры [Текст] / М. Бубер. – Пер. с нем. / Под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лёзова. — М. : Республика, 1995. — 464 с.
20. Василик В. Постоянный смех — это достояние палаты номер шесть [Электронный ресурс] / URL : <http://rusk.ru/st.php?idar=182883>
21. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд - во МГУ, 1984. – 200 с.
22. Василюк, Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования) [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М. : Смысл, 2005. – 191 с.
23. Веблен, Т. Теория праздного класса. [Текст] / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.
24. Власова, Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников [Текст] : дис. докт. пед. наук; 13.00.01 / Т.И. Власова.- Ростов - н/Д. , 1999. - 366 с.
25. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XIV Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс] / URL: http://vrns.ru/syezd/detail.php?nid=1116& binn_ubrik_pl_news=465&binn_rubrik_pl_news=468&PHPSESSID=706a0796206ae95ea85ffd91af42d50b).
26. Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века: идея свободы ребенка в образовании как педагогическая цель [Текст] / О.С. Газман. – Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 6 – 33.
27. Галич, Г.О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков [Текст] / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л. Н. Корчагина, Н. Л. Морозова, Н.В. Тупарева // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. № 20
28. Гельвеций, К.А. О человеке [Текст] / К.А. Гельвеций. / Соч. в двух томах. – Т. 2. – М. : Мысль, 1974. – 687 с.

29. Гусев, Г.В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании [Текст] / Г.В. Гусев. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М. , 2007. – 143 с.
30. Даведьянова, Н.С. О понимании духовности в современном обществе [Текст] / Н.С. Даведьянова. // Православная педагогика: Традиции и современность. – Сборник лекций и докладов ВГПУ, 2000. – 128 с.
31. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 735 с.
32. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределённость [Текст] / А. Н. Дахин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 21 – 26.
33. Дзиов А. Духовная основа и приоритеты российского образования. Доклад на Первых Всероссийских Ильинских молодежных научно-богословских Чтениях (28-29 октября 2008 г.). [Электронный ресурс] / URL : http://www.delorus.com/good/index.php?ELEMENT_ID=3128
34. Дмитриев, А.В. Социология юмора: Очерки [Текст] / А.В. Дмитриев. – М. , 1996. – 214 с.
35. Днепров, Э.Д. Современная школьная реформа в России [Текст] / Э.Д. Днепров. – М. , Издательство: Наука. – 1998. – 464 с.
36. Донец, П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики [Текст] / П.Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 386 с.
37. Дормашев, Ю.Б. Психология внимания [Текст] /Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов. – М. : Тривола, 1995. – 347 с.
38. Еникеева, Д. Д. Популярная психиатрия [Текст]/ Д.Д. Еникева. – М. : Аст - Пресс, 1998. – 528 с.
39. Зак, А.З. Как определить уровень развития мышления школьников [Текст] / А.З. Зак. – М. : Знание, 1982. – 96 с.

40. Захарченко, М.В. Введение в традицию как цель образования [Текст] / М.В. Захарченко, Г. Шестун // Просветитель. – 2007. — № 2. – С. 14 – 19.
41. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» [Текст] / В.В. Зеньковский. – Клин, фонд «Христианская жизнь», 2002. – 272 с.
42. Змановская, Е.В. Девиантология [Текст] : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. / Е.В. Змановская. // Психология отклоняющегося поведения – М. : Издательский центр "Академия", 2003. – 288 с.
43. Иванов, Д.В. Общество как виртуальная реальность [Текст] / Д.В. Иванов // Информационное общество: Сб. статей. М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 354 – 427.
44. Ильин, И. А. Творческая идея нашего будущего [Текст] / Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – Т. 7. – М.: Русская книга. –1998. – 4630 с.–С. 453-488.
45. Инина Н.В. Образ мира – конструкт или прозрение [Электронный ресурс] / URL : http://www.fapsyrou.ru/db/obraz_mira_566/?m=print
46. Калмыков, А.А. Введение в экологическую психологию. Курс лекций [Текст] / А.А. Калмыков. – М. : Изд. МНЭПУ, 1999. – 128 с.
47. Каневская, Т.М. Об организации внеучебной работы по профилактике зависимостей в ГОУ ВПО «УРГПУ» [Текст] / Т.М. Каневская // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация. М. : Ин-т психологии РАН, 2011.
48. Качалов, Д. В. Построение модели формирования целостного психолого-педагогического знания будущих учителей [Текст] / Д.В. Качалов. // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 56. – С. 246 – 252.
49. Кирьякова, А.В. Ориентация личности в мире ценностей [Текст] / А.В. Кирьякова. // М.: "Magister", международный психолого-педагогический журнал. – 1998. – С. 37 – 50.

50. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) [Электронный ресурс] / URL : <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/sncon00.htm>

51. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128 - р [Электронный ресурс] / URL : <http://www.government.ru>

52. Короленко, Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития [Текст]/ Ц.П. Короленко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. – В. 1. – С. 8 - 15.

53. Кравченко, А.И. Социология: учебник для вузов [Текст] /А.И. Кравченко. – М. : ЮНИТИ - ДАНА, 2005. – 415 с.

54. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н.В. Кузьмина. – М. : Высш. шк. , 1990. – 119 с.

55. Кулаков, С. Л. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков [Текст] / С. Л. Кулаков // Журнал практического психолога. 1996. № 4. С. 4 - 7.

56. Кундозерова, Л. И. Педагогический потенциал базовых идей православной педагогики в преодолении подростками наркотической зависимости [Текст] / Л. И. Кундозерова // Фундаментальные исследования. 2008. - № 9. - С. 81 - 82.

57. Куприна, Н.Г. Образно-игровая фольклорная традиция в воспитании современного ребенка: методическое пособие [Текст] / Н.Г. Куприна. – Институт развития регионального образования Свердловской области. – Екатеринбург, 2010. – 142 с.

58. Лекомцев, В.Т. Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение [Текст] / В.Т. Лекомцев, Е.А. Паченко. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 120 с.
59. Леонова, Л.Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. [Текст] : Учеб - метод. пособие. / Л.Г. Леонова, Н.Л. Бочкарева. - Новосибирск: НМИ, 1998. - 415 с.
60. Леонтьев, А.Н. Психология образа [Текст] / А.Н. Леонтьев. // Вестник Моск. ун - та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3 – 13.
61. Литягина, Е.В. Нерешенные задачи взросления как условие возникновения аддиктивного поведения старших подростков [Текст] / Е.В. Литягина //Дисс. канд. психол. наук. – Калуга, 2004. – 192 с.
62. Лучков В.В., Рокитянский, В.Р. Понятие нормы в психологии [Электронный ресурс] / URL : <http://kluverpsycho.narod.ru/norma.html>
63. Макаartyчева, Г.И. Тренинг для подростков: профилактика асоциального поведения [Текст] / Г.И. Макаartyчева. – СПб. : Речь, 2007.
64. Матвеева, Н.А. Влияние телевидения на формирование ценностных ориентаций подростков и пути преодоления его негативных последствий [Текст] / Н.А. Иванова. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Курск, 2009. – 254 с.
65. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. [Текст] / В.Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. — 445 с.
66. Мешков, А.А. Основные направления исследования инновации в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков. // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 117 – 128.
67. Митькин, А.А. О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике [Текст] / А.А. Митькин // Психологический журнал. - 1999. - NT. 20, N5. - С. 103 - 112
68. Москаленко, У.Д. Зависимость семейная болезнь [Текст] / У.Д. Москаленко. – М : ПЕР СЭ, 2009. – 129 с.

69. Москвина, Е.В. Моделирование учебной работы в процессе реабилитации детей и подростков с девиантным поведением в учреждении закрытого типа [Текст] / Е.В. Москвина – Специальное образование. 2014. № 2 С. 40 - 49.
70. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В.С. Мухина. – 7-е изд., стереотип. – М. , 2003. – 456 с.
71. Никифор, архимандрит Популярная библейская энциклопедия [Текст] / архимандрит Никифор. – М. : Вече, 2012. – 656 с.
72. Новик, И.Б. Моделирование и аналогия. Материалистическая диалектика и методы естественных наук [Текст] / И.Б. Новик, А.И. Уемов, 1968.
73. Новиков, А.М. Методология образования [Текст] / А.М. Новиков. – М. : «Эгвес», 2006. — 488 с.
74. Областной социально-педагогический проект «Будь здоров!»: Методические рекомендации в помощь организатору класса, участвующего в проекте. 7 – 9 классы [Текст] / Екатеринбург: УрО РАО, 2011. – 76 с.
75. Обухов, А. Исторически обусловленные модификации образа мира [Текст] / А. Обухов. // Развитие личности. – 2003.– № 4. – С. 51 – 68.
76. Общественно-государственное движение «Попечительство о народной трезвости» в Свердловской области: материалы областной Учредительной конференции [Текст] – Екатеринбург, 2010. – 77 с.
77. Овчарова Р.В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. - М. : Издательский центр «Академия», 2003. — 448 с.
78. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание европейской культуры 20 века. – М., 1991.
79. Панкратов, В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация [Текст] / В.Н. Панкратов. – М. : Изд. инс-та психотер. , 2000. – 200 с.

80. Педагогика. Педагогические теории, системы и технологии [Текст] / Под ред. С.А. Смирнова. – АCADEMIA, 2001. – 370 с.
81. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
82. Петухов, В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления [Текст] / В.В. Петухов. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1984. – № 21. – С. 13–21.
83. Пищальникова, В.А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект [Текст] / В.А. Пищальникова. – Новосибирск : изд-во НГУ, 1992. – 132 с.
84. Плахов, Н.Н. Биологические предпосылки формирования зависимостей [Текст] / В кн.: Профилактика социальных отклонений: Учебно-методическое пособие // Под ред. В.П.Соломина. – СПб. : РГПУ им. А.И.Герцена. – 2011. – С. 12-20
85. Плутин С.Г. Общение и социальная перцепция как понимание людьми друг друга [Электронный ресурс] / URL:<http://plook.ru/index/obshhenie-i-socialnaya-percepciya-kak-ponimanie-lyudmi-drug-druga/>
86. Погорелов, С.Т. Духовно-нравственное воспитание первоклассников в процессе преподавания курса «Азбука православной культуры» [Текст] / С. Т. Погорелов // Книга для учителя. – Часть I. – Екатеринбург, 2011. – 108 с.
87. Полонский, В.М. Словарь понятий и терминов по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. – М. : Приобье, 2000. – 367 с.
88. Порецкий, Н. Опыт борьбы за трезвость в церковных школах Московского уезда [Текст] / Н. Порецкий. // В борьбе за трезвость. – 1913. – № 5. – С. 31.
89. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. М. : Изд-во института Психотерапии, 2001.

90. Рекомендации Министерства образования РФ № 14 – 51 -140 / 13 от 21.05.2004 [Текст] // Школьный психолог. – 2004. – № 30. – 49 с.
91. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс . – М. : "Прогресс", "Универс", 1994. – 478 с.
92. Рожков, М.И. Профилактика наркомании у подростков: Учебно-методическое пособие [Текст] / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 144 с.
93. Рубинштейн, С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь [Текст] / С.Л. Рубинштейн. // Психология личности. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 127 – 131.
94. Руководство по аддиктологии [Текст] / Под ред. В.Д. Менделевича. — СПб. : Речь. 2007. — 768 с.
95. Самыкина, Н.Ю. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации [Текст] : монография / Н.Ю. Самыкина, М.Е. Серебрякова. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 148 с.
96. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
97. Слободчиков, В. И. Категория возраста в психологии и педагогике развития [Текст] / В.И. Слободчиков. //Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 37 – 49.
98. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования [Текст] / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург : Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
99. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании: основания и смысл [Текст] / В.И. Слободчиков // Исследовательская работа школьников: науч.-метод. журн. – М. , 2004. – № 2. – С. 6 – 18; № 3. – С. 5 – 15.

100. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Канон – Пресс - Ц, Кучково поле, 2001. – 416 с.
101. Слободчиков, В.И. Интегральная периодизация общего психического развития [Текст] / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман. // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38 – 44.
102. Слободчиков, И.М. Современные исследования переживания одиночества [Текст] / И.М. Слободчиков. // Психологическая наука и образование. – 2007. – №3. – С. 27 – 35.
103. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Актовый день Смоленской духовной семинарии, Смоленск, 14 октября 2008 года. [Электронный ресурс] / URL: http://arhiv.smoleparh.ru/index.php?d=8&x=081014_ds
104. Смирнов, С.Д. Мир образов и образ мира [Текст] / С.Д. Смирнов. // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. – 1981. – №2. – С.15 – 29.
105. Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник [Текст] / М. : Интрада, 1996. – 317 с.
106. Соловьев, А.В. Конституциональные аспекты устойчивости человека к укачиванию [Текст] / А.В. Соловьев, М.И. Говорун, А.Е. Голованов // Российская оториноларингология. – 2007. - № 6. - С. 51 – 54.
107. Сухоруков, Д.В. Социологические методы исследования аддиктивного поведения [Текст] / Д.В. Сухоруков, А.А. Богданов // Профилактическая и клиническая медицина. – 2011. - № 3. - С. 61. - 64.
108. Сыромятникова, Л.И. Комплексный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст] / Л.И. Сыромятникова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 98. - С. 201 – 204.

109. Тендрякова, М.В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект [Текст] / М.В. Тендрякова. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1992. – 32 с.
110. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: хрестоматия [Текст] // Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах – М., 1996. – 480 с.
111. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. проф. Д. Ушакова. – Т. 4. – М. : ТЕРРА, 1996. – 1501 с.
112. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. проф. Д. Ушакова. – Т. 4. – М. : ТЕРРА, 1996. – 1501 с.
113. Точиллов, К.Ю. Гламур как эстетический феномен [Текст] / К.Ю. Точиллов. / Автореферат диссертации кандидата философских наук. – М. : 2011. – 154 с.
114. Третьякова Т.В. Принципы организации социально-психологического сопровождения направленного на профилактику социальных рисков подросткового возраста в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL : <http://psyedu.ru/iournal/2014/1/Tretjakova.phtml>
115. Тэрнер, В. Символ и ритуал [Текст] / В. Тэрнер. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983. – 277 с.
116. Уайтхед, А. Избранные работы по философии [Текст] / А. Уайтхед. – М. : Прогресс. – 1990. – 377 с.
117. Ухтомский, А.А. Письма. Пути в незнание [Текст] / А.А. Ухтомский. – М. , 1973. – 385 с.
118. Фаликман, М.В. Внимание: университетский учебник по психологии [Текст] / М.В. Фаликман. – М. : Академия, 2006. – 453 с.
119. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А.А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004. — 1072 с.
120. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.

121. Флоренская, Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе [Текст] / Т.А. Флоренская. – М.: "ВЛАДОС", 2001. – 127 с.
122. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
123. Фролов, С. С. Социология Учеб. для студ. Вузов [Текст] / С.С. Фролов. – М. : Гардарики, 2004. – 343 с.
124. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2000. – 672 с.
125. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.
126. Чапаев, Н.К. Диалектика взаимоотношений коллективистских и индивидуалистических начал в человеке и образовании [Текст] / Н.К. Чапаев, И.П. Верещагина. // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2008. – № 1 (49). – С. 3 –14.
127. Чаплин, В. Лоскутки [Текст] / В. Чаплин, протоиерей. – М. : Фома - Центр, Издательство «ДАРЪ», 2007. – 192 с.
128. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности [Текст] : Учебное издание / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1999. – 200 с.
129. Шестун, Е. В. Онтологические основы духовно-нравственного становления личности [Текст]: монография / Е. В. Шестун, С. В. Ворожейкин. – М-во трансп. РФ, Федер. агентство ж.-д. трансп., СамГУПС. – Самара, 2007.
130. Шестун, Е.В. Православная педагогика [Текст] / Е. В. Шестун. – М.: Издательство "ПРО-ПРЕС", 2010. – 670 с.
131. Школа развивающего обучения. Делимся опытом [Текст] / Давыдовские чтения в Сибири. – Выпуск 2. – Томск, 2006. – С. 40.
132. Штоф, В.А. Моделирование и философия [Текст] / В.А. Штоф. – М. : Наука, 1966. – 30 с.

133. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии [Текст] / Я. Щепаньский . – М. : Прогресс, 1969 . – 240 с.
134. Щербакова А.М. Психология устойчивости в контексте психологической реабилитации. Публичные лекции по психологии. – Московский городской психолого-педагогический университет [Электронный ресурс] / URL : www.mgppu.ru/lektoriy
135. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.
136. Юшков, С.А. Инновация как стратегия личности и общества [Текст] / С.А. Юшков // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена : аспирантские тетради. – 2008. – № 23 (54). – С. 276.
137. Яичко, А.Е. Подростковая наркомания [Текст] / Яичко, А.Е., Битенский В.С. – М. : Медицина, - 1991. – 300 с.
138. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М.С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.

Программа диагностики аддиктивного поведения и уровня сформированности устойчивости воспитанников к негативным зависимостям

Программа диагностики включает диагностирование следующих параметров:

1. Биографические и социально-демографические сведения:

- год рождения
- национальность
- образование
- результаты духовно-нравственного собеседования для определения

мировоззренческой направленности воспитанника

- профессия и стаж работы
- дата поступления в учреждение
- место жительства
- состояние здоровья и отношение к нему
- в каком возрасте впервые попробовал наркотики, алкоголь, табак
- почему не смог остановиться от последующих употреблений

1.2. Сведения об окружающей среде и условиях формирования личности

Сведения о родственниках, их профессии и роде деятельности

Сведения о других членах семьи, их влияние на реабилитанта

Материальные условия жизни в семье
Взаимоотношения и морально-воспитательный климат в семье

Сведения о перенесенных заболеваниях

Нахождение в реабилитационных учреждениях, в том числе кодирование

Виды, способы и формы проведения досуга

Наличие судимостей, за что?

В каком возрасте возникла непреодолимая тяга к спиртному, наркотикам?

Общие сведения о воспитаннике (заключение медицинских работников, психиатров)

1.3. Общефизическое развитие.

1.3.1. Группа крови:

1.3.2. Тип телосложения:

1.3.3. Показатели тела

1.3.4. Показатели физического развития

1.4. Сведения об его деяниях в прошлом и отношение

Какие правонарушения (преступления) совершил,

Мотивы и цель совершения преступления

Поведение после содеянного

1.5. Целесообразно, как бы сложно не было, определить к какому риску его поведение можно отнести:

проявляет ли повышенную агрессивность

с безвольным поведением и может стать жертвой угнетения, насилия

с ограниченными умственными способностями

склонен к бродяжничеству и уходам из центра

имеет трудности в общении

2. Методика деятельности по приведению к осознанному восприятию необходимости избавления от зависимостей.

2.1. Приведение воспитанника к смирению и терпению:

2.2. К какому типу высшей нервной деятельности относим реабилитанта

3. Результаты изучения личности в жизнедеятельности.

3.1. Отношение к трудовому послушанию

3.1.1. Отношение к выполнению производственного задания (выполняет любую работу, с энтузиазмом и старательно, не проявляет

активности, уклоняется от выполнения работ и каких именно; проявляет ли самостоятельность и активность).

3.1.2. Отношение воспитанника к неоплачиваемым работам по учреждения, к овладению своей и смежной профессиям, совершенствование профессионального мастерства (бескорыстно, с энтузиазмом, любознателен, последователен, уровень притязаний, ответственно, занимается ли рационализацией, изобретательством).

3.1.3. Имелись ли случаи присвоения воспитанником или в группе результатов чужого труда, порчи станков и оборудования (передача своей выработки другим; стремится держать оборудование и механизмы в исправном состоянии, рабочее место – в порядке, или наоборот)

3.1.4. Статус воспитанника в трудовой деятельности (задает ли тон в работе, берет ли на себя роль лидера в организации труда группы или дезорганизует ее; ведомый, исполнитель)

3.2. Отношение к общественной работе.

3.2.1. Выполнение общественных обязанностей и поручений (по собственной инициативе или по требованию коллектива и сотрудника учреждения; увлеченность, принимает активное участие, но не тратит на это свое свободное время; редко принимает участие в общественных делах; отказывается участвовать).

3.2.2. Отношение воспитанника к самому себе и другим (насколько старателен, не использует ли свое положение в личных или узко групповых эгоистических целях; объективен ли в требованиях к себе и другим; прислушивается ли к мнению других: равных, слабых, младших, более сильных, старших, сотрудников учреждения).

3.3. Повседневное поведение реабилитанта (дисциплинарная практика).

3.4. Индивидуальные внешние проявления и речь реабилитанта (можно судить о культуре реабилитанта, его эмпатийности, манере отношений с людьми, степени приобщенности его к нормам и ценностям общины).

3.4.1. Мимические проявления черт характера (напряженность, выражение глаз, взгляда, положение рта).

3.4.2. Ношение одежды (вывод об аккуратности, комфортности, открытости, защите).

3.4.3. Демонстрация «смелости», «героизма», «самостоятельности» (по манере поведения, общения, походке, жестам). Возможные причины и мотивы.

3.4.4. Речь воспитанника.

3.5. Соматические показатели (регистрация в психологических целях, в целях сохранности здоровья).

4. Педагогические методы.

Метод реабилитации через трудовое послушание

Методы общепедагогического влияния, содержащие в себе реабилитационно - педагогические указания, касающиеся всех видов недостатков характера, а иногда и всех категорий исключительности

5. Специально или частнопедагогические методы, которые направлены на коррекцию тех или других конкретных и ярко выявленных недостатков характера

6. Психотерапевтические методы

1.Исповедь

2. Метод убеждения

3.Психоанализ

7. Лечебно - педагогические методы коррекции.

7.1.Недостатки характера, преимущественно эмоционально обусловленные

7.2. Недостатки характера, обусловленные преимущественно активно волевыми моментами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Тест «Склонность к зависимому поведению»

Оцените приведенные ниже утверждения баллом от 1 до 5:

- 1 — совершенно не согласен;
- 2 — скорее не согласен;
- 3 — ни то ни другое;
- 4 — скорее согласен;
- 5 — совершенно согласен.

При обработке результатов баллы подсчитываются для прямых утверждений (в соответствии с отмеченными испытуемым) — «5» — 5, «4» — 4, «3» — 3, «2»

— 2, «1» — 1, для обратных утверждений (наоборот)

— «5» — 1, «4» — 2, «3» — 3, «2» — 4, «1» — 5. Основная тестовая шкала оценки склонности к зависимому поведению предполагает диагностику каждой из форм зависимостей отдельно. Шкала наркозависимости включает в себя 23 прямых утверждения и 18 обратных, баллы по которым суммируются (см. Прил.3.3.). Примеры прямых и обратных утверждений приведены в табл. 1.

Таблица 1

Примеры утверждений по шкале «Наркозависимость»

Прямые утверждения	
1	Я склонен разочаровываться в людях
3	Часто бывает, что я обижаюсь на родителей или друзей
4	Нередко я опаздываю на учёбу или на встречу из-за _____ в пути непредвиденных случайностей
24	Некоторые люди одним прикосновением могут исцелить больного человека
47	Наркотики бывают "лёгкими", и они не вызывают наркомании
Обратные утверждения	
2	Верить в приметы глупо
30	В жизни надо попробовать всё
41	Музыку я люблю громкую, а не тихую
97	Я знаю многих ребят, кто употребляет или употреблял наркотики
112	Часто я сам от себя не ожидаю какого-либо поступка

Примеры утверждений по шкале «Алкогольная зависимость»

Прямые утверждения	
15	Прежде, чем что-либо предпринять, я стараюсь предусмотреть все опасности, которые будут подстерегать меня
19	Меня нередко обманывают (обманывают)
48	Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки
79	Я доверяю предсказаниям гороскопов и слеую содержащимся в них рекомендациям
100	Я готов полностью подчиниться и даже доверить свою судьбу, но только тому, кого действительно уважаю
Обратные утверждения	
21	Меня раздражает, когда на улице, в магазине или в транспорте на меня пристально смотрят
38	Я люблю, когда мне гадают на картах или по руке
65	В жизни всё-таки мало ярких событий
77	В том, что подросток становится наркоманом, виноваты те, кто продаёт наркотики
81	Прогнозировать будущее — бесполезное дело, так как многое от тебя не зависит

Подсчёт баллов по шкале «Алкогольная зависимость» осуществляется с помощью ключа. Для оценки результатов по шкале суммируются баллы, полученные только за ответы на следующие вопросы: прямые вопросы — 3, 5, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 24, 26, 30, 43, 48, 76, 79, 84, 91, 95, 97, 100, 107, 112, 113, 116; обратные вопросы — 21, 29, 38, 41, 44, 64, 65, 67, 75, 77, 81.

Интерпретация результатов по трём вышеописанным уровням выраженности склонности к алкогольной зависимости следующая: признаки тенденции (>99 баллов), признаки повышенной склонности (>105 баллов) и признаки высокой вероятности (>111 баллов).

Совместная проектная деятельность ФГБПОУ «Рефтинское СУВУ» с Попечительством о народной трезвости Свердловской области

Метод педагогических проектов нашел широкое распространение и приобрел большую популярность за счет рационального сочетания теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем воспитания подростков.

В своей педагогической проектной деятельности Общественно-государственное движение «Попечительство о народной трезвости» Свердловской области опирается на следующие *подходы к предупреждению зависимого поведения подростков: светский, христианский, аксиологический, исторический, культурологический, психологический, информационный, инновационный*. Модель предупреждения зависимого поведения подростков включает в себя систему этих подходов как один из блоков.

Светский подход. Предупреждение зависимости в современной литературе, обосновывающей возможности воспитания личности, устойчивой к зависимостям, формулируется терминами «профилактика зависимостей», «трезвость».

Убедительной теории появления слова «трезвость» в русском языке не существует. О многозначности слова свидетельствует словарь Даля. «Трезвый», согласно знаменитому словарю – это: а) и только «воздержанный в напитках»; б) и вообще «непьющий»; в) и всего лишь «неупивающийся» [31].

Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Ушакова так толкует это понятие: «Трезвость. Воздержание от спиртных напитков,

неупотребление их. Общество трезвости. Приучить к трезвости. Отвлеч. сущ. к трезвый. Трезвость суждений. Трезвость ума» [111, с. 788].

Эти определения несут не только лингвистическую, но и духовную нагрузку, наполняя смысл слова «трезвость» содержанием, выявляющим в нем взаимосвязь с пониманием трезвости как следствия христианской добродетели трезвения. Антонимами в данном случае выступают такие понятия как нетрезвость, несвобода, опьянение, зависимость.

Представители современных трезвенных движений определяют трезвость как полную свободу от наркотических веществ, естественное, здоровое и единственно разумное состояние человека, семьи, общества; как трезвомыслие – способность в любой ситуации выбирать оптимальное поведение, которое направлено на улучшение состояния, как самого человека, так и его семьи, рода, народа и общества в целом. Ряд ученых считают трезвость (в нашем понимании – устойчивость к зависимостям) нормой, биологическим качеством человека, которое не должно изменяться на протяжении всей человеческой жизни.

Все вышесказанное подтверждает, что понятие «трезвость» терминологически однозначно еще не сформулировано, соответственно, светский подход к воспитанию у подростков устойчивости к зависимостям определенного методологического оформления не предоставляет.

Христианский подход. С христианской точки зрения устойчивость к зависимостям (трезвость) рассматривается как следствие добродетели трезвения, при этом святитель Иоанн Златоуст говорит, что пьянеть человек может не только от вина, но и от похоти, и от гнева. При этом зависимость – страсть, непреодолимое влечение к чему-либо, следствие греха.

С точки зрения архимандрита Никифора, «трезвость – христианская умеренность в употреблении пищи и питья, равно как особая, непрестанная бдительность над собою в охранении души и тела от всяких нечестивых, греховных мыслей, пожеланий и дел» [71].

С христианской точки зрения предупреждение зависимого поведения подростков опирается на духовно - нравственное воспитание на основе вечных, абсолютных ценностей, на веру, потому что «вера как ценность означает основополагающую установку сознания человека, характеризующую систему его отношений к миру. Вера в то, что все в мире имеет свой смысл и предназначение, вера в осмысленность собственной жизни, вера в истинность своих представлений о мире и других людях, доверие близким людям – родителям, членам своей семьи, верность своей Родине, своему долгу, призванию и др. соотносятся с верой в Бога как надмирное и одновременно личностное начало бытия вселенной и человеческого бытия» [86, с. 48].

Аксиологический подход. Педагогическая аксиология — учение о ценностях, исследование содержания ведущих педагогических идей, теорий и концепций в различные исторические периоды в сфере отечественного и зарубежного образования (с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества и личности), разрабатывает систему ценностей для достижения новых целей, значимых для практической реализации в современных условиях [87, с. 14].

Необходимость обращения к педагогической аксиологии в предупреждении зависимого поведения подростков обусловлена тем, что подросток, как и каждый человек, постоянно находится в ситуации мировоззренческой оценки происходящих событий, постановки задач, поиска и принятия решений и их реализации. При этом его отношение к окружающему миру и самому себе «связано с двумя различными, хотя и взаимообусловленными, подходами: практическим и абстрактно-теоретическим (познавательным). Первый вызван приспособлением человека к быстро изменяющимся во времени и пространстве явлениям, а второй преследует цель познания закономерностей действительности»[80].

Связь между практическим и познавательным подходами, между теорией и практикой осуществляет аксиологический (ценностный) подход,

который оперирует понятиями взаимозависимого, взаимодействующего мира, мира целостной личности, того общего, что не только объединяет человечество, но и характеризует каждого отдельного человека.

Система ценностей – это система жизненных приоритетов личности, из которых складывается ее уникальный образ мира. Личность не создает свои собственные ценности, она выстраивает свою собственную, уникальную подсистему ценностей, впитывая, интериоризируя систему ценностей общества. Важно, что лежит в ее основе, что приоритетно. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты. Они соотносятся с представлением об идеале, желаемом, нормативном. Только тогда, когда в системе ценностей человека есть ценности, выходящие за рамки его бытия, ценности высшие, духовные, – можно говорить об устойчивости личности к критическим жизненным ситуациям, к зависимому поведению. «Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [100].

Цивилизационный кризис, связанный со сломом советского общества и трудностями построения нового, повлек за собой утрату смысла и идеалов, разрушение системы ценностей, которая задает ориентиры развития личности. Потеря ценностных ориентиров отрицательно сказывается на устойчивости подростков к зависимостям.

Свойственный нашему времени ценностный релятивизм, в основе которого – утверждение, что каждый имеет право на свою собственную систему ценностей, какой бы она ни была, не делает разграничения между добром и злом. Цельность личности, необходимая для устойчивого поведения человека в ситуации личностного кризиса, сформироваться в таких условиях не может, в результате рост зависимостей в подростковой среде создает угрозу будущему страны. Важно выстроить систему воспитания, опирающуюся на традиционную систему ценностей, в основе которой – христианский принцип «уклонись от зла и сотвори благо».

Выбор теорий и практических методик предупреждения зависимого поведения подростков, способствующих воспитанию устойчивой к зависимостям личности, неизбежно должен основываться на аксиологическом подходе к педагогической деятельности.

Исторический подход. Современная педагогика не может не учитывать в деятельности по предупреждению зависимого поведения подростков и воспитанию устойчивости к зависимостям педагогический опыт прошлого. В XIX веке в России велась большая работа по воспитанию трезвости в подростковой и молодежной среде, координируемая государством, общественностью и церковью.

Г.В. Гусев утверждает, что в российском образовании существует очень актуальный аспект, «который, к сожалению, недостаточно полно изучен, а именно обучение и воспитание трезвости. Эта проблема давно и глубоко интересовала педагогику» [29].

Из исследований А.Л.Афанасьева становятся известными отдельные методические приемы, использовавшиеся для предупреждения зависимого поведения подростков: «Министерство народного просвещения в 1908 г. предписало попечителям учебных округов снабдить учебные заведения моделями сердца, печени и почек в нормальном и поврежденном алкоголем виде. Не позднее апреля 1910 г. была создана комиссия министерства «по вопросу о мерах к разъяснению учащимся вреда алкоголя для организма и к распространению через школу идей трезвости в населении». А.Л.Афанасьев утверждает, что активную работу среди учащихся и педагогов вели образованные люди, входившие в состав обществ трезвости, то есть активная общественность того времени [4].

Исторические источники утверждают, что также и государственные органы проявляли большое внимание в школе, к предупреждению зависимого поведения школьников: «Длительное обсуждение и издание законопроекта III Государственной Думы о мерах борьбы с пьянством создали более благоприятные условия для проведения ведомствами и

общественными объединениями противоалкогольной работы в школе. Воспитанников духовных семинарий и светских старшеклассников знакомили «с губительными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы... они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом» [там же].

Таким образом, отечественная история свидетельствует о том, что на протяжении многих веков общественная жизнь России имела отличительную особенность: государственная власть, общество, Русская Православная Церковь совместно заботились о просвещении народа и осуществляли деятельность по его духовному совершенствованию, по воспитанию у школьников устойчивости к зависимостям. При этом осознавалась важность сформированности ценностно-смысловой сферы личности, так как система образования была направлена преимущественно на формирование духовных ценностей личности.

При этом, учитывая факты, изложенные в статье одного из трезвенных деятелей трезвенного движения того времени, священника Н. Порецкого, можно сделать вывод, что методика педагогической поддержки, как наиболее эффективная в данном направлении педагогической деятельности, успешно реализовалась и в прошлом: «В одном мы твердо убеждены, именно в том, что слово теплое, слово искреннее, сказанное ребенку от сердца, редко проходит для него бесследно; оно часто остается в душе ребенка на всю жизнь» [88, с. 31].

Опыт педагогической деятельности по предупреждению зависимого поведения подростков на Урале освещает И.В. Бачинин: «В 1911 году Комитет Попечительства о народной трезвости Верхотурского уезда принял решение: «При всех школах Верхотурского уезда ввести преподавание трезвости и трезвенные школьные кружки»[9, с. 43].

В наше время авторы многочисленных исследований (Т.И. Авдониная, С.С. Аникин, Ю.В. Вершиненко, О.К. Галактионов, А.П. Галагузов, Н.А. Гринченко, А.Н. Маюров, А.В. Немцов и другие) сходятся во мнении,

что в современной образовательной системе России не уделяется должного внимания предупреждению зависимого поведения подростков, которое в дальнейшем приводит к алкоголизму и наркомании подростков.

Учитывая педагогический опыт прошлых веков, необходимо выстраивать современную систему предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки.

Культурологический подход. По определению Е.В. Бондаревской, культурологический подход – это «общий метод познания и проектирования личностно-ориентированного образования, предписывающий поворот всех его компонентов к культуре и человеку как ее творцу и субъекту, способному к культурному саморазвитию» [15].

Для предупреждения зависимого поведения подростков актуальны такие особенности данного подхода к предупреждению зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки, как «отношение к ребенку как субъекту жизни, способному к культурному саморазвитию и самоизменению; отношение к педагогу как посреднику между ребенком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой детской личности в ее индивидуальном самоопределении в мире культурных ценностей; отношение к образованию как культурному процессу, движущими силами которого являются поиск личных смыслов, диалог и сотрудничество его участников в достижении целей культурного саморазвития» [там же].

В современных условиях такие процессы и явления как глобализация, информатизация, Интернет формируют новый тип коммуникации и социально-культурных отношений. Для педагогов, занимающихся воспитанием у подростков устойчивости к зависимостям, важно ориентироваться в тех тенденциях современной российской и мировой культуры, которые не только не способствуют педагогической деятельности по предупреждению зависимого поведения подростков, но зачастую препятствуют ей.

В стремительно обновляющемся социокультурном пространстве возникает новое соотношение праздничного и будничного (повседневного), что проявляется в размывании границ между этими категориями, взаимопроникновением строго ситуативного, праздничного в повседневное и наоборот. Этот процесс находит свое отражение в феномене *карнавализации*. Термин «карнавализация», введенный М.М. Бахтиным, в современном обществе применяется для осмысления самых разнообразных культурных, социальных и художественных явлений, отражая специфику современной культуры в целом. Такие важные сферы жизни как экономика, политика, спорт и другие в настоящее время приобретают черты зрелищности, театральности, праздничности. Это отражается на особенностях жизни современного общества. Воспитательная среда не может не подвергаться влиянию этих социокультурных явлений.

Многочисленные проявления карнавализации в современной культуре в полной мере отражают неустойчивость (переходность, кризисность) современного состояния общества. Формирование внешней культурной среды происходит не в условиях адаптации культур друг к другу, а в подчинении их более сильной и агрессивной среде.

Карнавализация характеризуется смешением реалистического и фантастического пластов. «Карнавал выработал, – пишет М.М. Бахтин, – целый язык символически – чувственных форм – от больших и сложных массовых действий до отдельных карнавальных жестов» [8, с. 141]. Карнавальной культуре свойственно причудливое смешение «высокого и низкого, трагического и смешного, смысла и бессмыслицы. Карнавал обручает и сочетает священное с профанным» [там же, с 141].

Карнавализации свойственны черты так называемой *контркультуры*, которая «подобна зеркалу, особым образом отражающему конвенциональную культуру и общество с его ценностями и нормами. Ее фундаментальная социальная функция – расшатывать культурные и

личностные стереотипы и таким образом способствовать изменению, обновлению, развитию как общества в целом, так и отдельных людей» [105].

Одним из важнейших проявлений контркультуры является «антиповедение» (обратное, перевернутое, опрокинутое поведение, "поведение наоборот", "замена тех или иных регламентированных норм на противоположность"). А. Успенский, исследовавший феномен антиповедения на примере культуры древней Руси, указывает, что в ней сам принцип антиповедения как такового был в высокой степени узаконен и регламентирован [115]. Он использовался в ходе обряда инициации, когда «посвящаемые оказывались в особом переходном состоянии, утратив свой прежний социальный статус и еще не обретя новый, обычно более высокий. В некоторых обществах в этот период им разрешалось безнаказанно красть и ходить голыми. В то же время они подвергались жестокому физическому испытанию и унижению со стороны окружающих, в ходе чего должны были пережить внутреннюю трансформацию» [109, с. 33].

В наше время контркультура и антиповедение утратили черты ритуальности, стали частью повседневной культуры, влияние их на поведение подростков часто проявляется в антиобщественном, деструктивном, аддиктивном поведении.

Одним из важнейших проявлений постмодернизма как состояния современной культуры являются неопределенность мироощущения и репрезентативность – стремление к внешнему в поведении в ущерб духовности. Репрезентативность является ключевым свойством для такого социокультурного явления как «*гламур*». Без зрителя процесс репрезентации теряет смысл, гламур нуждается в зрителе, без зрителя он не ценен.

Среди важнейших факторов, способствовавших появлению гламура как стиля жизни – разнообразные медиа, реклама как новый вид коммуникации и потребление в его символическом варианте («потребление напоказ») [23].

По мнению К.Ю. Точилова, «эстетическая доминанта «гламурного мира» – мира «глянцевого блеска», своеобразного эстетического симулякра традиционных ценностей – с особой очевидностью проявляет себя в современной массовой культуре. Гламур — это, по сути, специфический настрой общества массового потребления, особое мировоззрение, нивелирующее основные духовные приоритеты человека, переносящее, прежде всего, эстетический акцент на роскошь и «внешний» блеск. Сегодня можно утверждать, что всеобщая «гламуризация» сфабриковала новый тип человека – «человека гламурного», и продолжает адаптировать его бытие посредством искусственной переоценки и замены гуманистических ценностей ценностями симулятивными» [113].

Навязывание ценностей гламура с одновременным обесцениванием вечных ценностей не позволяет подросткам сформировать определенный образ мира, ведет к нравственному релятивизму, неустойчивости реальности, бегству в мир иллюзий, зависимого поведения.

К явлениям, способным создать риск формирования зависимого поведения подростков, относится и *провокативность* современной культуры.

"Провокация" (лат. *provocatio*– вызов) характеризуется как акция вызывания гнева, умышленный вызов, подстрекательство и связывается в общественном сознании с конфликтом, столкновением, противостоянием, нападением, скандалом, обманом, насилием, шоком и т.п. Провокация рассматривается как скрыто агрессивный способ психологического воздействия на партнера по взаимодействию, или манипуляции и означает, прежде всего, нанесение ему ущерба, получение преимущества за счет другой стороны без ее согласия» [79].

Провокативность амбивалентна, она может рассматриваться в качестве средства психологического воздействия, которое выполняет функцию катализатора позитивного развития партнера по взаимодействию, но в условиях современного отношения к человеку как объекту потенциальной

выгоды провокативность обладает разрушительным воздействием на личность подростка, не способного адекватно дифференцировать приемы воздействия извне.

В условиях постмодерна, карнавализации, гламура, провокативности современной культуры воспитать устойчивость подростка к зависимостям – сложнейшая задача для педагогов, занимающихся предупреждением зависимого поведения подростков. Противостоять разрушительным тенденциям современности дает возможность духовно-нравственное воспитание на основе традиционных ценностей отечественной культуры.

Психологический подход. Предупреждение зависимого поведения подростков требует исследования психологических особенностей формирования устойчивости к зависимостям. Сфера изучения педагогических возможностей в данном направлении чрезвычайно широка, поэтому ограничимся необходимыми для воспитания трезвого мировосприятия понятиями внимания и диалога.

Внимание определяется в психологической литературе как необходимая предпосылка возникновения и развития мышления и воли человека, как фактор активизации процессов восприятия и памяти.

М.В. Фаликман утверждает, что «до сих пор не существует ни общепринятого определения внимания, ни даже единого мнения относительно того, стоит ли изучать и рассматривать внимание как самостоятельный психический процесс (наряду, например, с процессами восприятия и мышления) или же это просто особая сторона иных психических процессов, открытая нам в сознательном опыте, но неотрывная от этих процессов»[118].

Любая зависимость концентрирует внимание личности, направляет психические процессы, волю, мотивационную деятельность на предмет зависимости, отрывая человека от полноценного переживания реальности, поэтому так важно в целях предупреждения зависимого поведения развивать

у подростков внимание к многообразию явлений действительности, к уникальной многогранности каждого из них.

О такой ситуации пишут Ю.Б. Дормашев и В.Я. Романов: «В определенных случаях внимание как бы выходит из повиновения и может прерываться, проваливаться, отвлекаться внешними стимулами или навязчивыми мыслями, блуждать, рассеиваться и уходить. Также известно, что внимание эффективно не во всех ситуациях, а иногда оно может быть даже вредно» [37].

Личностные характеристики, связанные с вниманием, внимательностью, имеют положительную направленность, проявляющуюся в собранности, наблюдательности, настойчивости и усердии в достижении цели, прилежности и старательности, заботливости, терпении, ответственности и аккуратности. Все эти психологические особенности имеют прямое отношение к трезвости поведения и мировосприятия, к устойчивости подростков к зависимостям.

Соответственно, невнимание имеет отношение к таким качествам личности как рассеянность, равнодушие, черствость, безответственность, халатность. Такие проявления свойственны и для зависимого поведения, предупреждение которого требует педагогических усилий в противодействии развитию этих качеств.

С точки зрения морали и нравственности Ю.А. Шрейдер считает возможным наблюдать корреляцию между понятиями «внимание» и «совесть»: «Совесть требует от нас быть внимательными к людям и ситуациям. В некотором смысле совесть — это обостренная внимательность, позволяющая усмотреть в этически безразличной, на первый взгляд, ситуации необходимость четкой моральной оценки». Совесть напоминает о том, что нужно обращать внимание на свой внутренний мир. «Укоры совести как одно из возможных следствий ошибки невнимания могут показаться расплатой слишком незначительной в тех случаях, если в результате рассеянности пострадает сам субъект и/или другие люди», [37, с. 25]. С этой

точки зрения «внимание – это усилие по сохранению себя и своего образа в мире. Без него слишком велик риск утратить, потерять свое лицо» [там же, с. 31228].

Важность воспитания внимания как трезвого мировосприятия отмечает К. Гельвеции: "Народ, у которого общественное воспитание давало бы дарование определенному числу граждан, а здравый смысл почти всем, был бы, бесспорно, первым народом в мире. Единственное надежное средство добиться такого результата — это с ранних лет "приучать детей к работе внимания"[28, с. 176].

Воспитание внимательного восприятия мира, себя и другого человека; стимуляция потребности подростков всматриваться и вдумываться, вслушиваться и подбирать точные слова и интонации для высказывания мысли – важнейшая предпосылка формирования устойчивости к зависимостям.

Предупреждение зависимого поведения подростков тесно связано с пониманием *диалога* как одного из факторов трезвого отношения человека к самому себе и другому человеку.

С точки зрения С.Л. Братченко и Д.А. Леонтьева, диалог нужно рассматривать с двух сторон – формальной и содержательной. С формальной стороны диалог — это «обмен репликами в процессе коммуникации между двумя (и более) собеседниками», с содержательной стороны—«специфическая для человека форма межличностного взаимодействия и качество отношений, при которых другой человек (собеседник) выступает не как объект или условие моей деятельности, направленной на достижение моих целей, а как равноправный мне свободный субъект, обладающий своими интересами, ценностями и внутренним миром и преследующий свои цели. Отношения с собеседником по диалогу носит характер взаимодействия, при котором обе стороны в равной мере учитывают и уважают различия точек зрения» [18].

Большое влияние на развитие теории диалога, на формирование гуманитарного взгляда на человека оказали взгляды М. Бубера и М. Бахтина.

По мнению М. Бубера, диалог не ограничивается общением людей друг с другом, это базовое отношение, которое только выражается в общении людей. Даже если можно обойтись без слов, диалог возможен. Его определяет «взаимная направленность внутреннего действия», обращенность друг к другу и открытость взаимодействию. Они могут молчать, находясь в состоянии диалога, а могут монологично вести многочасовую беседу. «Жизнь в диалоге — это не та жизнь, в которой много имеют дело с людьми, а та, в которой, имея дело с людьми, действительно с ними имеют дело» [19]. Для М. Бубера диалогическое отношение к человеку — это отношение проникновения, когда явление или событие раскрывает что-то о себе. Живущий диалогически ответствен, потому что он постоянно воспринимает зов событий и явлений, обращенный к себе, и отвечает на него. Диалог осуществляется только между личностями, но личность возникает только в диалоге. Чем больше личность становится личностью, тем больше она способна на диалог [там же].

Диалог — это здоровое начало общения, конструктивный потенциал межличностных отношений.

В работах М.М. Бахтина понятие диалога также является ключевым; утверждается, что «диалогические отношения являются почти универсальным явлением, пронизывающим все отношения человеческой жизни». Бытие личности — всегда со-бытие, но чтобы это стало реальностью в общении, оно должно выйти на особый уровень — «диалог на высшем уровне», где «встречаются целостные позиции, целостные личности», «диалог личностей». По Бахтину, только в диалоге личность существует как личность и только в диалоге может быть достигнуто ее адекватное понимание, при этом личность как таковая не может быть «объектом изучения» — «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя», выступая «субъектом обращения» [8].

В данном случае речь идет о социальной перцепции, которая означает процесс с активным обратной связью, обязательно включающий в себя понимание. «Общение становится возможным лишь в том случае, если люди, которые вступают во взаимодействие, могут оценить уровень взаимопонимания и отчитываться себе в том, что представляет собой партнер по общению. Участники общения пытаются реконструировать в сознании внутренний мир другого человека, понять ее чувства, мотивы поведения, отношения к значимым объектам. «В общении вы прежде всего ищете в человеке душу, его внутренний мир» – писал К.С. Станиславский»[85].

Сущность диалога как со-переживания описывает Т.А. Флоренская: Переживание сочувствия другому, своей сопричастности ему М.М. Пришвин назвал "родственным вниманием". Оно проявляется не только по отношению к человеку, но ко всему сущему, с которым мы связаны узами родства [121].

В процессе участия в проектной деятельности между подростками и педагогами создаются диалоговые ситуации – это такие ситуации, в которых учитель не преподает, а организует учебно-познавательную деятельность, а подросток проявляет собственную творческую активность. В.П. Вахтеров утверждал: «Ученик развивается, когда сам действует» [130, с. 40].

Диалог как педагогическое средство воспитания устойчивости к зависимостям предполагает умение вникнуть в точку зрения собеседника, отодвинуть себя на второй план, а на первый поставить другого человека. А.А. Ухтомский называет это состояние «доминанта на другом» или «доминанта на Собеседнике». Это путь к восприятию другого человека как уникальной индивидуальности, к пониманию самого себя, фактически путь к трезвому мировосприятию. Только при таких условиях возможно со-бытие, глубокая духовная близость – то состояние, которое избавляет подростка от одиночества, ведущего к аддикциям, дает опору для развития.

Т.А.Флоренская называет это пониманием без слов: такой опыт отличен от молчаливого взаимопонимания людей, достаточно хорошо знающих друг друга и ситуацию, чтобы без слов понимать происходящее и

его последствия. Молчание отличается особым состоянием внутренней тишины, гармонии, наполненности. Это вершина диалога, когда у собеседников замолкает их личное «Я» [121].

Молчаливым диалогом можно было бы назвать виртуальное общение современных подростков, но для этого нет реальных оснований: Интернет и виртуальное взаимодействие создают для подростков иллюзию возможности безграничного диалога, так как резко расширяется круг знакомств, облегчается поиск „своих“ – людей со сходными интересами. В то же время происходит обесценивание общения, уровня насыщенности диалога, часто следствием увлечения виртуальным общением становится одиночество, провоцирующее зависимое поведение.

Межличностный диалог тесно связан с диалогом внутриличностным. Строить диалогическое взаимодействие с другими может только личность, понимающая и принимающая саму себя, свой многообразный и нередко противоречивый внутренний мир. Внутриличностный диалог развивается как «по горизонтали» (между эмоциональной и интеллектуальной сферами, между различными аспектами «Я», «субличностями» и т.д.), так и «по вертикали» (между «этажами» внутреннего мира – сознанием, подсознанием, сверхсознанием...). Так личность сохраняет свою целостность, не теряя индивидуальности и возможность развития [8]. Индивидуальность – это всегда внутренний диалог с самим собой – уникальным, истинным.

Воспитание цельной личности, требовательной к себе и собеседнику в отношении качественных характеристик диалога дает возможность педагогическими средствами предупреждать зависимое поведение в условиях со-бытийной общности (В.И.Слободчиков) взрослых и подростков.

Информационный подход. Радикальные изменения, которые наблюдаются в наши дни во всем мире, отражаются и на социальных процессах, происходящих в российском обществе. Известный политолог, экономист и писатель Ф. Фукуяма отождествляет «негативные социальные тенденции, которые в совокупности отражают деградацию социальных

связей и общих ценностей», с переходом мировой экономики от индустриальной эры к информационной. По мнению Ф. Фукуямы, «культура радикального индивидуализма», которая является следствием информатизации общества, «привела к разрушению всех форм власти и ослаблению связей, скрепляющих семьи, соседей и нации», происходит «разрыв в мире социальных отношений» [125].

Меняется бытие общества, переструктурируются, зачастую насильственно, все представления о мире и месте человека в нем. Увеличение скорости перемен в мире и обществе приводит сначала к размыванию реальности как таковой, через множественное истолкование смыслов событий, а затем и к ее исчезновению.

Виртуальная реальность, зародившись в компьютерной среде, все более активно используется культурологами и социологами для характеристики не компьютерных, а социальных взаимодействий и процессов, происходящих в социальной жизни людей. Интересна позиция Д.В. Иванова, рассматривающего виртуализацию общества как новую парадигму, пришедшую на смену модернизации и глобализации [43, с. 358]. Сущностный принцип логики виртуальной реальности - замещение реальных вещей и поступков их образами – симуляциями. Такого рода замещение в наши дни можно наблюдать практически во всех сферах жизни, виртуальная реальность выступает в качестве метафоры современного общества. Это проявляется даже в языковом плане как распространение слов «типа» или «как бы»: типа любовь, как бы семья, которые показывают несерьезное восприятие происходящего, игровой характер существования и взаимодействия. Стремление подростков к уходу в виртуальную реальность от реальных жизненных проблем является одним из проявлений аддиктивного (зависимого) поведения.

Имеет большое значение и аксиологическая составляющая информационного подхода к проблеме воспитания у подростков устойчивости к зависимостям.

В средствах массовой информации в основном «превалируют ценности потребления, сомнительные моральные и культурные ценности. Это выражается, в частности, в преобладании передач определенной направленности (развлекательных, пропагандирующих исключительно материальные и анти- ценности). В результате контактов с телевидением ценностная система подростков, находящаяся под его мощным воздействием, подвергается деформации. Вместо общезначимых морально-нравственных ценностей на первый план выходят ценности индивидуального порядка и потребления. Многие подростки строят свою систему ценностей, опираясь на образцы, предоставляемые телевидением, что негативно сказывается как на формировании системы их ценностных ориентаций, так и личности в целом» [64].

Так об этом говорил Патриарх Кирилл, когда был митрополитом Смоленским и Калининградским: «И наше телевидение, и наши СМИ, и реклама, и глянцевого журналы несут в себе вот этот иной мощный цивилизационный код, с которым, в условиях глобализации мы сталкиваемся не от случая к случаю, как это было в прошлом, но в своей постоянной жизни. Включаешь телевизор, и на вас идет поток колоссального информационного влияния, который разрушает нашу, так сказать, цивилизационную «матрицу», которая сформирована поколениями ученых, архиереев, писателей, государственных деятелей, да просто сформирована народной силой» [103]. Эти факторы способствуют негативным явлениям в подростковой среде, проявлениям аддиктивного (зависимого) поведения.

Деструктивное информационное воздействие возможно не только как целенаправленная манипуляция (обман, клевета, намеренное воздействие на бессознательные структуры психики и т.п.), но и как информационно - психологическое загрязнение социально-психологической среды человека, создающееся в результате гуманитарной и психологической неподготовленности производителей и распространителей информации, а

нередко и в результате беспринципной гонки за прибылью и потребителем (зрителем, слушателем, читателем).

А.А. Калмыков так пишет о влиянии вредоносной информации: «Информационный “мусор” очень часто является токсичным для человека, способным разрушать его психику и изменять социальное поведение. Примеры тому, к сожалению, только множатся. Вычистить информационный океан в ближайшем будущем не представляется возможным, но нацелить образовательные технологии на решение задач обезвреживания порождаемых информационных потоков можно уже сейчас» [46, с. 102]. Фактором психологического загрязнения А.А. Калмыков называет «захват средствами массовой информации социально–коммуникативного канала», который из-за насыщенности и перегруженности готовыми к употреблению образами «провоцирует утрату психикой способности самостоятельно генерировать образы. Фактически здесь речь уже идет об информационно–образной наркомании, как при табакокурении: никотин, естественно вырабатываемый в организме, черпается из внешнего источника, в результате соответствующая функция организма атрофируется» [там же, с. 101].

Важную роль в провоцировании рисков зависимого поведения подростков играет *современная смеховая медиа-культура*, которая создает ложные ценностные ориентиры, формирует фальшивые смыслы в сознании подростков. Телевизионные программы в самое удобное для просмотра время заполнены юмористическими передачами сомнительного качества. Одним из глубинных психологических свойств смеха является его способностью снимать логические информационные фильтры сознания, в результате информация беспрепятственно проникает в подсознание.

Священник В. Чаплин так пишет о влиянии современной смеховой культуры на личность и общество: «Телевизионные хохмачи, критикуя окружающую действительность и отрицательные черты, делают это... цинично. Поношение России для них – коммерческий проект,

эксплуатирующий извечную нашу любовь к самобичеванию и самоиронии. Усилиями современных юмористов сатира, когда-то учившая людей думать, стала частью телепопсы, весь смысл которой – заставить человека как можно дольше сидеть перед экраном, предпочитая его молитве, общению, чтению, театру, музыке – вообще всей «внетелевизионной» жизни. Когда культура отучает людей думать, чувствовать, действовать, она становится антикультурой» [127].

Доцент Санкт-Петербургской Духовной академии, кандидат филологических наук диакон Владимир Василик разъясняет духовный смысл разрушительного юмора: «Я смотрю на это, как на явление патологическое, как на своеобразную истерическую агонию нашего общества. Можно пошутить, можно посмеяться, но смеяться и шутить всегда, и еще делать это своей профессией – это патология. Нынешнюю тягу к юмористическому шоу, к постоянному смеху, осмеиванию и оплевыванию всего и вся я не могу иначе назвать как прогрессирующей информационной демонизацией современного общества» [20].

В результате у подростков возникает положительное отношение, толерантность к негативным социальным явлениям, в том числе к образу вечно пьяного, но очень веселого, предприимчивого, успешного, обаятельного героя фильмов и передач. Суть процесса развития толерантности через высмеивание состоит в том, что, будучи помещенным в культурный антимир, зло умалывается, и, таким образом, становится менее страшным. Смех выполняет важную социальную функцию, на которую указывают многие исследователи – «формирование групповой идентичности» [34], снижает критичность к собственному аномальному поведению в соответствии с подобным поведением героев юмористических шоу.

Вследствие подобных деструктивных воздействий медиа-средств на подростков происходит насаждение правового нигилизма, вседозволенности, культа насилия и моральной дезадаптации, пропаганда девиантных форм сексуальности. Этим объясняется стремительный рост числа зависимостей в

подростковой среде, что грозит будущему страны. «Упадок нравов – это погибель государства, как политического целого», – свидетельствовал в свое время Наполеон [53, с. 19].

Трезвое мировосприятие – стремление к физическому, нравственному, духовному самосохранению, поэтому в связи с разнородным неконтролируемым потоком информации, обрушивающимся на подростков, уместно говорить о духовно-нравственной безопасности.

С.С.Фролов рассматривает духовно-нравственную безопасность как «процесс сохранения и позитивного видоизменения идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость, преемственность и динамику общественного развития» [123, с. 39].

Духовно-нравственная безопасность, которую можно рассматривать как одно из основных направлений предупреждения зависимого поведения подростков, ограждения их духовно-нравственной сферы от разрушительного информационного воздействия, предполагает сохранение фундаментальных духовных, нравственных ценностей и традиций общества, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов. Национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Стремительное возрастание потребления алкоголя и наркотических веществ, ухудшение здоровья людей представляет угрозу национальной безопасности страны. Согласно Концепции национальной безопасности Российской Федерации, «обеспечение национальной безопасности России включает в себя ... защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение

культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров» [50].

Таким образом, необходимо учитывать особенности современной социальной ситуации, когда на подростков идет мощное информационное воздействие, препятствующее формированию устойчивости к зависимостям, в этих сложных педагогических условиях необходимо объединение всех здоровых сил общества для предупреждения зависимого поведения подростков.

Инновационный подход. С точки зрения В.И. Слободчикова, «под инновацией понимается любая новая идея, новый метод или новый проект, который намеренно вводится в систему традиционного образования», при этом важно учитывать, что «педагогические инновации явным образом обнаруживают себя лишь в самой образовательной практике, в тех последствиях, которые они порождают при своей реализации» [99].

Любая инновация ориентирована на совершенствование социальной системы, результатом которого может быть образование новых технологических или социокультурных явлений, обладающих прагматичной или духовной ценностью, дающих возможность дальнейшей эволюции общества.

А.А. Мешков определяет инновацию как «комплексный социокультурный процесс, развит веющийся по неким объективным законам, тесно взаимосвязанным с историей и традициями рассматриваемых социальных систем и кардинально преобразующий их структуру» [66, с. 117]. Разработка инновационных методов и подходов включает в себя тщательное изучение накопленного опыта, сложившихся традиций – огромное значение в

инновационном процессе имеет обладание необходимыми знаниями для нетрадиционного разрешения актуальной проблемы. Для этого необходимо творческое видение, нетрадиционный склад мышления, то есть инновационный интеллект. "Инновационный интеллект личности, – считает А.С. Юшков, – это образ мыслей, позволяющий осознать и проанализировать возникающее в культуре противоречие, и для его устранения выдвинуть идею и реализующее ее творческое решение, которого не было на предыдущей стадии развития культуры, после чего с учетом возможных тенденций способствовать его социализации в культуре. Человек с развитым инновационным интеллектом находится на такой высоте интеллектуального развития, которая позволяет ему обнаружить в себе первостепенную важную способность саморазвития путем интеллектуального совершенствования и создания технических новшеств" [136, с. 276].

Курс на модернизацию страны усиливает потребность общества в активной, профессионально компетентной, физически, духовно и нравственно полноценной личности. Важно воспитывать у подростков устойчивость к зависимостям, трезвое мировосприятие, то есть такое состояние человека, при котором он способен адекватно воспринимать и анализировать действительность, осознанно контролировать свои действия и отвечать за свои поступки. Это инновационная педагогическая деятельность. Понятие "инновация" относится не просто к созданию и распространению новшеств, но к таким изменениям, которые носят существенный характер, сопровождаются изменениями в образе деятельности, стиле мышления.

В обыденном сознании принято противопоставлять инновацию культурной традиции. Словосочетание «инновационное общество» становится в один ряд с такими понятиями, как «постиндустриальное общество» или «информационное общество». «Между традициями и новациями почти всегда оказывается догма, доминирующая в унаследованном нами тоталитарном сознании. И путь традиции к инновации, как и обратный путь, нередко лежит через преодоление догмы» [35].

В.И. Слободчиков утверждает, что инновация издавна «противопоставлялась традиционным формам действия, мышления и поведения. То, что выходило за рамки традиции и обычая, то и является инновацией, — такова позиция культурной антропологии в первой половине XX века» [99].

Процесс инноваций в образовании и воспитании должен быть увязан с изменениями в социокультурной полисфере в целом, со всеми аспектами жизни общества – с позицией воздействия образования на становление инновационной и эффективной экономики, с духовно-нравственным миропорядком развития всех отраслей хозяйства, здравоохранения и культуры, сбережения народа и территории страны, экологии, обороны и национальной безопасности, важнейшими направлениями оптимального воспроизводства и достойными условиями социального жизнеобеспечения людей. Образование является определяющей сферой культуротворения как идеального человека, так и общества в целом [33].

В.И. Слободчиков пишет: «Инновации осуществляются на базе определённых традиций, инновация, если она должна стать социально признанной, может стать таковой лишь в том случае, если формируется на основе определённых инвариантных характеристик» [99].

Главной задачей образования является поддержание в обществе культурной традиции с учётом её постоянного обогащения инновациями. Но не все новшества в образовании можно назвать инновациями, некоторые из них разрушают традиции, а не развивают их. Поэтому вопрос о качестве вносимых в образование инноваций – это, в сущности, вопрос об умении отличать подлинные инновации от их имитаций.

Традиция является характеристикой стабильности, устойчивости, инерционности в культуре. Благодаря традиции человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей, способов мировосприятия и др. Система традиций отражает целостность общественного организма. С другой стороны, культура не может

существовать, не обновляясь. Творчество, изменение являются другой стороной развития общества. Универсальной характеристикой любой культуры является единство традиции и новации.

Философия образования апеллирует к тем инновациям, которые могут стать истоком новых направлений в педагогике, в содержании и методах обучения, новых институций в образовательных системах. Это двуединая задача — осмысления как тех ценностей, которые уже отложились в традициях, так и тех ценностей, которые могут сложиться благодаря инновациям.

Вся система образования в России должна быть направлена на формирование условий для созидания осмысленной, предметной, ответственной жизни на духовно-нравственной основе. «Все, что воспитывает духовный характер человека, – все хорошо для России, все должно быть принято, творчески продумано, утверждено, насаждено и поддержано. И обратно: все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами» [46, с. 30].

Самое пристальное внимание важно уделять обновлению, обогащению и актуализации самого содержания образования и воспитания, его соответствию духовному наследию и великим традициям, доставшимся нам не по нашей заслуге от наших предков.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России современный национальный воспитательный идеал определяется как высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Личность, воспитанная в традициях отечественной культуры – инновационная личность, трезвомыслящая, устойчивая к зависимостям,

цельная и духовно ориентированная, направленная на собственное развитие и самосовершенствование, на преобразование окружающего мира. Таков идеал православной духовно-нравственной культуры, играющей важную роль в инновационных образовательных и воспитательных программах.

Проектная педагогическая деятельность Общественно-государственного движения «Попечительство о народной трезвости» Свердловской области опирается на утверждения ученых о том, что успех в современном мире во многом определяется способностью человека организовать свою жизнь как проект: определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и привлечь необходимые ресурсы, наметить план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей. Многочисленные исследования, проведенные как в нашей стране, так и за рубежом, показали, что большинство современных лидеров в политике, бизнесе, искусстве, спорте — люди, обладающие проектным типом мышления.

Подростки в результате участия в проектах Общественно-государственного движения «Попечительство о народной трезвости» Свердловской области приобретают необходимые знания, опыт участия в исследовательской деятельности, овладевают навыками использования компьютера для поиска информации, графического и текстового оформления заданий проектов, необходимыми волевыми качествами в преодолении возникающих трудностей, учатся не утрачивать интерес к длительной, сосредоточенной работе, не терять из поля зрения значимую цель.

Кроме того, проектная деятельность дает возможность удовлетворить важные потребности подростков, учесть их психологические особенности и минимизировать отрицательные проявления подросткового кризиса.

Если общество не предложит подростку способов реализации его чувства взрослости, оно может проявиться рискованным поведением, уверенностью в несправедливости и необъективности взрослых; проектная деятельность удовлетворяет желание подростка почувствовать себя

взрослым, потребность в равноправии, уважении и самостоятельности, доверительном отношении со стороны взрослых. Если подросток не получает приемлемых форм для реализации свойственной возрасту потребности экспериментировать, она реализуется в экспериментах со своей внешностью, а в худших случаях — и с психоактивными веществами, поэтому проектная деятельность удовлетворяет стремление к эксперименту, которое проявляется в попытках определить границы своих возможностей, физических и интеллектуальных.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
КАМЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПО РАБОТЕ С ВОСПИТАННИКАМИ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА
НАХОДЯЩИМИСЯ В ХИМИЧЕСКОЙ и ПРОЧИМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ

Программа курса реабилитации.

Реабилитант: _____
(фамилия, имя , отчество, дата рождения)

Учетная карточка № _____

принят в центр: «__» _____ г.
отчислен: «__» _____ г.
находился в самовольных отлучках:

Старший воспитатель _____

Психолог _____

Социальный работник _____

Руководитель по контролю за
прохождением курса реабилитации _____

Свердловская область
п. Рефтинский
20__ г.



Программа курса реабилитации.

1.БИОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

(фамилия, имя, отчество)

год рождения,_____ национальность,_____ образование,_____ результаты духовного собеседования
для

определения уровня воцерковления _____

профессия и стаж работы, _____

Дата поступления в учреждение _____ Место жительства _____

состояние здоровья и отношение к нему: _____

_____ (явно выраженная патология, какие соматические заболевания имеются)

В каком возрасте впервые попробовал наркотики, алкоголь, табак, _____

Почему не смог остановиться от последующих употреблений _____

1.2. СВЕДЕНИЯ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.

Сведения о родственниках, их профессии и роде деятельности

Сведения о других членах семьи, их влияние на реабилитанта

Материальные условия жизни в семье

Взаимоотношения и морально воспитательный климат в семье

Сведения о перенесенных заболеваниях

Нахождение в реабилитационных учреждениях, в том числе
кодирование

Виды, способы и формы проведения досуга

(участие в спортивной, общественной и коллективной работе)

Наличие судимостей, за что?

В каком возрасте возникла непреодолимая тяга к спиртному, наркотикам?

Общие сведения о воспитаннике

(заключение медицинских работников, психиатров)

1.3. ОБЩЕФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

1.3.1. Группа крови: _____

1.3.2. Тип телосложения:

а) астеноидный (слабый)

б) торанальный

в) мышечный

г) дигестивный

(подчеркнуть)

1.3.3.

Таблица 3

Показатели

Показатели	При поступлении	После 3 месяцев	После 6 месяцев	После одного года	При отчислении
Длина тела (см)					
Масса тела (кг)					
Окружность грудной клетки (см)					

1.3.4.

Таблица 4

Вид программы	При поступлении	При отчислении
Бег 30м		
Подтягивание		
Отжимание		
Прыжки в длину с места		
Метание набивного мяча		
Сила правой, левой кисти		

1.4. СВЕДЕНИЯ ОБ ЕГО ДЕЯНИЯХ В ПРОШЛОМ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ.

Какие правонарушения (преступления) совершил, _____

Мотивы и цель совершения преступления

Поведение после содеянного _____
(чистосердечно признавал ли записался в своих показаниях, прибегал ли к лжесвидетельству, обману или помогал в выяснении истины?)

осознание вины, степень раскаяния, желание возместить нанесенный ущерб)

1.5. ЦЕЛЕСООБРАЗНО, КАК БЫ СЛОЖНО НЕ БЫЛО, ОПРЕДЕЛИТЬ К КАКОМУ РИСКУ ЕГО ПОВЕДЕНИЕ МОЖНО ОТНЕСТИ:

проявляет ли повышенную агрессивность _____

с безвольным поведением и может стать жертвой угнетения, насилия _____

с ограниченными умственными способностями _____

склонен к бродяжничеству и уходам из центра _____

имеет трудности в общении _____

2. МЕТОДИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЕДЕНИЮ К ОСОЗНАННОМУ ВОСПРИЯТИЮ НЕОБХОДИМОСТИ ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЗАВИСИМОСТЕЙ.

2.1. ПРИВЕДЕНИЕ РЕАБИЛИТАНТА К СМИРЕНИЮ и ТЕРПЕНИЮ:

2.1.1. Исповедь _____

2.1.2. Посещение богослужений _____

- 2.1.3. Чтение православной литературы _____
- 2.1.4. Участие в утреннем, вечернем правиле _____
- 2.1.5. Трудовое послушание _____
- 2.1.6. Самообслуживание _____
- 2.1.7. Участие в общественно-полезной деятельности учреждения _____
- 2.1.8. Построение взаимоотношений в группе _____
- 2.1.9. Отношение к администрации _____
- 2.1.10. Исполнение требований педагогов _____

2.1.2. Результат введения и внедрения в повседневную жизнь православной веры на формирование осознанного понимания, неотвратимости наказания за содеянное, как реальное понятие лишения себя «Царствия Небесного»

(отразить, общую оценку поведения через исполнительскую практику, и указать чьи указания сотрудников им игнорируются, не исполняются, с кем конфликтует, кто является для него стрессором).

2.1.3. Какие созданы условия:

- с какими нормативными актами учреждения ознакомлен _____
- создание материальных и жилищно - бытовых условий: № комнаты _____ трудовое послушание _____
- имеются ли условия психологического комфорта _____
- результат признания воспитанника в коллективе _____
- кто из педагогов закреплен в качестве наставника _____
- на кого возложены контрольные функции _____

2.2. К КАКОМУ ТИПУ ВЫСШЕЙ НЕРВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТНОСИМ РЕАБИЛИТАНТА:

1. Сильный, уравновешенный, подвижный _____
2. Сильный, уравновешенный, инертный _____
3. Сильный, неуравновешенный _____
4. Слабый _____

Примечание:

(Первому типу соответствует темперамент сангвиника, второму - флегматика, третьему - холерика, четвертому - меланхолика. По другим источникам структура основных свойств нервной системы много сложнее, а число комбинаций гораздо больше, чем это ранее представлялось. Тем не менее указанные четыре типа темперамента как наиболее обобщенные могут быть использованы для изучения индивидуальности. Темперамент относительно устойчив и мало подвержен изменениям под влиянием среды и воспитания, однако он изменяется в процессе развития индивидуального организма).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

3.1. ОТНОШЕНИЕ К ТРУДОВОМУ ПОСЛУШАНИЮ.

3.1.1. Отношение к выполнению производственного задания (выполняет любую работу, с энтузиазмом и старательно, не проявляет активности, уклоняется от выполнения работ и каких именно; проявляет ли самостоятельность и активность).

1. Этап пребывания в учреждении (3месяца)

2. Этап пребывания в учреждении (6месяцев)

3. Этап пребывания в учреждении (год)

(каковы качественные изменения в отношении реабилитант выполнению производственного задания)

3.1.2. Отношение воспитанника к неоплачиваемым работам по учреждения, к овладению своей и смежной профессиям, совершенствование профессионального мастерства (бескорыстно, с энтузиазмом, любознателен, последователен, уровень притязаний, ответственно, занимается ли рационализацией, изобретательством).

1. Этап пребывания в реабилитационном центре (3 месяца)

2. Этап пребывания в реабилитационном центре (6 месяцев)

3. Этап пребывания в реабилитационном центре (год)

3.1.3. Имелись ли случаи присвоения реабилитантом или в группе результатов чужого труда, порчи станков и оборудования (передача своей выработки другим; стремится держать оборудование и механизмы в исправном состоянии, рабочее место – в порядке, или наоборот)

(качественные изменения)

3.1.4. Статус реабилитанта в трудовой деятельности (задает ли тон в работе, берет ли на себя роль лидера в организации труда группы или дезорганизует ее; ведомый, исполнитель)

1. Этап пребывания в реабилитационном центре (3 месяца)

2. Этап пребывания в реабилитационном центре (6 месяцев)

3. Этап пребывания в реабилитационном центре (год)

3.2. ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ.

3.2.1. Выполнение общественных обязанностей и поручений (по собственной инициативе или по требованию коллектива и сотрудника учреждения; увлеченность, принимает активное участие, но не тратит на это свое свободное время; редко принимает участие в общественных делах; отказывается участвовать).

1. Этап пребывания в реабилитационном центре (3 месяца)

2. Этап пребывания в реабилитационном центре (6 месяцев)

3. Этап пребывания в реабилитационном центре (год)

3.2.2. Отношение реабилитанта к самому себе и другим (насколько старателен, не использует ли свое положение в личных или узко групповых эгоистических целях; объективен ли в требованиях к себе и другим; прислушивается ли к мнению других: равных, слабых, младших, более сильных, старших, сотрудников учреждения).

1. Этап пребывания в реабилитационном центре (3месяца)

2. Этап пребывания в реабилитационном центре (6месяцев)

3. Этап пребывания в реабилитационном центре (год)

3.3. ПОВСЕДНЕВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕАБИЛИТАНТА

Таблица 5

Дисциплинарная практика

Дата (число, месяц, год)	Место совершения	Деяние	Ответственный сотрудник	Принятые меры

3.4. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВНЕШНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И РЕЧЬ РЕАБИЛИТАНТА

(можно судить о культуре реабилитанта, его эмпатийности, манере отношений с людьми, степени приобщенности его к нормам и ценностям общины).

3.4.1. Мимические проявления черт характера (напряженность, выражение глаз, взгляда, положение рта).

1 Этап пребывания в реабилитационном центре (3месяца)

3.4.2. Ношение одежды (вывод об аккуратности, комфортности, открытости, защите)

3.4.3. Демонстрация «смелости», «героизма», «самостоятельности» (по манере поведения, общения, походке, жестам). Возможные причины и мотивы.

3.4.4. Речь реабилитанта:

- речевая частота (болтливость, молчаливость, средняя) _____
- словарный запас (богатство, бедность словаря) _____
- выразительность (громкость, эмоциональность) _____
- речевые проблемы (чистая, косноязычная, заикание, проглатывание окончаний слов, аграмматизм (неправильное сочетание слов), степень засоренности речи жаргоном) _____

Качественные изменения во внешних проявлениях и речи реабилитанта, прошедшего реабилитационный курс

3.5. СОМАТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

(регистрация в психологических целях, в целях сохранности здоровья).

Кровяное давление основное _____. В спокойной _____ напряженной обстановке _____.
Пульс ____ / _____, температура тела _____.

3.6. Основополагающим направлением при разработке индивидуальной программы социально-реабилитационной деятельности послужило практическое применение методик изучения личности.

Таблица 6

Методики изучения личности

Методики	Духовник	Психолог	Соц. работник	Воспитатель	Медик	Мастер
Наблюдение (непосредственное и опосредованное с обобщением независимых характеристик)						

Продолжение таблицы 6

Анкетирование (анонимное, именное)						
Сочинение (на нравственные, правовые темы)						
Анализ продуктов деятельности						
Анализ личного дела воспитанника						
Эксперимент						
Беседа (ознакомительная, углубленная, перспективная, ободряющая, одобряющая, порицающая, исповедь)						
Диагностика						

что и кем проводилось; отметить галочкой

4. Педагогические методы.

Для удобства разделим их следующим образом:

1. Метод реабилитации через трудовое послушание

2. Методы общепедагогического влияния, содержащие в себе реабилитационно - педагогические указания, касающиеся всех видов недостатков характера, а иногда и всех категорий исключительности:

1. Коррекция активно - волевых дефектов _____
2. Коррекция страхов _____
3. Метод игнорирования _____
4. Метод культуры здорового смеха _____
5. Действия при сильном возбуждении реабилитанта _____
6. Коррекция рассеянности _____
7. Коррекция застенчивости _____
8. Коррекция навязчивых мыслей и действий _____
9. Коррекция бродяжничества, воровства, хулиганства, насилия _____
10. Самокоррекция _____

5. Специально или частнопедagogическиметоды,которые направлены на коррекцию тех или других конкретных и ярко выявленных недостатков характера:

- 1.Коррекция тиков _____

2.Коррекция суетливости _____

3.Коррекция истерического характера _____

4.Коррекция недостатков поведения «маменьких сыночков» _____

5.Коррекция нервного характера _____

6. Психотерапевтические методы.

1.Исповедь _____

2. Метод убеждения _____

3.Психоанализ _____

(Не все излагаемые методы и приемы, особенно педагогические, одинаково хорошо разработаны в настоящее время.Однако на практике оказываются зачастую популярными в деле коррективного воспитания).

7. ЛЕЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КОРРЕКЦИИ.

7.1.НЕДОСТАТКИ ХАРАКТЕРА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЭМОЦИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ:

1. Неустойчивость, противоречивость

2. Повышенная возбудимость аффектов

3. Сильная острота симпатий и антипатий к людям

4. Импульсивность поступков

5. Иступленный гнев

6. Пугливость и болезненные страхи (фобии)

7. Пессимизм и чрезмерная
веселость

8. Равнодушие,
безучастность

9. Нечистоплотность

10. Педантизм

7.2. НЕДОСТАТКИ ХАРАКТЕРА, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО АКТИВНО ВОЛЕВЫМИ МОМЕНТАМИ:

1. Болезненно выраженная активность

2. Интенсивная болтливость

Постоянная жажда наслаждений

Отсутствие определенной цели

Безудержность

Рассеянность

Бесцельная ложь

Бессмысленное воровство

Мучительство животных

Злорадство и издевательство над определенными людьми

Негативизм, деспотизм, чрезмерная нерадивость _____

Замкнутость _____

Бродяжничество _____

Противоправные отклонения _____

Физические признаки исключительности _____

Примечание:

Следует также обращать внимание на некоторые физические признаки исключительности. Например: произвольное мочеиспускание как одно из последствий употребления алкоголя, является одним из самых тягостных, как для «пьяннички», так и для окружающих. Сложная коррекция этого явления может состоять из воспитательных, психотерапевтических (внушение) и медикаментозных мероприятий, коррекция одновременно направлена на то, чтобы реабилитант чувствовал себя хорошо, получал надлежащее питание, здоровый труд, увеличенную дозу отдыха. Самокоррекция для успеха крайне необходима. Перед укладыванием спать следует опорожнить мочевой пузырь, даже будить в определенные часы, чтобы реабилитант мочился, постепенное увеличение продолжительности интервалов сна, полезно приучить спать не на спине. Особый вред здесь приносят наказания.

8.ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ

8.1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС

8.1.1. Воспитательный потенциал семьи _____

8.1.2. Уровень развития познавательной сферы _____

8.1.3. Степень влияния знакомых _____

8.1.4. Физическое развитие _____

8.1.5. Уровень сбалансированности эмоционально-волевой сферы _____

8.1.6. Уровень развития самосознания _____

8.1.7. Самооценка _____

8.2. МЕТОДИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ

8.3.ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДИАГНОСТИКИ:

8.4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКЦИОННО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА:

8.5. ИЗМЕНЕНИЯ (ДОПОЛНЕНИЯ) МАРШРУТА КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОЦЕССА:

На момент (3-х месяцев пребывания)

На момент 6-ти месяцев пребывания

На момент 1-го года пребывания

9. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАБИЛИТАНТА В ДИНАМИКЕ

Таблица 7

9.1. НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ, СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ, КОММУНИКАБЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

КАЧЕСТВА	3 месяца				6 месяцев				год			
	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП
- трудолюбие												
- исполнительность												
- дисциплинированность, организованность												
- считается с коллективом,												
- эмпатийность, отзывчивость												
- общительность												
- ответственность												
- инициативность												
- аккуратность												
- честность, правдивость, справедливость												
- бескорыстие												
- чувство товарищества												
- вежливость, тактичность												
- скромность												
- уверенность в себе												
- самокритичность												

Продолжение таблицы 7

- уровень притязаний												
- стремление к успеху, первенство												
- самоконтроль												

Таблица 8

9.2. ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА

КАЧЕСТВА	3 месяца				6 месяцев				год			
	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП
- смелость												
- решительность												
- настойчивость												
- самообладание												

Таблица 9

9.3. НЕДОСТАТКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПРОЯВЛЕНИЯ	3 месяца				6 месяцев				год			
	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП	Я	П	СП	НП
- повышенная эмоциональная чувствительность												
- нестойкие аффекты без злобы												
- неустойчивость настроения												
- сильно возбудим												
- тревожен, боязлив												
- часто бывает, вял, подавлен												
- тоскливость												
- капризность												
- мрачный, угрюмый												

Для прослеживания динамики развития личности реабилитанта, эффективности коррекционно-развивающей деятельности сотрудников реабилитационного центра при прохождении воспитанником реабилитационного курса обозначите степень проявления каждого качества.

Условные обозначения: Я – ярко проявляется качество; П – проявляется; СП – слабо проявляется; НП – не проявляется.

Подробное описание изменений качеств личности реабилитанта предоставлено в п.15.1.

Таблица 10

9.4. ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УМСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

	3 месяца	6 месяцев	год
Умственное развитие:			
- высокое			
- в норме			
- слабое (отставание)			
Любознателен, интересуется:			
- техникой			
- литературой			
- математикой			
- рисованием			
- музыкой			
- спортом			
Интересы неопределены, неустойчивы			
Интересуется отдельными предметами профтех цикла (какими)			
Ничем не интересуется, отрицательно относится к учению в целом			

9.5. Патологические проявления (подчеркнуть). серьезен; суеверен, чрезмерно подвижен, раздражителен, частые головные боли, малороботоспособен, быстрая утомляемость, часто жалуется на различные недомогания, болевые ощущения, рассеян, малоподвижен, плохой сон, мнительный, подозрительный, болтливый, дурашливый, беспечный, развязный, стойкие злобные аффекты, склонность к сутяжничеству, косноязычный, логоневроз (заикается) _____

Таблица 11

9.6. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД РЕАБИЛИТАЦИИ

Поведенческие проявления	3 месяца	6 месяцев	год
- занимается вымогательством			
- занимается татуированием			
- склонен к агрессии и симуляциям			
- склонен к самовольному уходу			
- принимает одурманивающие вещества			
- дезорганизует деятельность реабилитационного центра			
- агрессивен по отношению к другим			
- допускал членовредительство			

Условные обозначения: - наличие качества « + »; - отсутствие качества « – »

9.7. Положительный воспитательный эффект дает: Ласка, одобрение наедине, одобрение в присутствии других, замечание наедине, гласное замечание, гласное порицание, личное порицание авторитетного для него человека, наказание наедине, гласное наказание, лишение посылки (передачи), ограничение свидания, вовлечение в соревнование коллектива, дача поручений (каких), доверие, обсуждение на совете коллектива, привлечение десятника, привлечение родственников, вовлечение в рационализацию и изобретательство, вовлечение в художественную самодеятельность, вовлечение в занятия спортом. (подчеркнуть)

Дополнение _____

Другие меры (указать, какие) _____

Таблица 12

10. МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА БОЖИЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Психологическая категория	Выявленные проблемные элементы	Меры (методы и формы), направленные на восстановление личности	Исполнитель	Результат
Нравственное развитие, свойства личности, коммуникативные особенности				
Воля				
Недостатки эмоционального развития				
Умственное развитие				
Отношение к проф. Обучению				
Целеполагание				
Принятие образа Божия, как начала своего образа				
семейные отношения				

11.СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ РЕАБИЛИТАЦИИ**1. Семейные ЦЕННОСТИ** (заполняется социальным работником в первоначальный период проживания реабилитанта)

№	Наличие семейных ценностей в основных функциях жизнедеятельности семьи
1.	Воспитательная функция семьи:
	1. личный пример родителей
	2. диктат
	3. опека
	4. невмешательство
	5. сотрудничество
	6. другие
2.	Бытовые отношения:
	1. Имели благоустроенное жилье,
	2. Проявлялась забота о близких,
	3. Бережное отношение к имуществу,
	4. Как часто приобретались покупки,
	5. Проводились семейные ужины, или обеды
	6. Как часто в доме употреблялось спиртное
3.	Функция психологической разрядки:
	1. Знакомо чувство юмора,
	2. Оказывалась друг другу помощь,
	3. Все ли были довольны друг другом и отношениями в семье,
	4. Были ли животные в квартире,
	5. Часто ли проводили всей семьей отдых
4.	Функция социального контроля:
	1. Известно ли в семье понятие ответственности за поступки,
	2. осуществлялся ли взаимный контроль,
	3. существовала в семье аккуратность, пунктуальность,
	4. самостоятельно контролировались действия, поступки,
	5. подчинялся ли большинству в семье.
5.	Сирота, отметить, как решен жилищный вопрос.

12. Установление контакта с государственными органами для работы по социальной среде по месту жительства реабилитанта.

1. Установление контактов с органами (социальными службами по месту проживания реабилитанта) _____

Таблица 14

13. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

№	Потребность в социальных мерах реабилитации	Виды социальных мер реабилитации	исполнитель	результат

14. ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАБИЛЕТАНТА.

(заполняется воспитателем через каждые шесть месяцев на основе обобщенных характеристик педагогического коллектива)

Таблица 15

15. МАРШРУТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕАБИЛЕТАНТА
(рекомендации духовника, психолога, социального работника, педагога и медицинского работника):

Комиссии	предлагаемые меры (рекомендации)	исполнитель
3 месяца		
промежуточная		
6 месяцев		
1 год		

16. ПРОГНОЗ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ И ЗАНЯТОСТИ РЕАБИЛЕТАНТА

16.1. ПРОГНОЗ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕАБИЛЕТАНТА

(что можно ожидать от реабилитанта в будущем, в какие условия жизни и труда его необходимо поставить; предложения по его дальнейшей ресоциализации и руководству социальной адаптацией: в какой коллектив поместить, в каком индивидуальной и коллективной помощи нуждается)

Таблица 16

16.2. ПЛАНИРУЕТСЯ ОТЧИСЛИТЬ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ПРОЖИВАНИЕМ:

к кому	домашний адрес	вопросы занятости	с кем согласовано по его месту жительства

Таблица 17

16.3. В КАКОМ СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА ПО МЕСТУ ПЛАНИРУЕМОГО ЕГО ПРОЖИВАНИЯ?

Обстановка в семье	обстановка в его прежнем окружении	его отношение к данной ситуации	какие меры помощи реабилитанту мы можем применить?

17. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Источник информации	От какого числа	Содержание информации			
		отзыв положителен		отзыв отрицателен	
		замечаний не имеет	замечания и их характер	привлекается к уголовной ответственности	осужден

Ответственный за контроль прохождения реабилитации «десятник», «куратор» _____ (подпись)
 _____ (расшифровка)

Программа сдана «__» _____ 20__ г. на хранение в архивную часть учреждения.

Прим. хранение в течении 10 лет.

ТЕСТ “СКЛОННОСТЬ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ”
(В.Д.Менделевич)

Инструкция: пользуясь данной шкалой, укажите, в какой степени Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений, ставя X в соответствующем месте. Давайте только один ответ на каждое утверждение:

- 1 - совершенно не согласен (совсем не так);
2 - скорее не согласен (скорее не так);
3 - ни то, ни другое (и так, и не так);
4 - скорее согласен (скорее так)
5 - совершенно согласен (именно так).

Таблица 19

Тест

№		1	2	3	4	5
1	Я склонен разочаровываться в людях					
2	Верить в приметы глупо					
3	Часто бывает, что я обижаюсь на родителей или друзей					
4	Нередко я опаздываю на учебу (работу) или на встречу из-за непредвиденных случайностей в пути					
5	Окружающие часто удивляют меня своим поведением					
6	Мои родители часто пытаются обращаться со мной как с маленьким ребенком					
7	Я люблю планировать свое время до мелочей и с точностью до минут					
8	Мне кажется, что я чувствую происходящее вокруг более остро, чем другие					
9	Родители сами виноваты в том, что их дети начинают принимать наркотики (“колоться”)					
10	Для меня не существует абсолютных авторитетов					
11	В детстве был период, когда я страстно любил что-либо подсчитывать (количество окон, ступеней, номера машин)					
12	Если бы родители или другие взрослые больше бы говорили с детьми о вреде наркотиков, то мало кто становился бы наркоманом					
13	Мне легче перенести скандал, чем однообразную размеренную жизнь					
14	Я верю в порчу и сглаз					

15	Прежде, чем что-либо предпринять, я стараюсь предусмотреть все опасности, которые могут подстергать меня					
16	Если я чем-то увлеченно занят, то часто даже не замечаю, что происходит вокруг					
17	Я живу и поступаю в соответствии с поговоркой: “надейся на лучшее, но готовься к худшему”					
18	Меня нелегко убедить в чем бы то ни было					
19	Меня нередко обманывали (обманывают)					
20	Неизвестность для меня очень мучительна и тягостна					
21	Меня раздражает, когда на улице, в магазине или в транспорте на меня пристально смотрят					
22	Жизнь малоинтересна, когда в ней нет опасностей					
23	Я не уважаю тех, кто отрывается от коллектива					
24	Некоторые люди одним прикосновением могут исцелить больного человека					
25	Жизнь должна быть радостной, иначе незачем жить					
26	Я хорошо ориентируюсь во времени и, не глядя на часы, могу точно сказать “который сейчас час”					
27	Если я захочу что-нибудь сделать, но окружающие считают, что этого делать не стоит, то я готов отказаться от своих намерений					
28	В детстве я часто отказывался оставаться один					
29	Мне нередко бывает скучно, когда нечем себя занять					
30	В жизни надо попробовать все					
31	Я легко могу заснуть в любое удобное время (и ночью, и днем)					
32	После того, как я схожу в лес за грибами, у меня долго перед глазами могут сохраняться воспоминания о грибах					
33	Я люблю помечтать о том, на что я потрачу возможный будущий выигрыш в лотерее, как поступлю с обещанным подарком					
34	Часто думаю: “Хорошо бы стать ребенком”					
35	Мне часто трудно находить правильные слова для моих чувств					
36	Для меня не сложно дать знакомому денег в займы на покупку спиртного					
37	Я склонен жить, стараясь не отягощать себя раздумьями о том, что может произойти со мной в будущем					
38	Я люблю, когда мне гадают на картах или по руке					

39	Мне хорошо удается копировать мимику и жесты других людей					
40	Когда меня будят ночью или рано утром, то я долго не могу понять, что происходит вокруг					
41	Музыку я люблю громкую, а не тихую					
42	У меня бывают чувства, которым я не могу дать вполне точное определение					
43	Человек должен стараться понимать свои сны, руководствоваться ими в жизни и извлекать из них предостережения					
44	Меня трудно застать врасплох					
45	Все известные мне “чудеса” объясняются очень просто – обман и фокусы					
46	Меня считают наивным человеком, поскольку мне часто случается попадать впросак					
47	Наркотики бывают “легкими”, и они не вызывают наркомании					
48	Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки					
49	Мои знакомые считают меня романтиком					
50	Я верю в чудеса					
51	Даже психически здоровый человек иногда не может отвечать за свои поступки					
52	Меня часто озадачивает поведение и поступки людей, которых я давно знаю					
53	Никому нельзя доверять – это правильная позиция					
54	Самое счастливое время жизни – это молодость					
55	В детстве я боялся, что мама может бросить меня, уйти из дома и не вернуться					
56	Я склонен лучше помнить реально происшедшие со мной неприятные события, чем собственные прогнозы по поводу возможности их появления					
57	Я люблю советоваться с друзьями (или взрослыми) как поступить в сложной ситуации					
58	Я бы согласился пожить пусть мало, но бурно					
59	Я бы мог на спор ввести себе в вену наркотик (героин)					
60	Часто меня не оценивали по заслугам					
61	Я всегда точно могу сказать, сколько денег я потратил и сколько у меня осталось					
62	В детстве я долго не мог привыкнуть к детскому саду (яслям) и не хотел туда из-за этого ходить					

63	Своим друзьям или подругам я доверяю полностью и убежден, что они меня никогда не обманут и не предадут					
64	Опасность употребления наркотиков явно преувеличена					
65	В жизни все-таки мало ярких событий					
66	Я не люблю длительные поездки в поезде или на автобусе					
67	Меня раздражает грязное стекло, потому что весь мир тогда кажется грязным и серым					
68	Когда мне скучно, я обычно ложусь поспать					
69	Часто родители (или взрослые) упрекают меня в том, что я слушаю излишне громкую музыку					
70	Очень мучительно чего-либо ждать					
71	Я мог бы после некоторых предварительных объяснений управлять маленьким (спортивным) самолетом					
72	Я нередко просыпаюсь утром за несколько секунд или минут до звонка будильника					
73	Если бы случился пожар и мне надо было бы из окна пятого этажа прыгнуть на тент, развернутый пожарниками, я бы не задумываясь сделал это					
74	Мне жалко наивных людей					
75	Меня смущает, когда люди долго и пристально смотрят мне в глаза					
76	Рисковать всем, например в казино, могут только сильные люди					
77	В том, что подросток становится наркоманом виноваты те, кто продает наркотики					
78	Я люблю очень быструю, а не медленную езду					
79	Я доверяю предсказаниям гороскопов и слеую содержащимся в них рекомендациям					
80	Меня очень интересуют лотереи					
81	Прогнозировать будущее - бесполезное дело, т.к. многое от тебя не зависит					
82	Я способен с легкостью описывать свои чувства					
83	У меня в жизни бывали случаи, когда я что-то делал, а потом не помнил, что именно					
84	Считаю, что любопытство – не порок					
85	Бывает, что меня пугают люди с громким голосом					
86	У меня было (есть) много увлечений (интересов, хобби)					

87	Когда я остаюсь дома, то мне часто бывает не по себе от одиночества					
88	Я – не суеверен					
89	Мне говорили, что у меня не плохие способности имитировать голоса или повадки людей					
90	Есть люди, которым я верю безоговорочно					
91	Случается, что во время разговора с заикающимся я сам начинаю говорить сбивчиво и с запинками					
92	Самое тягостное в жизни – это одиночество					
93	Если я начинаю играть в какую-нибудь игру, то меня нередко нелегко оторвать от нее					
94	Бывает, что я могу сделать назло даже то, что мне самому окажется невыгодным					
95	Меня всегда притягивала и притягивает таинственность, загадочность, мистика					
96	Бывало, что я на улице соглашался на игру с “наперсточниками”					
97	Я знаю многих ребят, кто употребляет или употреблял наркотики					
98	Я, как правило, ставлю будильник так, чтобы не только все успеть сделать до ухода из дома, но и иметь несколько минут в запасе					
99	В своей жизни я часто сталкиваюсь (сталкивался) с невообразимым стечением неблагоприятных обстоятельств					
100	Я готов полностью подчиниться и даже доверить свою судьбу, но только тому, кого действительно уважаю					
101	Я люблю рисковать					
102	Среди моих знакомых есть люди, которые обладают даром убеждать					
103	Меня часто невозможно оторвать от интересного дела, игры, занятия					
104	Я мог бы прыгнуть с парашютом					
105	Мне все равно, что обо мне думают окружающие					
106	Меня многое в жизни удивляет					
107	Я могу переспорить кого угодно					
108	Я вошел бы вы вместе с укротителем в клетку со львами, если бы он мне сказал, что это безопасно					
109	Если меня о чём-то просят, мне трудно отказать					
110	Мне легче придумать свои собственные примеры, чем выучить наизусть примеры из учебника					
111	Мне никогда не бывает скучно					
112	Часто я сам от себя не ожидаю какого-либо поступка					

113	В детстве у меня какое-то время были тики или разнообразные повторяющиеся движения					
114	Я люблю помечтать					
115	Меня влечет все новое и необычное					
116	Со мной нередко происходят “несчастные случаи” и случаются всяческие происшествия					

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ “ТЕСТА СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ”

В.Д.Менделевича

Обработка: прямые вопросы (баллы подсчитываются в соответствии с отмеченными испытуемым) - “5” - 5, “4” - 4, “3” - 3, “2” - 2, “1” - 1), обратные вопросы (баллы подсчитываются наоборот - “5” - 1, “4” - 2, “3” - 3, “2” - 4, “1” - 5). Обработке подвергаются лишь ответы на вопросы, отмеченные в таблице 1. Ответы на иные вопросы не обрабатываются.

Для оценки склонности к зависимому поведению баллы ответов на прямые и обратные вопросы суммируются по каждой шкале отдельно.

Для оценки склонности к наркозависимости суммируются баллы, полученные за ответы на следующие вопросы (первый и второй столбцы) к алкогольной зависимости (третий и четвертый столбцы):

Таблица 20

Обработка данных

№ прямых вопросов	№ обратных вопросов	№ прямых вопросов	№ обратных вопросов
1	2	3	21
3	12	5	29
4	29	14	38
16	30	15	41
19	41	16	44
24	45	17	64
26	53	19	65
48	61	20	67
50	65	24	75
52	67	26	77
54	69	30	81
59	72	43	
76	77	48	
79	78	76	
80	81	79	

89	86	84	
91	112	91	
96	114	95	
97		97	
100		100	
107		107	
110		112	
116		113	
		116	

Таблица 21

Интерпретация

	Признаки тенденции	Признаки повышенной склонности	Признаки высокой вероятности
Наркозависимость	≥ 98 баллов	≥ 107 баллов	≥ 116 баллов
Алкогольная зависимость	≥ 99 баллов	≥ 105 баллов	≥ 111 баллов

Максимальные баллы: по наркозависимости - 205, по алкозависимости - 175

Низкий уровень: данная категория характеризуется малой вероятностью развития зависимости, отсутствием личностных качеств, способствующих формированию зависимости (аддикции) и отсутствием склонности к употреблению алкогольных напитков. Наблюдаются такие личностные черты, которые исключают риск приобщения к алкоголю и алкоголезависимому поведению.

Признаки тенденции: испытуемые, отнесенные к данной группе, имеют склонность к зависимому поведению средней выраженности. Это говорит о том, что у испытуемых при определенных социальных условиях имеется риск развития алкогольной зависимости.

Признаки повышенной склонности: у военнослужащих данной группы склонность к зависимому поведению выше средней, то есть у них преобладают те качества, которые в большей степени свидетельствуют о его направленности на употребление спиртных напитков и риск развития психологической зависимости от алкоголя.

Признаки высокой вероятности: данная категория характеризуется высокой склонностью к зависимому поведению. У испытуемых наблюдается высокая направленность на употребление спиртных напитков, позитивное отношение к зависимости и черты личности, которые значительно увеличивают риск зависимого алкогольного проблемного поведения.

НОРМОКОНТРОЛЬ

ФИО Пальгунов Михаил Александрович
Кафедра ТМВКТ
результаты проверки нормоконтроль пройден

Дата 26.10.17

Ответственный
нормоконтролер

ку
(подпись)

Князева О.И.
(ФИО)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о результатах проверки ВКР системой «Антиплагиат».

На основании контракта с ЗАО «Анти-Плагат» № 3/5-17 от 09.03.2017 года
«Обеспечение доступа к информации системы автоматизированной проверки
текстов «Антиплагиат» проверена работа студента УрГПУ
ФИО ВКР_2017_Пальгунов_МА
института/факультета ИПИПД получены следующие результаты:
Оригинальный текст составляет 61.18%

Дата 27.10.2017

Ответственный
подразделения

Т.В. Никулина
подпись

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический
университет»
Институт педагогики и психологии детства

ОТЗЫВ

руководителя выпускной квалификационной работы

**Тема ВКР: Формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям у
старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа**

Студента Пальгунова Михаила Александровича
Обучающегося по ОПОП «Педагогика духовно-нравственного воспитания
зочной формы обучения

В процессе написания ВКР студент проявил такие личностные качества, как самостоятельность, ответственность, добросовестность, готовность корректно и самостоятельно ставить задачи своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы.

В процессе написания ВКР Пальгунов М.А. в полной мере проявил способность выявлять причины педагогических проблем, их актуальность, выбирать методы решения поставленных задач.

Тема ВКР является актуальной. Актуальность ВКР определяется возросшей динамикой социокультурных процессов, сопровождающихся сменой ценностных ориентиров, ростом числа подростков совершивших правонарушения, нарастающей распространенностью среди них негативных социальных зависимостей, появлением значительного числа совершенно новых зависимостей, снижением эффективности традиционных форм профилактической работы.

При написании ВКР студент проанализировала 138 источников. Отразил полученную информацию в тексте работы, продемонстрировал умение анализировать научную литературу и обобщать результаты научных исследований.

Теоретическая база исследования определялась студенткой с помощью научного руководителя. Выполнен анализ педагогического опыта решения проблемы формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков – воспитанников ОУ закрытого типа.

Диагностический материал подобран студентом самостоятельно.

Содержание формирующего этапа опытно-поисковой работы определено с помощью научного руководителя и опирается на теоретические положения, сформулированные автором в процессе анализа литературы, разработанных средств диагностики. На формирующем этапе опытно-поисковой работы студентом самостоятельно разработана организационно-педагогическая модель процесса формирования устойчивости к негативным зависимостям, на основе которой разрабатывалась и проверялась программа мероприятий педагогической поддержки, включающей проектную деятельность воспитанников.

Количественный и качественный анализ результатов констатирующей и контрольной диагностики осуществлен; выявлена динамика сформированности нравственных представлений детей младшего школьного возраста на материале волшебной сказки.

Содержание ВКР систематизировано: имеются выводы, отражающие основные положения параграфа, глав ВКР.

Заключение соотнесено с задачами исследования, отражает основные выводы.

Содержание ВКР соответствует теме и целевой установке.

Практическая значимость исследования Пальгунова М.А. определяется тем, что разработанные модель, программа комплекса мероприятий, направленная на формирование устойчивости к негативным зависимостям может использоваться в практике работы образовательных учреждений закрытого типа для подростков совершивших правонарушения.

Выпускная квалификационная работа студента Пальгунова М.А. «Формирование устойчивости к негативным социальным зависимостям у старшеклассников в условиях учреждения закрытого типа» соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационной работе выпускника Института педагогики и психологии детства УрГПУ, и она рекомендуется к защите

Руководитель Погорелов Станислав Тимофеевич
Доцент кафедры теории и методики воспитания культуры творчества,
кандидат педагогических наук, доцент

Подпись _____



Дата _____

30.09.17